

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2020

№ 2

Москва
2020

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 2 / 2020

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ

ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66012)

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор филологических наук, доцент Е.Ю. Раскина
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, доцент Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат педагогических наук, доцент С.В. Жундрикова
кандидат педагогических наук Н.В. Поповицкая
кандидат педагогических наук Д.В. Самодранова
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Костяк
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат технических наук, доцент Н.Н. Гудкова
кандидат технических наук, профессор А.А. Шрейбер
кандидат экономических наук, доцент С.А. Забелина
кандидат экономических наук И.В. Линев
Почетный член академии Художеств РФ В.Д. Бедоев

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2020

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>Е.А. Булгакова, М.Е. Скворцов</i> Экология мышления	5
<i>А.А. Цыбайкин</i> Городские площади как катализатор регенерации городской среды периферии Москвы	13
<i>Е.А. Орлов</i> Архитектурные джедаи и ситхи. Виртуальный Скайуокер в городе будущего. Пробуждение темной и светлой силы	20

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>А.В. Марков</i> Аверинцев и Альтюссер: об одной неожиданной интерпретации неоплатонизма	29
<i>С.А. Юлин</i> Особенности научного текста гуманитарной сферы знания	35

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Р.Е. Барабанов, А.В. Дергачев, Е.В. Костюшина, Д.И. Чистовский</i> Организация работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска	39
<i>В.А. Шмаров, А.К. Осницкий, К.А. Барский</i> Оценка поведенческих стратегий и моделей преодолевающего поведения ВИЧ-положительных мужчин в стрессовых ситуациях	49
<i>С.Э. Боровских, А.К. Осницкий</i> Устойчивость высоких психологических показателей игроков как предпосылка успешного командообразования	56
<i>Е.В. Лиманов, А.К. Осницкий</i> Личностные характеристики активности музыкантов (инструменталистов, вокалистов и совмещающих)	63

ПЕДАГОГИКА

<i>Н.А. Каменева, Н.Н. Ширяева</i> Вопросы обучения иностранному языку в вузе	70
<i>Н.В. Токарева, И.Г. Гуткина</i> Повышение мотивации в обучении иностранным языкам в вузе с помощью Интернет-технологий	76
<i>С.В. Фомина</i> Использование Интернет-ресурсов для оптимизации обучения иностранному языку	82
Приглашение к публикации	85

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>E.A. Bulgakova, M.E. Skvortsov</i> Ecology of thinking	5
<i>A.A. Tsybaykin</i> City squares as a catalyst for the regeneration of the urban environment of the periphery of Moscow	13
<i>E.A. Orlov</i> Architectural Jedi and Sith. Virtual Skywalker in the city of the future. The dark and light force awakens.....	20

LINGUISTICS

<i>A.V. Markov</i> Averintsev and Althusser: one unexpected interpretation of Neoplatonism.....	29
<i>S.A. Yulin</i> Features of the scientific text in humanities.....	35

PSYCHOLOGY

<i>R.E. Barabanov, A.V. Dergachev, E.V. Kostiuskina, D.I. Chistovsky</i> Organization of work of specialists of the social and psychological service of an educational institution with children at risk	39
<i>V.A. Shmarov, A.K. Osnitskiy, K.A. Barsky</i> Assessment of behavioral strategies and models for dealing with stressful situations by HIV-positive men.....	49
<i>S.E. Borovskikh, A.K. Osnitskiy</i> Stability of high psychological indicators of players as a prerequisite for successful team building.....	56
<i>E.V. Limanov, A.K. Osnitskiy</i> The personal characteristics of musicians (instrumentalists, vocalists and those combining)	63

PEDAGOGY

<i>N.A. Kameneva, N.N. Shiryayeva</i> Issues of teaching foreign language at the university	70
<i>N.V. Tokareva, I.G. Gutkina</i> Encouraging to teach foreign languages at University using Internet technologies	76
<i>S.V. Fomina</i> Using Internet resources to optimize teaching a foreign language	82
<i>The invitation to the publication</i>	85

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

УДК 721.001

ЭКОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ

Е.А. Булгакова, М.Е. Скворцов

Аннотация. В статье рассматриваются принципы экологического мышления современного архитектора, которые меняют мировоззренческие модели обустройства пространств для жизни человека и формируют новое отношение к природной среде. Мыслить о природе человека, сохраняя при этом природу для человек – вот что становится новым трендом в архитектуре.

Ключевые слова: экология, мышление, архитектура, благоустройство, городской ландшафт.

ECOLOGY OF THINKING

E.A. Bulgakova, M.E. Skvortsov

Abstract. This article discusses the principles of ecological thinking of a modern architect, which change the worldview models of how spaces for human life are arranged, as well as form a new attitude to the natural environment. Thinking about human nature while preserving nature for people is becoming a new trend in architecture.

Keywords: ecology, thinking, architecture, landscaping, urban landscape..

Любое событие или явление в человеческой деятельности, связанное с эволюционным развитием общества, проходит стадии возникновения, осмысления, порождения подобного, имитирование себя и в конце концов становится устоявшейся традицией.

Вопросы здоровья всегда волновали человечество, а в последнее десятилетие эта проблема наложилась практически на все сферы жизни, и понятие «здоровая городская среда» уже прочно вошло в наш обиход [1].

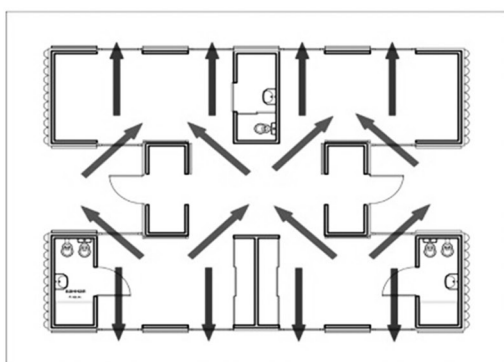
В настоящий момент в России экологическое мышление находится в политической, социальной и культурной средах общества на стадии зарождения, происходит осознания экологического мышления в качестве важнейшего явления жизни.

Об этом может свидетельствовать и исполнение бюджетных расходов по национальной программе «Экология» (за первые полгода они исполнены только на 12 %), и множественные события противостояния гражданского общества и органов власти и бизнеса, связанные с утилизацией и переработкой отходов в различных концах страны.

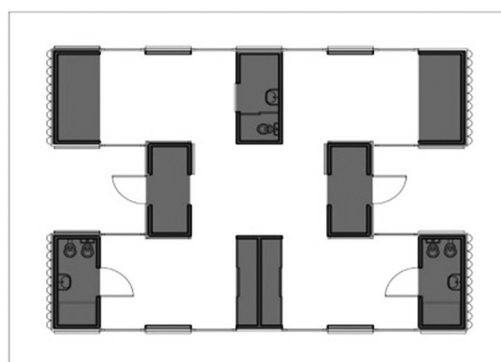
Экология как явление и продукт постиндустриального мира стоит на принципах иного, нежели индустриальный способ, освоения пространства и обустройства жизни людей. Это принцип закрепления гуманистических составляющих в общественной морали через осозна-

КОНЦЕПЦИЯ ДОМА

Дом одновременно открыт и закрыт окружающему миру. Находясь внутри через оконные проемы человек взаимодействует в равной степени с домом и улицей. Но при помощи раздвижных ставен можно легко изолировать дом от окружающей среды, превращая его в один большой, сбитый из старых серых досок сарай.

Главной пространственной составляющей дома являются модули «сарая», которые несут в себе такие же «закрытые» функции (кухонный ряд, ванная, кладовая, раздевалка, гардероб). «Сараи» стоят в шахматном порядке и таким образом формируют жилые пространства, которые одновременно могут быть изолированы от дома или соединены в единое перетекающее пространство.

Рисунок 1. Конкурс Экодом «Дом-просвет»

ПЛАН

состав помещений:

гостиная	20 м2
столовая	16 м2
кухня	20 м2
спальня 1	20 м2
спальня 2	20 м2
раздевалка	4 м2
гардеробная	4 м2
ванная 1	4 м2
ванная 2	4 м2
постирочная	4 м2
кладовая	4 м2
общая площадь	120 м2
патио	96 м2

ТЭП:

площадь застройки	222 м2
общая площадь	120 м2
жилая площадь	96 м2
площадь террас	96 м2

РАЗРЕЗ 1-1

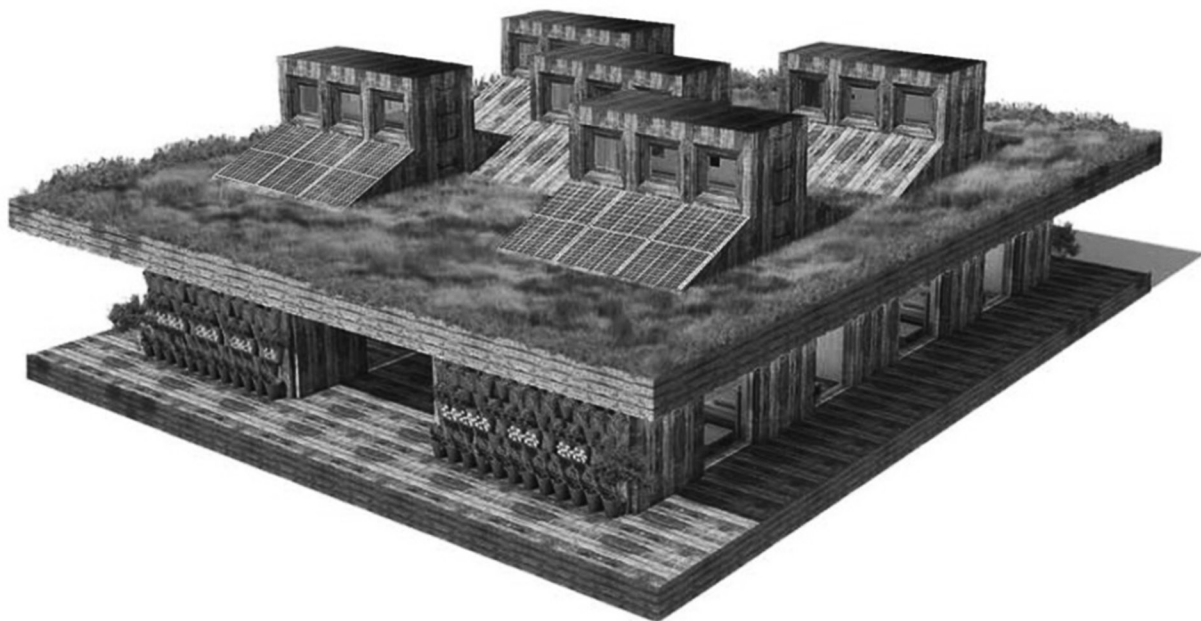
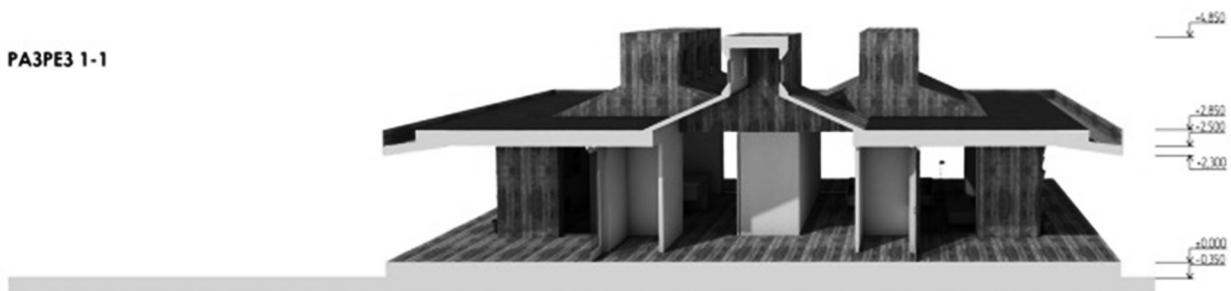

Рисунок 1. Конкурс Экодом «Дом-просвет»

ние человеком себя как части большой общности, чьи потребности и желания крепко связаны с рациональным использованием ресурсов. С этим связано и изменение мировоззренческих моделей обустройства пространств для жизни человека, и новое отношение к природной среде.

Иначе говоря, экология – новая мораль жизненного уклада человека, ценностными принципами которой являются: обоснованность решений, баланс интересов заинтересованных сторон, разумность, гуманизм, ресурсоемкость, продуманность.

Экология в понятиях архитектуры – это не вопрос строительства из дерева и иных экологически чистых материалов или использования возобновляемых источников энергии в зданиях (как многие думают), а модель нового типа взаимоотношений в обществе, что непосредственным образом сказывается на процессе проектирования и создания архитектурных и градостроительных проектов [2].

Гуманизм порождает новые трактовки событий и явлений повседневной жизни с этической и эстетической точек зрения. В основе этих трактовок лежит экологическое мышление и нахождение возможности сосуществования в плотной урбанистической ткани большого числа людей разных возрастов и социальных групп. Залог качества архитектуры в XXI в. – это учет интересов различных слоев населения и заинтересованных групп, а также в прямом и образном смысле «чистота» предлагаемых архитектурных решений [3].

Экология выступает как новый принцип объединения людей, как стиль жизни. Это ценность, возведенная в масскульт и культбыт.

Поэтому реагируя на новые экологические стандарты жизнеустройства, практика преподавания в учебных заведениях предмета «Архитектурное проектирование» и смежных с ним предметов вырабатывает новые принципы и способы обучения студентов.

Принципы экологического мышления помогают иначе взглянуть на организацию процесса обучения архитектуре [4]. Начинают иначе обдумываться проектные задачи, находят иные творческие мотивации и иные принципы в работе со средой.

В этом контексте смыслу слова «мышление» стоит уделить особое внимание.

Это понятие является основным в разговоре про экологию. Экологическое мышление позволяет сделать переход из парадигмы «проектируем здания» к парадигме «проектируем жизнь». Сосредоточиться не на предмете проектирования, а на временном контексте, в котором живет объект проектирования, на сути задачи, которую он должен решить. Самое распространенное явление на сегодня – когда архитектурным проектированием мы начинаем давать ответы, не успев точно задать себе нужные вопросы.

Новая модель преподавания архитектурных практик в образовательной среде вывывается в первую очередь на максимальной конкретизации учебных заданий и проектов.

При выдаче задания студентам обращается особое внимание на всесторонний анализ контекста и средовых факторов места проектирования. Последовательность рассуждений и осмысление проектного задания строится на нахождении «гения» места, выявлении типологических и эмоциональных особенностей [5].

Важнейшую роль в такой практике играет привлечение в учебный процесс реальных технических заданий российских и международных конкурсов. Практика конкурсного проектирования показывает максимальную пользу такого способа работы для достижения поставленных учебных, профессиональных и педагогических целей в процессе обучения. Ряд отличий, которые сопровождают любой конкурс, положительно влияют на образовательный процесс. Это конкретика задания, конкретика места проектирования, сроки проектирования и мотивационная составляющая.

Конкурсные практики позволяют быстрее и точнее выявлять мотивированных студентов и поддерживать их творческий потенциал. Неверно думать, что всем студентам одинаково интересно заниматься такого рода заданиями, но тем ценнее те студенты, которые выдви-

гаются на первый план в этой работе и показывают признаки высококлассных (в будущем) специалистов.

Конкретика в выдаваемом задании на проектирование порождает большую конкретику в учебных работах студентов [1]. В них экологическая составляющая доминирует и является концептуально-основополагающей идеей проектирования. Эти работы представляют всю широту архитектурной типологии: от городского ландшафта до интерьеров общественных зданий (*рисунок 1*).

Одна из важнейших тем экологического строительства – строительство автономных быстровозводимых домов. Идея создания быстрого, легкого, энергоемкого, автономного семейного дома отражена в этой работе. Философия одновременно открытого и частного пространства нашла отражение в оригинальной планировочной структуре дома. Перетекающее пространство фиксируется типовыми блоками, выполняющими функцию несущего и пространственного каркаса (*рисунок 2*).

Дом одновременно открыт и закрыт от окружающего мира. Человек, находясь внутри, через оконные проемы взаимодействует в равной степени с домом и улицей. Раздвижные стены изолируют дом от окружающей среды, превращая его в одно большое пространство.

Главные пространственные составляющие дома – модули «сарая», которые несут в себе «приватные» функции (кухонный ряд, ванная, кладовая, раздевалка, гардероб). «Сараи» стоят в шахматном порядке и таким образом формируют жилые пространства, которые одновременно могут быть изолированы от других пространств дома за счет раздвижных перегородок или соединены в единое помещение.

Рисунок 2. Конкурс Экодом-интерьер

Еще одна интересная работа, характеризующая принципы экологического мышления, – это проект благоустройства уличного пространства (рисунки 3 и 4).

При проектировании уличного пространства предлагается ввести такое понятие, как «живая» улица. Это улица, которая представляет собой нечто большее, чем транспортная артерия для перемещения людей и грузов из одной части города в другую. Это улица, которая

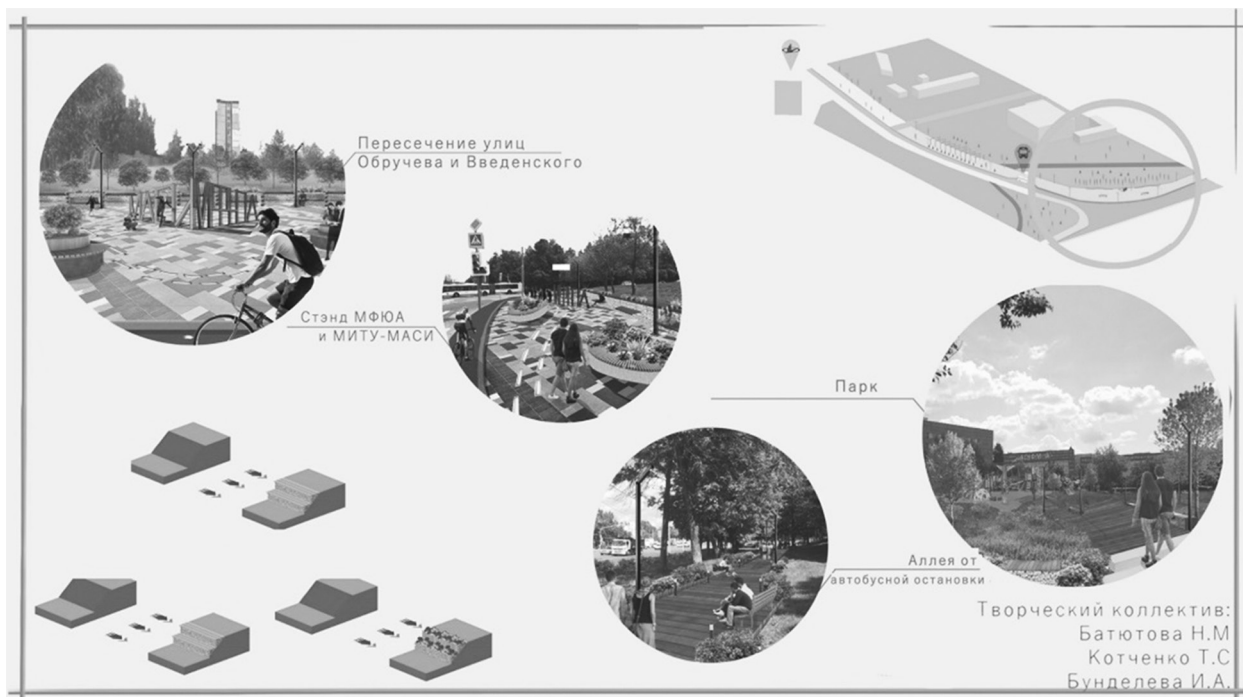

Рисунок 3. Проект благоустройства ул. Введенского и ул. Обручева

Рисунок 4. Точки притяжения

служит как комплексное, городское и общественное пространство, где большое количество людей передвигается пешком, использует велосипеды и проводит время в общественных зонах.

Архитектурно-ландшафтная среда пешеходной улицы резко отличается от обычной улицы. Возможность спокойно пройти или просто отдохнуть придает улице определенный колорит и способы взаимодействия с пешеходами (рисунки 5 и 6).

Рисунок 5. Принципы организации пространства современной улицы

Рисунок 6. Приемы организации пешеходной улицы

Однако приходится помнить, что в мире, связанном всеобщим информационным контентом, цивилизационное поступательное развитие экологических отношений и мировоззренческих моделей в одних странах приводит к скачкообразному (догоняющему) эффекту в развитии других стран, что влечет за собой как возможности улучшения в них существующего пространственного контекста, так и наоборот, к отторжению «заумных» идей, которые опережают решения существующей социальной неустроенности привычными «не экологическими» способами [6].

Эти неокрепшие экологические связи могут и будут подвергаться нападкам со стороны существующих моделей уклада жизни. Поэтому нельзя позволить экологическому мышлению и экологическому подходу к решению архитектурных и градостроительных задач дискредитировать себя формальными и малоэффективными действиями, как это во многом получилось у такого явления, как урбанистика, когда слово «урбанист» становится чуть ли не ругательным.

Нельзя выпадать из социального контекста, и популяризация экологии в качестве современного инструмента преодоления социальных проблем должна быть одной из главных задач. Популяризация через качество предлагаемых решений и методов доведения их до реального воплощения [7].

Экология – это эволюционный путь, по которому идет человечество. Она помогает человеку стать вместе с миром еще «более человечнее».

Мыслить о природе человека, сохраняя природу для человека.

Библиографический список

1. Булгакова Е.А., Лидин К.Л. The Модные тренды VS городская среда // Проект Байкал. 2019. № 60.
2. Булгакова Е.А., Лидин К.Л. Преодоление прекариатства. архитекторы для экономики переживаний // Проект Байкал. 2018. Т. 15. № 57.
3. Булгакова Е.А. МИТУ–МАСИ. Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт – архитектурная школа нового типа // Проект Байкал. 2017. № 53.
4. Булгакова Е.А. Конкурсы МИТУ–МАСИ. Опыт конкурсной деятельности в контексте непрерывного творческого образования архитектора // Проект Байкал. 2017. № 54.
5. Булгакова Е.А., Крундышев Б.Л., Крундышев К.Б. Формирование типологии учреждений социального обслуживания в России. М., 2019.
6. Булгакова Е.А., Любакова Д.А. Адаптивная архитектура как инструмент устойчивого градостроительства // Молодая наука-2017: Архитектура. Строительство. Дизайн: сборник трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2017.
7. Булгакова Е.А., Любакова Д.А., Матвеев М. Конкурсная практика студентов как составляющая методики обучения архитектурной профессии // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2016.

Е.А. Булгакова

кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН
Заведующий кафедрой архитектуры и дизайна
Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт
E-mail: traumeels@mail.ru

М.Е. Скворцов

Архитектор бюро MANIPULAZIONE INTERNAZIONALE
Старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна
Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт
E-mail: manipulazione@mail.ru

ГОРОДСКИЕ ПЛОЩАДИ КАК КАТАЛИЗАТОР РЕГЕНЕРАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПЕРИФЕРИИ МОСКВЫ

А.А. Цыбайкин

Аннотация. Статья посвящена вопросам регенерации городской среды периферии Москвы путем внедрения в нее системы открытых общественных городских пространств. Особое внимание уделяется городским площадям, так как они являются основополагающими и организующими градостроительными единицами, точками концентрации пешеходных и транспортных коммуникаций. Согласно позиции автора, решение проблемы насыщения периферийной среды городскими общественными пространствами следует вести поступательно, начиная с узловых элементов городской ткани, которыми и являются городские площади. Подробно рассмотрены проблемы периферийных районов с позиций социального качества городской среды. Сформулирован ряд позиций, определяющий развитие городских общественных пространств в современных условиях с учетом трансформации системы деловых отношений и социальных приоритетов в обществе. Подчеркивается необходимость системного развития городских площадей, когда в зависимости от зоны влияния определяется комплексное решение площади. Сформулированы типы городских площадей по критериям транспортной доступности и соответствующей зоны влияния.

Ключевые слова: городская среда, городские площади, социальное качество пространства, периферия, городские сообщества, мегаполис.

CITY SQUARES AS A CATALYST FOR THE REGENERATION OF THE URBAN ENVIRONMENT OF THE PERIPHERY OF MOSCOW

A.A. Tsybaykin

Abstract. This article is devoted to the issues of regeneration of the urban environment of the periphery of Moscow by incorporating a system of open public urban spaces. Particular attention is paid to urban areas, as they are the fundamental and organizing urban units, the concentration points of pedestrian and transport communications. According to the author, the solution to the problem of saturating the peripheral environment with urban public spaces should be carried out step by step, starting with the nodal elements of urban fabric, which are urban squares. The problems of peripheral areas are examined in detail from the standpoint of the social quality of urban environment. A number of positions have been defined that determine the development of urban public spaces in modern conditions, taking into account the transformation of the system of business relations and social priorities in society. The need for systematic development of urban areas is emphasized, whereby, depending on its zone of influence, a comprehensive solution of the area is determined. The types of urban areas are formulated based on transport accessibility and relevant zone of influence.

Keywords: urban environment, urban areas, the social quality of space, the periphery, urban communities, metropolis.

Улучшение качества городского пространства прямо пропорционально повышению интенсивности его использования. Полноценная городская среда предполагает наличие различных типов открытых общественных городских пространств, реализующих традиционные городские ценности: пространства для встреч, пространства для передвижения пешком с минимальными барьерами, смену визуальных впечатлений и разнообразные культурно-досуговые пространства.

Открытые городские общественные пространства можно подразделить на следующие типы: улицы, парки, площади, переулки, бульвары, скверы, дворы. Каждый из этих типов имеет определенное значение в городской структуре. Улицы и переулки являются, прежде всего, пространствами движения, площади и скверы – точки остановки и неторопливых прогулок. Площади в данной типологии требуют особого внимания, так как они являются основополагающими градостроительными единицами, точками концентрации пешеходных и транспортных коммуникаций, и способны организовать вокруг себя городскую структуру. В центральной части города, где в ходе эволюции сохранилась роль площади как паузы движения и собирательного элемента, очевидна более правильная организация городской жизни.

В срединной и периферийной частях города типология открытых общественных пространств очень ограниченная – здесь практически нет переулков, скверов, сформированных площадей, сомасштабных пешеходу. Многие площади периферии являются таковыми только в названии, а на уровне пространственной организации представляют собой либо незастроенные пустыри, либо пересечение автомобильных магистралей. Скучная типология открытых общественных городских пространств – одна из центральных проблем периферии Москвы, блокирующая на настоящий момент возможность качественных преобразований городской среды в соответствии с требованиями современного города. На наш взгляд, решение проблемы насыщения периферийной среды городскими общественными пространствами следует вести поступательно, начиная с узловых элементов городской ткани, которыми и являются городские площади.

Трансформации системы деловых отношений и социальных приоритетов определяют необходимость переосмысления роли городских площадей как катализаторов регенерации городской среды.

С позиций социального качества городской среды периферийных районов можно выделить две собирательные проблемы:

- культурный вакуум периферийных районов;
- проблема городских сообществ;

Рассмотрим подробнее каждую из них.

Проблема **культурного вакуума периферийных районов** берет начало в изначальной концепции периферии, прежде всего, как территории функционирования, на которой нужно было расселить людей. Центр города устанавливает определенные критерии качества жизни, в частности, культурно-досуговой насыщенности городской среды. Разрастание агломераций и приток населения в крупнейшие из них, как правило, сопровождались утверждением «культы центра» как наиболее притягательного места в городе. Это приводит к непреодолимому разрыву в качестве жизни между центральными и отдаленными районами, что характерно не только для Москвы, но и для подавляющего большинства мировых мегаполисов.

Архитектурный критик и специалист в области урбанистики Г. Ревзин характеризует проблему недостатка культурных пространств в составе периферийных районов как «0,5 кв. м культуры на человека», что проиллюстрировано следующими соотношениями: картинная галерея или выставочный зал – один на 150 тыс. жителей, кинотеатр – три места на 1 тыс. жителей, музей – один на 25 тыс. жителей, библиотека – 2,5 на 1 тыс. жителей, театр – одно место на 1 тыс. жителей [3]. Периферия Москвы часто сравнивается с большой деревней, где, в сравнении с городом, отсутствуют центры культурного притяжения, а жизнь растворяется в повседневности и концентрируется на постоянных видах деятельности.

Как отмечается в междисциплинарном исследовании «Археология периферии» (2013 г., под ред. Ю. Григоряна), наиболее актуальным направлением культурной стратегии для окраин Москвы является брендинг районов, формирующее различие между, напри-

мер, районами Бибирево и Чертаново, Матвеевское и Измайлово и т.д. Необходимо выявить идейно-пространственную основу брендинга, в которой сочетались бы интересы горожан и инвесторов, а также учитывалось программное свойство культурной парадигмы постиндустриального общества – стремление к разнообразию и расширению спектра средовых впечатлений. Стратегия насыщения периферии культурными функциями должна опираться на четкую градостроительную обусловленность их размещения. В данной связи узловая и собирательная роль городских площадей может стать отправной точкой для внедрения культурных функций в периферийные районы.

Проблема городских сообществ имеет непосредственную связь с качеством городского пространства и чувством принадлежности горожанина к определенной территории в городе. Применительно к устоявшейся нейтральности периферии, «производство пространства» следует начинать с активизации социальной жизни, а именно – с поиска и реализации пространственной уникальности районов, которая позволит жителям почувствовать свою принадлежность и сопричастность к конкретному месту в городе, что впоследствии станет основой для социальной и пространственной регенерации городской среды.

Исторический опыт показывает, что сообщества – неотъемлемое качество полноценной городской среды, обеспечивающей комфорт, интерес и безопасность жизни в городе. Активность жителей имеет решающее значение в улучшении любой части города – заинтересованность жителей в развитии городской среды насыщает город смыслами «пространства для жизни», а не только потребительскими качествами «пространства для работы и проведения свободного времени».

Создание сообщества в традиционном понимании – это, прежде всего, стабильность и устойчивая заинтересованность горожан. Однако, современность диктует иные приоритеты, которые прямо влияют на трансформацию традиционного понятия городского сообщества, что требует выработки новых подходов для консолидации горожан.

Можно выявить ряд ключевых препятствий для формирования устойчивых сообществ в среде периферийных районов мегаполиса:

1. Индивидуализация и нестабильность общества. Мегаполисы – это пространства, где люди ценят одиночество и возможность не вступать ни в какие дополнительные коммуникации, кроме самых формальных функциональных пересечений. Поэтому культивирование городских сообществ как одной из ключевых характеристик традиционного городского устройства, – это, прежде всего, задача поиска новых форматов социальных взаимодействий, не нарушающих естественной для мегаполиса индивидуальности горожан. Устройство жизни жителей современного мегаполиса имеет мало общего с тем, как жили небольшие сообщества деревень или плотные сообщества городов доиндустриальной эпохи. Жители небольшого города находятся в системе личностных связей, в то время как жители мегаполиса в повседневной жизни оказываются ближе всего к людям, которых совершенно не знают, с которыми их чаще всего связывают маршруты передвижения. С точки зрения социологии, мегаполис – это прежде всего большие массы людей, не знающих друг друга и не желающих вступать во взаимодействие друг с другом, не объединенных никаким общим делом, но вынужденные сосуществовать в едином пространстве на основе установленных правил совместного сосуществования. Специалист в области социологии Г. Юдин, говоря об исходных пунктах социологии города, подчеркивает, что город – это место, где люди сосуществуют [3]. Это определяет тип деловых и культурных отношений – слабые связи, совершенно не предполагающие формирования некоего сообщества, но являющиеся важнейшим фактором профессиональной и карьерной мобильности горожан. Г. Юдин отмечает, что в большом городе любой произвольно взятый

человек будет для вас чужаком, и даже если вы вступаете с ним во взаимодействие, вас обоих интересует только содержание этого взаимодействия, личность партнера вам совершенно безразлична. Если обратиться к трактовке современного общества с позиций социологии, то первым его признаком будет нестабильность – «пространство потоков» (М. Кастельс) [5], «текущая современность» (З. Бауман) [1]. Принцип поверхностного общения отражается на нестабильности современных городских сообществ – для них также характерна гибкость и временность, объединение для участия в некоем общем событии, а дальше, по завершении события – распад и объединение в рамках иного интереса.

2. Планировочная структура городской среды. Очевидно, что говоря о городских сообществах в традиционном понимании, нельзя игнорировать кардинальные изменения в устройстве городской среды, наиболее ярко представленные в периферийных районах. Благоприятная среда для формирования сообществ – плотная, преимущественно квартальная застройка, этажность которой не превышает пяти этажей, что облегчает взаимодействие частного и городского пространств, позволяет жителям активно контактировать друг с другом. Периферия Москвы с ее рыхлой структурой многоэтажных домов – это по большей части районы, в которых люди не знакомы друг с другом и не ассоциируют себя со своим районом.
3. Масштаб города и возможность преодоления больших расстояний. Чем выше мобильность горожан, тем ниже вероятность «обживания» определенного пространства и преобразование абстрактной городской среды в конкретную, имеющую для горожанина личную значимость. Рассредоточение жилья, места работы, мест проведения досуга, мест проживания близких и друзей по обширной территории мегаполиса заставляет горожан постоянно пребывать в движении и преодолевать расстояния, далеко выходящие за рамки пешеходных маршрутов. В такой ситуации нивелируется чувство причастности к определенной городской территории, а город начинает просто использоваться как определенный набор функций и связывающих их транспортных маршрутов.
4. Преобладание виртуального пространства в повседневной жизни горожан. Жители города могут различаться по социальным и культурным критериям, однако, принадлежность к всемирной сети виртуальных технологий в большей или меньшей степени характеризует каждого жителя мегаполиса Г. Ревзин определяет современного горожанина, прежде всего, как «человека сети» [2]. Для мегаполиса характерно расширение возможностей виртуальных пространств пропорционально оскудению, ослабеванию интереса к происходящему в физическом пространстве города.

Мы наблюдаем все больше примеров объединения горожан на базе коммуникационных технологий. Город становится виртуальной платформой, предлагающей жителям выдвигать свои инициативы и проявлять свою позицию в принятии решений. В данном случае виртуальные технологии способствуют консолидации сообществ и стимулируют интерес жителей к вопросам прогрессивного улучшения городской среды. Этот опыт активно применяется, например, в Барселоне, где жителями организовано управление городским пространством через коммуникационные технологии.

Однако, несмотря на возможность решения организационных вопросов с помощью виртуальных технологий, нельзя исключать живое общение между жителями как фундаментальной формы городской социальности. Сохранению этой ценности как раз и должна способствовать грамотно организованная городская среда в целом и новые принципы работы общественных пространств, построенные на стимулировании вовлеченности горожан в социальное взаимодействие. Очевидно, что при невозможности соблюдения ключевых условий для формирования городских сообществ в традиционном понимании, взаимодействие между жителями должно строиться в иной социальной и пространственной плоскости.

Одно из прогрессивных решений проблемы укрепления городских сообществ – смириться с разобщенностью горожан в повседневной жизни, сфокусировав внимание на создании общественных пространств, предлагающим горожанам условия для неформального и непринужденного общения, где при этом не будет навязываться необходимость участия во взаимодействии. Социальная активность в городе имеет широкий спектр действий, в том числе нельзя исключать ее наиболее характерную для больших городов категорию – пассивное созерцание, не обязывающее к непосредственному общению наблюдение за происходящим. Именно такими пространствами и являются городские площади, где наряду с различными активностями, можно просто наблюдать жизнь города и чувствовать свою сопричастность к этой жизни.

Принимая во внимание вышеперечисленное, можно привести некоторые позиции, определяющие развитие городских общественных пространств, в частности – площадей современного мегаполиса:

1. Современный информационный город нивелирует пространственные границы – он является процессом, сформированным переплетениями множества паттернов: потоками информации, капитала, социальных взаимодействий и пр. Постиндустриальная модель общественного устройства определяет соответствующие изменения принципов построения архитектурного контекста – создание архитектуры как законченного объекта уступает место созданию адаптивной многофункциональной среды, наделенной потенциалом для саморазвития.
2. Привнесение в периферийные территории традиционных городских ценностей предполагает соответствие масштаба среды пешеходному движению. Это касается высотности застройки, активности первых этажей (от первого до пятого), разнообразия городской среды на уровне пешеходного движения и с учетом скорости пешеходного движения. Город, адекватно и комфортно воспринимаемый из окон машины при скорости 60 км в час, представляет собой чрезвычайно скучное и протяженное пространство для пешехода. Насыщение городской среды сменой визуальных впечатлений при движении по пешеходным улицам и открытым городскими пространствам вернет городу человеческий масштаб и сделает пребывание в нем более комфортным и интересным.
3. В мегаполисе сценариев для действий и устройства жизни несравненно больше, чем в малых городах, что должно найти отражение в расширении типологии общественных городских пространств – от тихих внутриквартальных скверов до шумных площадок для концертов и перформансов. Очевидно, что насыщение городской среды общественными зонами требует комплексной реконструкции с созданием слоя капиллярной сети пешеходных маршрутов и улиц, обеспечивающих взаимодействие различных общественных зон.
4. Создание на базе городских общественно-культурных пространств бренда района. Выстраивание системы организующих и уникальных элементов городской среды, идейной основой которых могут стать, например, исторические цитаты или сценарные «легенды», одновременно являющиеся катализаторами формирования местных сообществ.
5. Передвижение людей пешком оживляет городскую среду. Некоторые типы общественных пространств должны ненавязчиво внедряться в повседневные маршруты горожан, насыщая маятниковое движение новыми впечатлениями и сопричастностью к общественной жизни города. Из этого следует, что пешеходные связи между открытыми городскими пространствами, в особенности в контексте несформированной городской среды периферии, не менее важны, чем сами общественные зоны. Как справедливо отмечает Я. Гейл, хождение пешком по своей сути – это особая форма общения людей, которые совместно используют общественные зоны [2].

6. Поиск пространств пересечения экономических и социальных интересов заставляет обратить внимание на взаимодействие общественного пространства и повседневных транзитных движений горожан. Размещение в зонах транзита обеспечивает общественное пространство постоянным потоком посетителей, обуславливает грамотное сочетание культурных и коммерческих составляющих. По мнению Дж. Джекобс, привлекательное пространство должно обладать набором разнообразных функций, которые будут обеспечивать постоянное присутствие людей с разными целями в разное время суток, что будет способствовать постоянному поддержанию жизнедеятельности площади и окружающих территорий. В данном случае важно грамотно определить баланс между экономической и социальной эффективностью.
7. Как отмечает Я. Гейл, с развитием виртуального общения востребованность общественных городских пространств не снизилась. Это касается городов, где сознательно уделяется внимание возрождению и городской жизни, и совершенствованию условий для социального взаимодействия, например, Копенгагена, Мельбурна, Нью-Йорка [2].

Говоря о площадях как о катализаторе развития городской среды периферии, следует подчеркнуть необходимость их системного развития, когда в зависимости от зоны влияния определяется комплексное решение той или иной площади.

Критерий зоны влияния площади подразумевает эффективность работы пространства площади в городе, и поэтому ключевое значение здесь имеет его градостроительный потенциал, а в частности – подключенность к городскому транспортному каркасу, определяющая степень возможной интенсивности использования городского общественного пространства. Важно как обеспечение транспортной доступности, так и расчет нагрузки на существующие автомагистрали. Чем выше уровень транспортной доступности, тем активнее общественное пространство включается в городскую структуру и тем шире может быть зона его влияния. Чем более локально значение пространства в общей структуре города, тем менее значимым является высокая транспортная доступность.

1. Общегородские общественные площади – тип городских пространств, который включает в себя исторические достопримечательности или общеизвестные знаковые постройки и работает на город в целом, подразумевая постоянный большой приток городских посетителей. Как правило, общегородские площади привлекают, наряду с жителями города, значительный процент туристов.
2. Локальные городские общественные площади – тип площадей, зона влияния которых распространяется в основном на район, приток посетителей из других районов города обусловлен проведением тематических мероприятий. Целесообразно размещение такого типа пространств в пешеходной доступности от общественного транспорта. Подобные пространства, концентрирующие в себе культурно-досуговые функции, являются своеобразными визитными карточками районов, способствуют идентификации территории в общегородском контексте.
3. Квартальные городские общественные площади – это городские общественные пространства, работающие на оживление жилой среды в рамках нескольких кварталов и рассчитанные на пешеходную доступность прилегающей застройки. В историческом центре это небольшие площадки или скверы, примыкающие к пешеходным улицам. На них не происходит значимых городских событий, но они имеют большое значение как визуальные точки остановок, спокойные пространства для отдыха, неформальных и деловых встреч. На периферии, в силу неразвитости системы капиллярных пешеходных путей, такой тип городских пространств фактически отсутствует.

В заключение следует отметить, что сейчас городская среда рассматривается как главный ресурс, а понятие «экономический капитал» непосредственно применимо к городской

среде. Динамика территориального роста современных мегаполисов и утвержденная политика децентрализации позволяет рассматривать город как некую агломерацию, в которой периферийные районы могут выступать как своего рода муниципалитеты, обладающие определенной долей автономности. Раздробленность города в данном случае позволяет сочетать локальный и общегородской (глобальный) масштабы, организовав в рамках конкретного района все необходимые для полноценной городской среды функции, не вступая в противоречие с особой ролью центра города. Иными словами, каждый район периферии должен обладать комплексной качественной культурно-досуговой инфраструктурой, размещенной в системе городских общественных пространств, что исключает необходимость частых поездок в центр города для проведения досуга. В данном случае районы-муниципалитеты будут несколько отличаться друг от друга в культурном отношении – однородность здесь просто невозможна. Развитие локальной культурно-сервисной сферы нового качественного уровня повышает перспективность района, привлекая в него бизнес, создает новые рабочие места, и, помимо очевидной экономической эффективности, консолидирует жителей района.

А. Лефевр в своей работе «Производство пространства» говорит, что физическое пространство неотделимо от пространства социального, именно люди становятся источником преобразований пространства в соответствии с их убеждениями и отношениями между различными социальными практиками [4]. С другой стороны, физическое пространство также может оказывать влияние на форматы социальных взаимодействий, способствовать возникновению и продвижению новых течений и систем приоритетов. Таким образом, качественная регенерация среды – это сложный междисциплинарный процесс, в котором городские площади могут играть роль катализаторов культурного разнообразия и социальных взаимодействий.

Библиографический список

1. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.
2. Гейл Я. Города для людей. М., 2012.
3. Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? / В. Куренной, Е. Шульман, Г. Ревзин, О. Шибанов, Г. Юдин и др. М., 2017.
4. Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. Росси А. Архитектура города. М., 2015.

А.А. Цыбайкин

Профессор

Московский архитектурный институт (Государственная академия)

Email: tsa-69@mail.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЖЕДАИ И СИТХИ. ВИРТУАЛЬНЫЙ СКАЙУОКЕР В ГОРОДЕ БУДУЩЕГО. ПРОБУЖДЕНИЕ ТЕМНОЙ И СВЕТЛОЙ СИЛЫ

Е.А. Орлов

Аннотация. Автор предлагает концепцию интерактивного и многовариативного прогнозирования города будущего. В статье исследуется новая тенденция в парадигме проектирования будущего – переход от создания единичной красивой идеальной версии к проектированию многочисленных параллельных вариантов будущего. Предложен основной жанр в рамках альтернативного прогноза – игровая архитектурная утопия. Проанализированы ее функции, свойства и категории, выявлена основополагающая роль архитектора в процессе проектирования интерактивного архитектурного предвидения. В финале автор вводит концепцию «светлого» и «темного» архитектурного героя в игровой утопии. Светлый герой – это образ игрока, который управляет реальным пространством города. Темный герой – это образ игрока, который управляет виртуальным пространством города. На их пересечении, по мнению автора, возникает иммерсивное, интерактивное и многовариативное пространство игровой архитектуры будущего, по типу компьютерной игры.

Ключевые слова: утопия, игровое пространство, прогнозирование, город будущего.

ARCHITECTURAL JEDI AND SITH. VIRTUAL SKYWALKER IN THE CITY OF THE FUTURE. THE DARK AND LIGHT FORCE AWAKENS

Е.А. Orlov

Abstract. The author suggests the concept of interactive and multivariate forecasting of the city of the future. This article explores a new trend in the paradigm of designing the future – the transition from creating a single beautiful ideal version to designing numerous parallel options for the future. The main genre as part of an alternative forecast is proposed – a game architectural utopia. Its functions, properties and categories are analyzed, the fundamental role of the architect in the process of designing interactive architectural foresight is revealed. In the finale, the author introduces the concept of a «Light» and «Dark» architectural hero in the game utopia. The Light Hero is represented by a player who controls the real space of a city. The Dark Hero is represented by a player who controls the virtual space of a city. At their intersection, according to the author, an immersive, interactive and multivariate space of the gaming architecture of the future arises, similar to a computer game.

Keywords: utopia, playing space, forecasting, city of the future.

Архитектурная утопия XXI в. начинает экспериментировать с концепциями будущего. Она использует различные альтернативные механизмы прогнозирования, в основе которых лежат принципы многовариативности. Вместо линейной «векторной» модели времени она открывает технологии случайного и игрового моделирования будущего. Более того, она ставит вопрос о «реальности» выдуманных архитектором версий. За вдохновением она обращается к идеям из современного кинематографа и видеоигр. Такие кинокартины, как «Терминатор» (1984 г.), «Тьма» (2017 г.), «Петля времени» (2012 г.), «Брандашмыг» (2018 г.), «Назад в будущее» (1985 г.), «Доктор Кто» (1963–2020 гг.), «12 обезьян» (1995 г.), «Грань будущего» (2014 г.), «День сурка» (1993 г.), «Интерстеллар» (2014 г.), «Прибытие» (2016 г.)

и «Особое мнение» (2002 г.) подсказывают, как иначе можно смотреть и экспериментировать с будущим. Хотя идея «путешествия во времени» не нова (можно вспомнить романы Жюль Верна), сегодня дела обстоят иначе, нежели а прошлом.

Если раньше главной целью таких утопических проектов была демонстрация «далекого образа» будущего и путешествия в него, то сегодня это идея об изменчивости и неопределенности самого концепта времени. Например, вместо выстраивания событий в строгую последовательность, обусловленную причинно-следственными связями, утопии используют метод случайности, асинхронности и (поли)временности, когда будущее не обязательно должно следовать за настоящим, а прошлое оставаться неизменным и находиться позади вас. Многие современные архитектурные теории берут на вооружение альтернативные модели прогнозирования и создают не «точные», а его «возможные и случайные» варианты будущего. Можно назвать их «параллельными версиями» будущего, которые не обязательно должны случиться и произойти: скорее всего, они так и останутся событиями, возникшими где-то в «одной из» придуманной вами параллельных реальностей. Именно поэтому, автор предлагает отказаться от концепции «образа будущего» и использовать понятие «параллельные реальности», которое наиболее точно актуализирует современный подход в теории прогнозирования.

Главное отличие такого подхода состоит в том, что он открывает для архитектора возможность попадать внутрь будущего и проживать все его версии в неограниченном количестве вариантов, как герои знаменитого научно-фантастического иронического сериала «Рик и Морти», которые каждую серию прыгают из одной реальности в другую. В этом смысле, главный вопрос в отношении проекта будущего – не «когда оно произошло», а в «какой из параллельных реальностей оно случилось». Можно охарактеризовать такой концептуальный поворот, как обращение к игровому потенциалу архитектурной утопии: архитектор создает вымышленную игровую вселенную, внутри которой может генерировать разные варианты развития событий, тем самым, подрывая базовую концепцию времени в теории прогнозирования. Другими словами, архитектура будущего с началом нового столетия впервые начала обращаться к игровым и интерактивным моделям прогнозирования.

Автор предлагает более подробно взглянуть на современный подход в отношении прогнозирования будущего и концепции времени на примере кинематографа XXI в.

Например, во вселенной Marvel, в фильме «Хранители», существует персонаж Доктор Манхеттен, который в один и тот же момент времени проживает прошлое, настоящее и будущее. Время для него течет иначе: он может совершить поступок в будущем, однако, говорить о нем в прошлом, еще до момента случившегося события. В фильме «Терминатор» нам предлагается концепция, согласно которой время «многовариативно», не статично и «модулируемо» и его можно изменить «из будущего». Для этого существуют терминаторы – это человекоподобные машины (серийной марки T-800) из жидкого метала, которые отправляются из будущего в настоящее, чтобы нарушить тем самым ход вещей. Своего рода «парадокс времени», воплощенный в идее о вечной «временной петле», когда объект перемещается из будущего в прошлое, тем самым создавая бесконечную петлю времени, в которой происхождение этого объекта уже не отследить – он как бы существует, но его еще никто не создавал, как в не решаемой задаче о «курице и яйце». Все упирается не в идею начала, а в вопрос «существует ли этот объект вообще».

В интерактивном фильме «Брандашмыг» главный персонаж создает компьютерную игру, однако, вскоре понимает, что сам является ее персонажем, поступками которого полностью управляет зритель (то есть мы, держа в руках игровую консоль). Таким образом, персонаж фильма получает возможность «переигрывать» важнейшие моменты своей жизни для достижения наилучшего результата: кстати, в один момент у вас даже будет возможность на-

мекнуть своему герою в кино, что он персонаж, которым управляете вы, а его действия, как и вся жизнь, всего лишь компьютерная игра.

В фильме «День сурка» герой попадает во временную петлю и каждый день выбирает разную последовательность действий, генерируя варианты индивидуального будущего, однако, в конце дня начинает все сначала, словно проживая одно большое дежавю, как в «вечном возвращении» у Ницше.

И наконец, в фильме «Тьма» главный герой открывает возможность перемещаться во времени и узнает, что все его знакомые на самом деле – это «он сам в различные отрезки многовариативного времени».

Таким образом, с началом XXI в. в сфере кинематографа, видеоигр, искусства и архитектуры возникает новая тенденция в отношении способа прогнозирования будущего. Прогнозирование впервые начинает пониматься, как интерактивный и многовариативный процесс, не ограниченный всего лишь одной версией будущего. Прогнозирование мыслится как игровая технология, финал которой никогда не определен и полностью зависим от выбора действий главного героя. Это позволяет одному архитектору создавать одну игровую реальность, а второму – другую. Обе эти реальности могут никогда не пересечься друг с другом, если сами архитекторы этого не захотят: это определяет разные финалы будущего для разных выборов. Как ответ на такой подход к пониманию будущего, в архитектурной индустрии возникают новые методы прогнозирования, которые основываются на принципах случайности, вариантности, коммуникативности, перфомативности, хаотичности и игривости. Архитекторы сегодня создают «варианты параллельных реальностей», а не одну единственную «картинку» будущего.

В данной статье автор раскрывает механизмы игрового прогнозирования города будущего и описывает главную роль архитектора в процессе создания прогноза.

Главной проблемой архитектурной утопии является статичный и идеальный образ будущего, который лишает архитектора возможности влиять и изменять предвидение.

В статье проанализированы альтернативные технологии прогнозирования города будущего, предложена гипотеза интерактивного и многовариативного способа архитектурного прогноза.

Главным жанром нового интерактивного архитектурного прогнозирования является виртуальная утопия.

Виртуальность (от лат. *virtualis* – возможный) – это объект, который реально не существует, вечная потенциальность, которая никогда не воплощается окончательно. В современном понимании, это состояние, при котором субъект теряет различие между реальным и сконструированным (виртуальным) миром. Вместо одного-единственного варианта мира он обращается к многочисленным сконструированным версиям реальности. В связи с этим автор дает следующее определение понятию виртуальной утопии – это архитектурный жанр интерактивного прогнозирования города будущего, в рамках которого игрок создает вариативные модели.

Для анализа виртуальной утопии автор обращается к концепции Г. Дебора «Общество спектакля» (1967 г.), согласно которой интерактивность, вариация и коммуникация в формате вечного праздника становится главной чертой мира будущего. Г. Дебор говорит о том, что утопия сегодня возможна не как «статичная красивая картинка», а как интерактивный супер-объект, площадка для игр и действий, которая вовлекает самого архитектора в иммерсивный процесс прогнозирования города будущего.

Виртуальная утопия раскрывает темы, разобранные У. Эко (множественность интерпретаций, непредопределенность восприятия и двойственная природа архитектора как условия существования архитектурного проекта), так и герменевтические вопросы, поднятые

Р. Бартом (порождение смыслов, деперсонализация, зрительская анонимность и функциональность (со)авторства). С одной стороны, вслед за М. Фуко и Р. Бартом виртуальная утопия «деактивирует» роль архитектора в общепринятом понимании того, каким он должен быть (создатель идеальной картины будущего), с другой – полностью «перепридумывает» его значение, делая главным персонажем своего же архитектурного проекта внутри виртуальной реальности. Он становится персонажем игровой архитектурной утопии, словно гражданин солнечного города. Ценностью такого личного участия и вовлечения архитектора в создание виртуальной утопии является возникающее у него чувство игровой важности и ответственности за происходящее, то есть ответственности за придумываемые им версии города будущего, создаваемые как живые архитектурные миры. Как сказал бы Маленький Принц – мы в ответе за тех, кого придумали.

Вместе с тем, очевидно, что времена архитектурных манифестов о единичном мире будущего прошли: сегодня утопия живет в субъективной картине мира каждого отдельного архитектора, который обладает техническими и интеллектуальными возможностями создавать бесконечное количество вариантов грядущего. Можно сказать, что архитектура отошла от создания «макро-версий» и обратилась к созданию «микро-версий» будущего. Она становится пространством для игровых процессов, открытости действий (вариативных «дыр» по Ж. Батаю) и создания индивидуальных, ваших личных, вариантов будущего. Архитектор сегодня стремится придумать потенциально бесконечно изменяемую во времени и пространстве модель, которая может трансформироваться в процессе интерактивного погружения автора внутрь своего архитектурного проекта. Такая ситуационистская концепция архитектуры будущего (построение игровых вариаций) отменяет ее репрезентативную функцию и обращается к экспериментальной и реляционной модели прогноза, то есть модели, подразумевающей постоянное взаимодействие архитектора с окружающей его виртуальной средой. Допущение, что архитектурная утопия имеет перформативные, а не заданные или универсальные основания, позволяет сместить теоретический фокус на способы конструирования игровых параллельных моделей будущего и множество вовлеченных в этот процесс агентов.

Таким образом, архитектурная утопия XXI в. открывает в себе «возможности жизни» (Ф. Ницше), «образы-движения» (Ж. Делез), она превращается в пространство реального действия, когда архитектор может буквально «делиться» своей придуманной версией города будущего со своими друзьями и приглашать их «посетить» ее, попасть в его архитектурный мир, тем самым дополняя его дополнительной интерактивностью. Такая архитектурная утопия способна расширять варианты своих финальных версий до бесконечности, то есть предлагать множество концовок вместо одной красивой картинки. Ее задача – не создание архитектурного пространства, а придумывание игровых ситуативных процессов, в основе которых лежит категория (вне)временности, позволяющая выходить утопии далеко за рамки простого «завершения» прогноза и имитировать «реальную жизнь». Виртуальные миры, производимые игроками, и есть миры реальные, их реальность неоспорима, они никогда не завершаются и не имеют конечного результата. Мышления о виртуальных мирах может быть перенесено на понимание нашей реальности, она также имеет множество одновременных воплощений – так называемых параллельных реальностей.

Через игру архитектор наделяет виртуальную составляющую своей собственной субъективностью, превращая ее в вымышленный мир со своими собственными законами и правилами, придуманными им самим. Эту идею ярко демонстрирует знаменитая фраза в фильме «Матрица» (1999 г.), озвученная мальчиком-программой главному персонажу Нео. Суть ее в том, что чтобы нарушить законы и логику реальности и «согнуть ложку силой мысли», нужно придумать свои собственные правила, а не пытаться преодолеть существующие: «Не пытайся согнуть ложку. Это невозможно. Для начала нужно понять главное – ложки не су-

ществует». В этом смысле, идею виртуальности можно концептуально соотнести с понятием из современной квантовой физики о гипотетическом присутствии во вселенной загадочного «Базона Хикса» (частицы Бога), который теоретически способен «соединять», «совмещать» воедино разные временные моменты в одно и то же время. Другими словами, он позволяет допустить гипотезу о том, что реальность, как и будущее, может сосуществовать со своими параллельными версиями в неограниченных количествах комбинациях, и мы можем сами выбирать ту, которую сочтем нужной.

Архитектурное прогнозирование начала XXI в. меняет ретроактивную функцию (изображение будущего) на активную функцию (создание пространства для живых игр), становясь программой, которая всегда ожидает своих пользователей. Как «фабрика» Э. Уорхола, жители которой один за другим призывались для того, чтобы встать перед камерой. Город будущего стал съемочной площадкой в Голливуде, а архитектор его – актером или даже жителем.

Далее проанализируем новую функцию архитектора и его роль в процессе интерактивного игрового прогнозирования города будущего.

Игровой аватар – это интерактивная оболочка между архитектором и окружающим его виртуальным миром. Она соединяет вместе физическую и виртуальную составляющую архитектурного проекта и позволяет вступать в непосредственное взаимодействие с пространством утопии.

Концепция игрового аватара отсылает к идеи «тела без органов» Ж. Делеза, описанной им в его работе «Логика смысла» (1969 г.). Изначально она указывала на «виртуальное» измерение тела: возможность проводить эксперименты и раскрывать виртуальный потенциал своего тела. Тело без органов представляет собой нулевую интенсивность, отсутствующую стабильность, виртуальность и неоформленную материю – это «пустое тело», свободно наполняемое принципиально временными вариативными органами. Виртуализация телесности так же присутствует в основе азиатской мифологии, в которой органы и части тел обладают своей собственной душой, могут отделяться в любое время от нас и путешествовать. Виртуальное тело прослеживается в концепции «нематериального искусства» (immaterial form art) или «живого искусства» (art vital), рассматривающей процесс «дематериализации» персонажа (прямой контакт, свободный выбор, преодоление границ, движение энергии, невозможность повторов, невозможность заранее известного конца). Аналогом концепции «тела без органов» в области компьютерных игр является понятие «игровая оболочка» (skin). Она обладает набором определенных черт, навыков, движений, аффектов, которые определяют способ взаимодействия игрока с виртуальной средой.

Темы человеческой свободы, его экзистенциального существования во времени, пространстве и собственном теле остаются центральными в эпоху виртуальной реальности. Коллективный и интерактивный подход в проектировании виртуального архитектурного проекта, вовлекающий в процесс двух и более архитекторов, отсылает к идее «миметического желания» Р. Жирара (1961 г.), то есть желаний одного человека завладеть виртуальным объектом, желаемым другим, и преодолеваемого с помощью замещения. Игровой аватар погружает архитектурный проект в пространство изменчивости и отменяет его изометрические, картинные и статичные изображения на «листе бумаги». Он превращает архитектора в «путешественника во времени», помогает ему осуществлять многовариативное и интерактивное прогнозирование города будущего.

Автор предлагает рассмотреть следующие архитектурные проекты, рассматривающее тело архитектора в качестве интерактивного и коммуникативного интерфейса. Например, динамическая машина «Плавник души», придуманная архитектурной группой «Кооп Химмельблау», фиксирует эмоцию человека и транслирует ее во внешних формах его предметно-пространственного окружения. «Небесно-голубое облако» (Himmelblau Wolke, 1968 г.),

напротив, является механизмом для генерации встреч у незнакомцев. «Облако» обеспечивает широкий диапазон ощущений и, как утверждают авторы, позволяет вновь пережить события прошедших дней и даже изменить их ход (можно увидеть пространственную проекцию собственного сна, «его запах и ассоциации») [8]. Архитектурная машина «Вилла-Роза» (Villa Rosa, 1968 г.) – это аппарат «освежения чувств» для модуляции размышлений и самоуглублений игрока. Конструкторный человек-объект.

Позиции:

- виртуальное тело становится основным медиумом, который позволяет визуализировать и создавать архитектурное пространство;
- виртуальное тело кроссreferентно, оно – пограничное состояние, разрыв, между игрой и архитектором;
- виртуальное тело задействует игровую и физическую энергию игроков в качестве основных элементов для создания виртуального города, где необходимо прямое участие других архитекторов;
- виртуальное тело гипер-фрагментирует образ будущего, при любом взаимодействии множит его на бесконечное число параллельных реальностей;
- виртуальное тело позволяет архитектору получать игровой опыт и проживать события внутри виртуального города.

Далее автор разберет следующее концептуальное понятие для интерактивной и многовариативной архитектурной утопии XXI в.: архитектурный супергерой.

Персонаж, силы которого превосходят обычную человеческую меру, – одна из констант народного воображения: от Геракла до Зигфрида, от Роланда до Пантагрюэля и так далее вплоть до Питера Пэна.

Автор предлагает разделить концепцию архитектурного героя на два концептуальных полюса: светлый герой и темный герой. Тем самым, автор противопоставляет друг другу двух персонажей архитектурной утопии XXI в. Оба модуса раскрывают идею интерактивности и многовариативности в процессе архитектурного прогнозирования будущего. При сравнении их между собой были выявлены их различия и сходства.

Светлый герой – это образ игрока, который создает реальное пространство города будущего.

Темный герой – это образ игрока, который создает виртуальное пространство города будущего.

Автор делает предположение и допускает гипотезу о неразделимости двух диаметрально противоположных моделей архитектурного героя в процессе создания интерактивной и многовариативной архитектурной утопии XXI в. Таким образом, с одной стороны «темная» сторона архитектурного героя позволяет раскрывать потенциал виртуального пространства и проводить экстремальные эксперименты в проекте города будущего. С другой, важную роль играет «светлая» сторона архитектурного героя, которая позволяет соизмерять придуманные концепции с реальным физическим миром и адаптировать виртуальные эксперименты в настоящем пространстве. Такой подход, по мнению автора, способен концептуализировать значимость многовариантных версий городов будущего для реального развития архитектурной деятельности архитектора.

Важно указать, что виртуальный мир и реальный мир находятся в симбиотических отношениях. Если с реальным миром методы прогнозирования и проектирования уже работали, то с миром виртуальным они дают сбой. Главную роль всегда играл лишь светлый герой, который проводит игру к финалу, темный же приводит игру к неприятной неопределенности.

В качестве яркой аналогии для данной идеи автор обращается к образам из современного кинематографа. Предлагается проанализировать вселенную «Звездных войн» (1970 г.). Дан-

ная вселенная основана на двух базовых постулатах. Первый рассказывает о существовании в мире будущего так называемых Джедаев (светлых) и Ситхов (темных героев). Данные персонажи наделены способностью управлять сверхъестественной материей – светлой и темной силой. Второй, рассказывает о гармоничных отношениях между героем и непосредственно самой силой. Сила, Великая сила (англ. The Force) – важнейшее понятие в фантастической эпопее «Звездных войн». Сила описана Оби-Ваном Кеноби так: «энергетическое поле, создаваемое всеми живыми существами, которое окружает нас, находится внутри нас и связывает воедино Галактику». Другой персонаж Люк Скайуокер говорит: «Сила – это не твои способности. Дело не в умении поднимать камни. Это энергия всего сущего, напряжение, баланс. Это связывает вселенную воедино». Таким образом, согласно вселенной «Звездных войн» светлый или темный герой, умеющий направлять Силу, может развить способности к телекинезу, глубокому гипнозу, сверхчувственному восприятию и предвидению будущего.

Другой концептуальной аналогией, к которой обращается автор для раскрытия идеи дуполярности архитектурной утопии XXI в., является образ из киновселенной «Дозоры» (1998 г.). Данная онтология описывает существование «Иных», которые, так же как Джедаи и Ситхи в «Звездных войнах», расколоты на две противоборствующие расы – темных и светлых. Темный и Светлый дозоры – организации, созданные непосредственно для сохранения порядка и баланса во вселенной между двух экстремальных проявлений силы [7].

Данный концепт «светлой и темной силы» автор накладывает на центральные понятия архитектурной утопии XXI в. – виртуальная и физическая реальность. В нашем аналитическом аппарате под понятием «темной силы» мы подразумеваем «виртуальность», которая выполняет схожие функции в отношении управления законами и логикой виртуальной утопии. В свою очередь, понятие «с светлой силы» работает в отношении раскрытия возможностей физического пространства. Обращение автора к данному концептуальному образу позволяет дополнительно раскрыть потенциал игрового многовариативного и интерактивного прогнозирования города будущего, который руководствуется не только виртуальной логикой, но и логикой физического мира.

Таким образом, в двух представленных аналогиях из современного кинематографа автор предлагает в качестве рабочей гипотезы идею о двух концептуальных проявлениях архитектурной утопии XXI в. в процессе проектирования города будущего. Две заявляемые им противоположности (свет и тьма / реальность и виртуальность) рассматриваются автором не как взаимоисключающие версии будущего (утопия и антиутопия), а как взаимодополняющие и раскрывающие потенциал друг друга иммерсивные и рекурсивные материи. Автор считает, что архитектурная утопия XXI в. находит свое воплощение в мета-позиции, которая осциллирует две крайности (виртуальность и реальность), перемещаясь в процессе игры от одной к другой, по типу колебательного движения маятника. В состоянии осцилляции двух диаметральных позиций возникает «игровая архитектурная утопия». Ее можно осмыслить как «пространство между»: реальностью и виртуальным миром. Именно это «пространство между» является центральным для современного архитектора, который через него осуществляет интерактивные и многовариативные эксперименты с архитектурой будущего.

Для описания такого «пространства между», автор обращается к концепции «Сумрака», описанного в упомянутой ранее вселенной «Дозоров». Согласно базовому значению «Сумрака», это самая загадочная фигура в онтологии вселенной, которая осуществляет баланс между двумя мирами. С одной стороны, это территория Иных, та среда, в которой они могут обитать. С другой – это способ измерения силы Иных, поскольку его структура слоиста. Каждое дальнейшее погружение на новый слой «Сумрака» требует все больших затрат силы, и если большей части Иных доступен второй слой, то третий и четвертый слои открыты только высшим Иным – магам первой категории и выше. Механика вхождения

в «Сумрак» схожа по своему устройству с механикой попадания в виртуальную реальность и последующего выхода из нее обратно и может быть описана как процесс субтракции [7]. Также «Сумрак» можно осмыслить в категориях «складки» Ж. Делеза: она определяется противоборствующими силами, каждая из которых пытается взять верх над другой. Она есть «разрыв», «пустота», пространство «между» или непрерывное сгибание, по типу ленты Мебиуса. Исходя из этого, «Сумрак» – это некая ошибка, небольшой глюк в компьютерной программе, посредством которого на мгновение можно увидеть две реальности: виртуальную и настоящую. Как в загадочной «зоне» в фильме «Антиматрица», где одновременно идет и не идет дождь, начинается утро и ночь, а человек, падая с большой высоты, вдруг замирает в миллиметре от поверхности. Это игровое пространство, где уживаются логики виртуального и физического мира. Самый край зазеркалья.

Таким образом, автор дает осмысление базовым составляющим игровой архитектурной утопии и многовариантного прогноза будущего:

- светлый герой (регистр архитектора, когда он оперирует реальным пространством города);
- темный герой (регистр архитектора, когда он оперирует виртуальным пространством города)
- светлая сила (реальность);
- темная сила (виртуальность);
- сумрак (архитектурная граница между реальным и виртуальным пространством);
- игровая архитектурная утопия (финальный проект многовариантного города будущего, который задействует интерактивный потенциал реального и виртуального пространства в ходе проектирования).

Мы верим, что время линейно. Что оно течет постоянно и равномерно до бесконечности. Но различие между Прошлым, Настоящим и Будущем всего лишь иллюзия. Вчера, Сегодня и Завтра не последовательны. Они связаны в бесконечной игре. Все взаимозаменяемо.

До этого времени мы стремились нарисовать «статичную» идеальную версию будущего, однако сегодня архитектурная наука впускает в процесс прогнозирования элементы коллективности, симуляционности, кастомизации, неоконченности и вариантности. С появлением нового типа архитектурной утопии возникают новые вопросы: «Как мне жить в твоей архитектурной реальности? Как встреча двух архитектурных реальностей меняет их обе? Какого рода процесс позволяет городу будущего меняться без конца и не иметь окончательного решения?».

В статье автор исследует новый подход в отношении архитектурного прогнозирования города будущего, в основе которого лежат многовариантность и интерактивность. Раскрыта главная роль архитектора, который выступает в качестве героя фильма или компьютерной игры, создавая своими действиями живое игровое будущее. В финале статьи были предложены две полярности архитектурной утопии XXI в.: виртуальное и физическое пространство игры. На их соединении, автор вводит понятие игровой архитектурной утопии, как базовой теоремы многовариантной и интерактивной технологии прогнозирования.

Библиографический список

1. Бузи Ф. Видеоигровой урбанизм: архитектурные игры и радикальные симуляции – failed architecture. URL: <https://failedarchitecture.com/gamespace-urbanism-city-building-games-and-radical-simulations> (дата обращения: 09.05.2020)
2. Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. М., 2019.
3. Капустин П. Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Ч. III. Изображая утопию // Архитектон. 2012. № 1 (37).

4. *Капустин П.* Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Ч. IV. Складки утопизма // Архитектон. 2012. № 1(37).
5. От фона к центру внимания: значение архитектуры в дизайне видеоигр // From Backdrop to Spotlight: The Significance of Architecture in Video Game Design. URL: <https://www.archdaily.com/938307/from-backdrop-to-spotlight-the-significance-of-architecture-in-video-game-design> (дата обращения: 09.05.2020)
6. *Пирсон Л.К.* От Суперстудии к Супер-Марио – e-flux. URL: <https://www.e-flux.com/architecture/becoming-digital/248078/from-superstudio-to-super-mario> (дата обращения: 09.05.2020)
7. *Сазонов Н.* Паразитирующий джедай // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. Т. 29. № 5.
8. *Сапрыкина Н.А.* Футуристические концепции XX века как инновационный прогноз // АМИТ. 2007. № 2 (39).
9. *Maas W.* Visionary Cities: 12 Reasons for Claiming the Future of our Cities. Nai 010 publishers. 2010.

Е.А. Орлов

Аспирант

Московский архитектурный институт (Государственная академия)

E-mail: egororlovrus@gmail.com

УДК 1.091

АВЕРИНЦЕВ И АЛЬТЮССЕР: ОБ ОДНОЙ НЕОЖИДАННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕОПЛАТОНИЗМА

А.В. Марков

Аннотация. В статье Аверинцева о Прокле как переходной фигуре между античностью и средневековьем наблюдаются явные параллели с неомарксистским прочтением Гегеля и Маркса. Эти параллели объясняются не идеологической близостью, а общей проблематикой философских дискуссий того времени, обсуждением связи философии и культуры, роли противоречия в развитии общества и культуры, границ идеологии и связи идеологии с языком. В результате Аверинцев создал интерпретацию Прокла, близкую исследованиям софистического понимания свободы во французской теории. Исследование показывает, что проблематика философского обсуждения в поздней советской философии может определяться не ссылками и кругом чтения, но вопросами, поставленными в период становления философии культуры как самостоятельной дисциплины.

Ключевые слова: Прокл, Аверинцев, Альтюссер, неоплатонизм, неомарксизм, советская философия.

AVERINTSEV AND ALTHUSSER: ONE UNEXPECTED INTERPRETATION OF NEOPLATONISM

A. V. Markov

Abstract. In Averintsev's article on Proclus as a transitional figure between antiquity and the Middle Ages, obvious parallels are observed with the neo-Marxist interpretation of Hegel and Marx. These parallels are not explained by ideological proximity, but by the general problems of philosophical discourses of that time, by questioning the connection between philosophy and culture, and the role of contradiction (conflict) in the development of society and culture, and the boundaries of ideology and the link between ideology and language. As a result, Averintsev proposed an interpretation of Proclus, close to the studies of the Ancient sophistic conception of freedom in French theory. The study proves that the problems of philosophical discourse in late Soviet philosophy can be determined not by references and reading circle, but by questions posed during the formative period of the philosophy of culture as an independent discipline.

Keywords: Proclus, Averintsev, Althusser, Neoplatonism, neo-Marxism, Soviet philosophy.

В 1973 г. в Институте философии АН СССР прошла юбилейная сессия, посвященная 2400-летию Платона, в 1979 г. материалы этого заседания и другие статьи были изданы как коллективная монография «Платон и его эпоха». В составе этой книги сразу бросается в глаза статья С.С. Аверинцева [1], прозвучавшая также на заседании: вместе со статьей А.И. Абрамова о рецепции Платона в русском идеализме и С.С. Аревшатяна о древнеар-

мянских платониках она выстраивает концепцию неоплатонизма как идеализма особого типа, не связанного с текущей обстановкой эпохи, но предвосхищающего большие культурные сдвиги и одновременно стремящегося к рецепции философских систем как ресурса культурного самоопределения. А.И. Абрамов увидел в платонических увлечениях русской философии параллель к восприятию гегельянской телеологии, а С.С. Аревшатян отождествил средневековый армянский неоплатонизм с «грекофильством» как стремлением усвоить сам стиль диалогической греческой культуры.

Не вдаваясь в анализ этих статей, можно увидеть, что платонизм был для многих авторов сборника прежде всего культурным проектом, способным воспринимать прошлое как завершенную систему культурных смыслов, но такую, что если брать из этой системы отдельные мысли, они будут обладать неким телеологическим потенциалом, влиять на построение будущего для культуры, причем будущего непредсказуемого. Читатель уже может увидеть удивительную параллель с главным тезисом Луи Альтюссера о «сверхдетерминированности» [4, с. 127–137]: что различные институты прошлого, а не только узко понятая социально-экономическая ситуация, детерминируют настоящее, требуя решительного политического действия, не ограничивающегося реакцией на текущую несправедливость. Чтобы понять смысл этой параллели, нужно внимательно прочесть статью Аверинцева, претендующую на осмысление неоплатонизма как явления, определяющего для Аверинцева и современные культурные процессы.

Мысль статьи Аверинцева, при всех неожиданных поворотах изложения, проста: неоплатонизм Прокла, стремясь примирить Платона уже не только с Аристотелем, но и с Гомером, которого Платон изгонял из своего идеального города, создал модель символа как неисчерпаемого по смыслу явления, отличающегося от аллегии. Модель, важную для всех, создававших универсалистскую концепцию символа, от Псевдо-Дионисия Ареопагита до Шеллинга. На Шеллинге Аверинцев заканчивает, вполне возможно, чтобы не говорить о материалистической неисчерпаемости, чуждой ему, ленинской «неисчерпаемости электрона», но остаться в пределах образцов для философии культуры. Пока неоплатоники не помирились с Гомером, философия могла выступать и как символ для мистиков, и как аллегория для непосвященных или начинающих, но как только с Гомером Прокл примирился, при этом сохранив и даже усилив различие между педагогической аллегорией и мистическим символом, так точно его художественные высоты своей неисчерпаемостью вошли в философию и определили мощь символа поощрять воображение и усиливать образные возможности каждого слова.

По сути, Прокл для Аверинцева выступает как тот, кто институционализировал теорию символа и аллегии, привязав ее к конкретным социальным практикам и институтам, и тем самым любая критика Прокла будет тем, что Альтюссер назвал бы критикой идеологических аппаратов государства и их «окликания» («интерпелляции») [5], то есть влияния институциональных идеологических механизмов независимо от буквально сказанного. Буквально Прокл говорил то же, что его предшественники, про то, что аллегория учит, а символ просто дан, но окончательно их размежевав и связав с разными правилами (Аверинцев как и Альтюссер в рассуждениях об идеологических аппаратах государства напрямую пишет о целесообразности любых правил, признанных нужными: «Нужны и те и другие мифы, но служат они разным целям» [1, с. 96]), но на самом деле он оказал влияние на ситуацию на полтора тысячелетия вперед.

Есть интересная параллель такому рассуждению, например, в переводе Аверинцева из Готтфрида Бенна, стихотворения «Шопен» [3, с. 257], где он переводит, что Шопен «не сильный по части теорий, / по части мнений и суждений». В немецком оригинале говорится *Ansichten*, взгляды, типичное жаргонное слово русского марксизма (*Ansichten waren nicht seine Stärke / Ansichten reden drum herum*), как говорили об отсталых и прогрессивных взглядах.

Бенн говорит о том, что Шопен сторонился утверждения себя в обществе, тогда как Аверинцев превратил Шопена скорее просто в такого рассеянного композитора, вроде Мандельштама, при этом Мандельштама, изъятого в мандельштамоведении Аверинцева из контекста мирового экспрессионизма [6, с. 147], сторонящегося масштабных идеологических замыслов. Получается, что Шопен обходится без теорий, иначе говоря, оказывается чистой функцией музыкальной виртуозности, причастным символу, а не аллегории по Проклу-Аверинцеву. И получается, что идеология уже не действует как в классическом марксизме, как ложное сознание, но как эффекты систем, которых Шопен и Мандельштам должны сторониться.

По сути, Аверинцев исследует, как был невольно изобретен символ в новом смысле, уже не как востребованный философами в дидактических целях их школ, для нужд их школ, но становится границей культуры как таковой. Аверинцев рассуждает как любой неомарксист, указывающий на то, как философия Маркса должна перестать быть только профессиональным занятием или способом воздействия на пролетариат, но объяснять само становление современности как таковой, в которой мы живем. Итак, по Проклу и Аверинцеву, культура – это место, где есть Гомер, Платон и Аристотель, порождающие важные, грамматически правильные и творческие мысли, и именно так это было до романтизма. Неисчерпаемость символа и позволяет постоянно производить эти творческие содержания, превращая любое высказывание в источник творческого решения и творческой эмоции. Основная часть статьи Аверинцева и посвящена тому, как Прокл находит противоречия внутри самих противоречий, и тем самым, вскрыв противоречие, позволив ему деконструировать самое себя, он и превращает античное наследие в сверхдетерминирующий источник всей позднейшей культуры.

Прокл, в изложении Аверинцева [1, с. 90–95], рассуждает так. Платон создает важные, как бы мы сказали, диалектические противоречия. Например, его Сократ говорит, что нельзя сочинять трагедию и комедию одновременно, а также приводит в «Государстве» всех к согласию, что поэта надо выгнать из города, увенчав его предварительно лавром. Но с точки зрения Прокла, Платон является настолько великим и божественным мыслителем, что он показывает противоречивость самого такого противоречия: так, он исключает написание трагедии и комедии одновременно, но при этом сам пишет в трагическом и комическом ключе одновременно свои диалоги. По сути, Прокл в такой интерпретации делает то же, что Альтюссер, рассматривавший метафоры Маркса о Гегеле «рациональное зерно» и «переворачивание» [4, с. 130], доказывая, что речь идет не просто об однократном действии, а о новом способе видеть причины и следствия и само производство. Так и здесь если Проклу было важно дать ключ к тому, как составлены диалоги Платона, поддерживая культ Платона как многогранного писателя, то в интерпретации Аверинцева Прокл и создает нового Платона, в котором есть все (Аверинцев прямо цитирует здесь чеховского героя, солидаризуясь и с Проклом, и с Чеховым) [1, с. 92], ну точно как по Альтюссеру там, где Гегель видел просто результат некоторой причины, там Маркс видит новое производство, новые производственные отношения.

Точно таким же противоречием противоречия (а из такого противоречия противоречия капитализма – между аграрным развитием России и капиталистической мощью монополий как капиталистическим противоречием – и возникла не только российская революция, но и ленинизм как таковой, по Альтюссеру [4, с. 140]) оказывается изгнание поэта. Если поэта увенчивают как бога, значит, его не изгоняют, точнее, само изгнание становится мистерией, ритуалом, а не просто приговором. Проклу явно нужно было ритуализовать весь мир Платона, при этом даже не думая, что изгнание, «козел отпущения» по Жирару, тоже было некогда ритуалом, ему важно только, что все эти ритуалы поддерживают священность Платона и жреческий статус толкующих его неоплатоников. Аверинцев говорит другое: пересказав Прокла, что Платон не мог быть соперником Гомера, потому что они оба мифотворцы и оба

склонны к поэтическому иступлению, Аверинцев останавливается, предоставляя знающему греческий язык читателю самому изучить аргументацию Прокла [1, с. 95], Аверинцев по существу заметил, что по Проклу, Платон считал Гомера соперником, испытывал ревность, а не неприязнь. Строго говоря, употребленное слово «ревнитель» в пересказе Прокла может пониматься и технически, как тот, кто испытывает неприязнь, и мысль Прокла может означать просто, что Платон говорит с Гомером на равных, и ему, Проклу, ничего не остается, как признать Гомера равным Платону. Так бы мыслил человек эпохи реализма. Но человек эпохи неомарксизма, Аверинцев, мыслит иначе, что неоплатоник не может не иметь дело с конфликтом, но конфликт только тогда становится диалектически продуктивен, когда он приводит к изменению самих наших способов мыслить идеологические содержания, мыслить системы власти или контроля.

Итак, Аверинцев предлагает читателю, владеющему греческим языком, самому посмотреть «как неоплатоник-эксегет выворачивает наизнанку смысл рассуждений Платона о слепоте Гомера и палинодии Стесихора; это колоритное зрелище» [1, с. 95]. Обратимся к греческому изданию Кролля [8]. Параграф называется «Как можно сказать ответной речью на сказанное в «Федре» про Гомера, из чего кажется, что Платон предпочитает Стесихора как более музыкального» [8, с. 173], то есть более искусного, стоящего ближе к Музам. Прокл отвечает неназванным «некоторым», считающим, что «Платон уничтожает славу Гомера», исходя из сказанного в «Федре» о палинодии Стесихора. Приведя слова из «Федра» он замечает, что эти неназванные оппоненты могут сделать вывод, что Платон считает Стесихора ущербнее Гомера в понимании божественных знамений, – что вот, Стесихор смог понять, когда и как нужно сочинить палинодию и тем самым исцелиться, тогда как Гомер этого просто не понял, и подумал, что его физический недостаток и есть просто его судьба, а вовсе не проклятие богов. Но получается, что эти неназванные хулители Гомера вовсе не стояли на позициях Платона, потому что у Платона вовсе не говорилось, что Стесихору были подвластны боги, что он знал, как и когда управлять богами с помощью палинодий. Иначе говоря, в «Федре» Платона нет поэтов-теургов, тогда как Прокл исходит уже из той интеллектуальной реальности, когда и хулители Гомера, и его хвалители признают только поэзию как теургию.

Далее Прокл начинает схоластической формулой «на это следует возразить», и возражает, что Стесихор воспринимал миф о Елене как λόγος (сообщение, фактическое заявление) и поэтому излагал только «факты» (πράγματα). Поэтому Стесихор соответствующим образом и «настроил» (διαθείς, расположил) свою поэзию, за что и получил по заслугам (δίκης) – в сравнении с пользой музыки он познал свою болтливость, вот что, по мнению Прокла, хочет сказать Прокл. Иначе говоря, аргумент Прокла состоит в том, что музыка и миф всегда полезны, так как сообщают не о фактической стороне дела, тогда как разговор о фактической стороне дела всегда переходит в преступную и оскорбляющую богов болтливость, – пустословие для него и является кощунством.

Гомер, в отличие от Стесихора (Прокл здесь говорит от первого лица, «думаю», οἶμαι) «благодаря более совершенному навыку (ἔξις) души умел отвлекаться от красот, направленных на чувство, и поставил свое мышление выше всякой кажущейся гармонии, вперив ум души в неявленную и поистине сущую гармонию и сосредоточившись на истинной красоте» [там же], уже мог обходиться без чувственного зрения, по образцу своего Демодока. Гомер и Демодок всецело преданы Музам и музыке, и поэтому могут оставить любые чувственные привычки. Как мы видим, ловкость Прокла состоит в том, что он просто заранее исключает Гомера из тех, кто ἀμάρτανουσι περὶ μυθολογίαν, косячат в рассказывании мифов, в систематизации мифов, раз он с самого начала не был систематизатором мифов, а творцом мифов. В этом смысле говорить о колоритности зрелища, иначе говоря, о софистическом эффекте Прокла, можно говорить только если считать, что Прокл буквально понял сам софистический

эффект, который, как показала Б. Кассен был связан с открытием софистами политической свободы как непредрежденного выбора, отличающегося от свободы хозяина на своей земле: для софистов история Елены и была как раз примером такого первого непредрежденного выбора, который нужно было объявить призрачным, чтобы сохранить себя, спастись от свободы [7, с. 100–115] – Стесихор так и сделал, тогда как Гомер предпочел творческую свободу целостности своего тела. Тогда Прокл, буквально понимая творческую свободу Гомера как высшую свободу, свободу богов с непредрежденным действием, мыслит очень последовательно.

Аверинцев, презрительно говоря, что экзегетика Прокла – «фокусы бессодержательной изощренности» [1, с. 97], по сути объявляет Прокла не просто софистом, а таким сверхсофистом, который превращает любую бессодержательность в диалектический прием. Заражаясь, как раз Прокл, в отличие от Платона, серьезно принимает представление о поэтах как мифотворцах. И если Платону требовалось просто привести пример Стесихора и доказать, что «очищения» могут вернуть зрение, поставив вдохновенного Стесихора над слепым фактологом Гомером, то Проклу важно не связать зрение и вдохновение, а показать, что есть состояния непосредственного причастия божеству, которые стоят выше очищения.

Можно сказать, что если Платон мыслил примерно как Цветаева («Гомер, ты был слепцом...»), то Прокл – примерно как Вячеслав Иванов, прорвавшийся от «реального» к «реальнейшему». Именно с техникой Цветаевой Аверинцев сравнивал риторическое остроумие Платона в другой своей статье того же времени [2, с. 80]. И когда Аверинцев задает риторический вопрос, поясняя позицию Прокла: «Как может быть, что мифология права, Гомер прав, но и Платон тоже прав?» – то нужно понимать, что слово «мифология» не синоним слова «мифы», а систематизация, то есть Прокл увидел в Гомере систематизатора, в отличие от подвластного настроениям и приказам Стесихора, и вопрос был в том, как соединить два уровня систематизации. Это тоже напоминает больше всего Альтюссера, для которого систематизатор Гегель – мифолог, создающий уже отдельные образы, как «зерно», которые могут быть рационализированы Марксом уже не как теологические и телеологические, а как систематизирующие само наше участие в политической реальности [4, с. 129–135]. И тогда Гегель прав и Маркс прав; и Гомер прав, и Платон.

Аверинцев на последних страницах работы и говорит, что Прокл по сути осуществил эффект софистики [7]: вместо иерархии бытия ввел иерархию мифов, иначе говоря, стал выяснять, не как устроена реальность, а как мифы различного уровня могут выстраивать реальность. На самом деле Прокл спорил с кружковостью прежних философов, считающих, что познание истины может состояться в пределах кружка (и мы бы добавили – в пределах кружка профессиональных старых марксистов). Аверинцев цитирует: «первые ориентированы на моральный уровень адептов (πρὸς τὴν τῶν ἀκούοντων ἕξις), вторые – на вселенское (πρὸς τὸ πᾶν)». Но слово навык (ἕξις, лат. *habitus*) означает в философской риторике готовность воспринять сообщение, бэкграунд слушателей, а не моральный уровень, и про этот габитус слушателей Иоанн Златоуст или любой другой религиозный проповедник эпохи говорил не меньше Прокла.

Когда Аверинцев отождествляет кружковые ожидания с моральной подготовкой, то он признает, что именно в кружке была философия, принимая позицию Прокла, что Гомер благодаря тому же габитусу (см. цитату выше) смог воспринимать небесную философию, войти в парнасский кружок. Получается, что Аверинцев, в отличие от Прокла, признающего Гомера мистом, почитает Гомера скорее философом, и тогда в Прокле видит не философа, а мистагога, теоретика вдохновения. Иначе говоря, он говорит по сути дела об окликании (интерпелляции) [5] и новой миссии интеллектуала, раскрывающего идеологические аппараты, вдохновенно показывающего каким целям что служит, как работает Гомер и как работает современность. Прокл раскрыл, какой цели служит воспитательный миф, а какой

– экстатический, но недооценил философскую традицию и универсализм Платона, в котором есть все как в Греции. А Аверинцев приоткрывает, какой цели служит Прокл, выступая уже по отношению к Проклу в той же роли, как неомарксистский критик – по отношению к современному ему или ей марксизму.

Библиографический список

1. *Аверинцев С.С.* Неоплатонизм перед лицом Платоновой критики мифопоэтического мышления // Платон и его эпоха. М., 1979.
2. *Аверинцев С.С.* Классическая греческая философия как явление историко-литературного ряда // Новое в современной классической филологии. М., 1979.
3. *Аверинцев С.С.* Стихотворные переводы с немецкого и латыни // *Laterna Magica*: альманах. М., 1989.
4. *Альтюссер Л.* За Маркса. / пер. А.В. Денежкина. М., 2006.
5. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 3.
6. *Седакова О.А.* Сергей Сергеевич Аверинцев. Воспоминания. Размышления. Посвящения. М., 2020.
7. *Cassin B.* Voir Hélène en toute femme. D'Homère à Lacan. Paris: Beaux Livres, 2000.
8. *Kroll W.* Procli Diadochi in Platonis Rem Publicam Commentarii. Vol. 1. Leipzig: Teubner, 1899.

А.В. Марков

Доктор филологических наук, профессор

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

E-mail: markovius@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ ЗНАНИЯ

С.А. Юлин

Аннотация. В данной статье рассматривается краткая история и причины возникновения специальных языков науки и рассматриваются некоторые особенности строения научного текста гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: гуманитарные науки, специальный язык, нарративность.

FEATURES OF THE SCIENTIFIC TEXT IN HUMANITIES

S.A. Yulin

Abstract. This article deals with a brief history and causes of the emergence of special languages of science, as well as describes some structural features of the scientific text in humanities.

Keywords: humanities, special language, narrative.

В лингвистике уже утвердилось представление о том, что практически каждая отрасль научного знания оперирует своей системой языковых средств. В научной литературе присутствует много примеров для обозначения подобных систем, например «научная речь», «специальный язык», «профессиональный язык» и др. Необходимо уточнить, что вышеперечисленные термины воспринимаются как синонимы термина «язык для специальных целей» и в некоторых ситуациях используются как взаимодополняемые и взаимозаменяемые элементы лексики с целью избежать тавтологии.

Для понятия «язык для специальных целей» существует несколько определений. А.И. Комарова определяет это понятие как особую разновидность языка, обладающую выраженными категориальными (языковыми и понятийными) свойствами. Обращаясь к формулировке И.С. Кудашева, мы можем узнать другой определение языка для специальных целей: «...совокупность естественных или естественно-искусственных языковых средств, использующихся в какой-либо области знаний и/или деятельности главным образом для передачи предметной информации и отражающая понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей национального языка».

Информационная языковая функция, проявляющаяся в возможности языка хранить и передавать накопленный профессиональный опыт, играет ключевое значение в специальном языке. С позиции когнитивного языкознания, лексической единицей специального языка является термин, фиксирующий в себе результат научного осмысления и одновременно способствующий сохранению опыта в конкретной профессиональной области. В итоге получается, что язык для специальных целей служит средством закрепления научных достижений, и орудием обучения, как инструмент для получения профессиональных знаний и навыков.

Язык для специальных целей – это одна из функциональных разновидностей национального языка, поэтому он имеет все признаки, свойственные для данного языка. Современное понимание специального языка происходит из того, что все его средства можно представить в виде иерархически устроенной многоуровневой системы, имеющей свои отличительные

черты, определяемые спецификой профессиональной отрасли, на каждом отдельном уровне. При этом, являясь подсистемой существующего национального языка, специальный язык одновременно обладает и теми особенностями, которые характерны для данного естественного языка, и теми, которые отличают его от общепотребительного языка.

На сегодняшний день наиболее изучен лексический уровень, представленный терминами. Современное терминоведение обладает большим запасом данных, затрагивающих практически все отрасли научного и научно-практического знания, которые были накоплены за более чем вековое существование самой терминоведческой науки.

Достаточно подробно исследована морфология, поскольку практически во всех терминоведческих работах освещается вопрос о морфемной структуре термина и затрагивается проблема частеречной характеристики лексики специального языка. Чуть менее изучены фонетический, синтаксический и текстовый уровни специального языка.

Как вспомогательный инструмент науки язык осуществляет свою мыслеформирующую и коммуникативную функции. Как искусственные, так и естественные языки служат предпосылкой к образованию и функционированию науки.

Для науки роль языка, применяемого для закрепления идей и правил их использования, существенно возрастает.

Исследователи давно заметили взаимосвязь развития языка и науки, а филолог Л. Ольшки в своих работах стремился показать, что история научной прозы одновременно представляет собой историю развития науки. Он стремился оценить значение латыни в качестве языка науки, и в то же время старался показать, что в сравнении с естественными языками «научная латынь» была ограничена, в результате чего возникал конфликт с естественным языком в трудах ученых.

От языка науки требуется точность средств выражения, преодоление естественно-языковой «нестрогости» в выражении мыслей и описании явлений. Ведь именно естественный язык представляет собой почву для возникновения научной терминологии.

Естественный язык не способен в полной мере обеспечить требования науки. Одним из основных отличительных свойств естественного языка является его универсальность как средства для хранения и передачи информации. Но данное свойство означает, что естественный язык богат метафорами, сравнениями, идиомами и другими средствами создания полисемии. Такая многозначность оборачивается серьезным недостатком для языка науки. Многозначными могут быть не только слова, но и служебные слова. К примеру, логики выделяют для слова «есть» следующие пять значений: существование, вхождение в класс, принадлежность свойства предмету, тождество и равенство [1].

Вторая характерная черта естественного языка – сложность и неоднозначность грамматики, часто выражающаяся в присутствии множества исключений из существующих правил, и большое разнообразие самих правил. Также неудобство может представлять громоздкость некоторых конструкций естественного языка в сравнении словесного описания и формульного выражения математической закономерности или химической реакции.

Для избежания противоречий и парадоксов в естественном языке нужно разделять язык объектный и язык, на котором обсуждается сам язык или теория конкретного объекта.

Вышеуказанные характеристики заставляют нас искать вариант языка для специальных целей, основанного на базе естественного, но с измененными свойствами. И самым первым этапом на пути становления языка науки будет создание тезауруса – совокупности характерных для конкретной науки терминов, представляющих собой вариант литературного национального языка [2].

В работах Л.Л. Кутиной, посвященных исследованию физических терминов, естественный язык предоставляет необходимые элементы для терминологических систем, и точность

создаваемого понятия обеспечивается избавлением термина от старого «естественного» значения путем придания ему нового значения в конкретном семантическом поле [3].

В отличие от точных и естественных наук, в языке гуманитарных наук проявляется ряд особенностей. Здесь чаще всего наблюдается следующий парадокс – в стремлении избавиться от различных особенностей естественного языка на этапе создания понятий и новых терминов временами используются приемы и стилистика живой речи.

В тексте гуманитарных наук также часто прибегают к помощи метафор, предполагающих использование слова или выражения не по его прямому назначению. В результате смысл слова преобразуется с возникновением новых комплексов ассоциаций и представлений уже существующих понятий. Метафорическое использование языковых конструкций мысленно разрывает связь между конкретным объектом и его свойством и позволяет считать данное свойство у различных объектов общим, и образовывать на этом базисе более широкие группы, включая отличающиеся объекты в общую систему, а отвлеченное свойство рассматривать с точки зрения заместителя реального объекта. Также метафоры часто используют в случаях, когда описываются объекты и явления, которые недоступны для прямого наблюдения, или предполагаемые конструкции, не включенные в эмпирические исследования [4].

Некоторые исследователи данной проблемы даже пришли к выводу, что без использования метафорического контекста и метафорических терминов крайне сложно получить новое знание и добавить его в уже существующую систему представлений, чтобы обеспечить его понимание. Но у этого процесса есть и обратная сторона – без удаления лишних метафорических смыслов из поля научного исследования почти невозможно получить точное знание.

В данной области знаний непосредственность нашего видения мира и самих себя охраняется языком и находится в его распоряжении.

Ханс-Георг Гадамер в своих работах определил главные характеристики языка, которые ранее полноценно не учитывались при его оценке с когнитивной точки зрения.

Первое свойство – «самозабвение языка», проявляющееся в том, что такие составляющие любого языка, как грамматика, структура или синтаксис не воспринимаются говорящим. Была выявлена следующая закономерность: чем «живее» был используемый язык, тем больше он скрывался за передаваемой через него информацией, и тем меньше пользователи осознавали его. И в этом случае для выявления характеристик языка необходимо прилагать особые усилия, что возможно лишь при отстраненном отношении к языку. Этот подход также может оказаться полезным и при освоении иностранного языка. Учитывая данное свойство, мы можем рассматривать познавательную роль языка как с позиции коммуникативных возможностей, так и с учетом картины мира и культурных предпосылок людей, мыслящих и говорящих на конкретном языке. В данном случае помимо строго организованных свойств и параметров языка на первое место выходят его неявные смыслы и значения, что весьма важно для гуманитарных областей знания [5].

Второе качество языка – это его «безличность», то есть использование языка относится к сфере «Мы» вместо «Я», а процесс разговора можно описать как «игру речей и ответов». Понимание этого качества важно для осознания его роли в познании, поскольку оно позволяет нам заметить единство языка и виртуального феномена познания – новой реальностью, которая появляется в диалоге, а также в неявных смыслах текстов, возникающих на границе сознаний читателя и автора.

Различные высказывания в гуманитарных науках подчиняются правилам, которые определяют их свойства и употребление. Так как гуманитарное знание не сводится к науке и специальному познанию – оно образуется как из совокупности истинных высказываний, так и из высказываний, оперирующих критериями, добра, красоты или деловыми оценками. Так мы получаем знание, подобное по форме рассказу, передающееся через повествование и определяющее, что нужно говорить, чтобы тебя услышали, и как необходимо слушать, чтобы иметь возможность говорить. Такая форма знания схожа с преданиями, сказками или

поговорками, и получается, что нарративная форма, преобладающая во внеучном знании, допускает множественность одновременных и взаимодополняющих языковых игр.

Основное отличие нарративного и научного знания заключается в том, что первое не слишком «зациклено» на вопросе собственной легитимизации. Это знание подтверждает само себя благодаря своей полезности, а потому не склонно к аргументации или доказательствам. Нарративное знание представляет собой базис объективного познания. Более того, многие дисциплины появляются из своеобразных «рассказов» и представляют из себя описания окружающего мира, включающие всю сферу суждений.

Гуманитарные дисциплины, использующие нарратив и специальные языки, обладают своими критериями оценки «научности». Науки, вроде филологии, истории, литературоведения не развиваются в рамках «научности» и объективности присущих естественным наукам и формализованному знанию. Существуют и другие классические гуманитарные примеры «научности», и соответствующий язык, в котором доля аналитики успешно сочетается с нарративом, в форме свободного размышления, например, на стыке культуры, науки и искусства [6].

У процесса внедрения нового термина в гуманитарных науках есть свои особенности, состоящие в том, что у него не может быть строгого определения, а его смысл будет наращаться поэтапно, с создания концепции и через развертывание системы рассуждений. В качестве примера можно привести понятия «текст» или «хронотоп», введенные М.М. Бахтиным. Метод определения через контекст в данном случае неизбежен и наиболее эффективен также потому, что в гуманитарных дисциплинах велико количество концепций для каждого объекта и имеются значительные расхождения между системой существующих понятий и системой терминов, которые им соответствуют.

Специальный язык гуманитарных наук наиболее близок к естественному человеческому языку, на котором люди по всему миру общаются каждый день. Свойство нарративности позволяет преподносить фактологическую информацию в виде рассказа, или в ходе общения, включая в него, по мере необходимости, термины. Для языка гуманитарных наук характерно использование метафор, позволяющих обрести новую точку зрения на уже существующее понятие, придать ему новое значение, или обогатить уже имеющееся.

Библиографический список

1. *Кашкан Г.В., Провалова Н.В., Сухаленцева Н.А.* Роль научной метафоры в формировании пред- профессиональной компетенции у иностранных слушателей // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 3.
2. *Киклевич А.К.* Двенадцать функций языка // *Мир русского слова.* 2009. № 3.
3. *Микешина Л.А.* Философия науки. М., 2005.
4. *Налимов В.В.* Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974.
5. *Салмина Л.М.* Логика языка и языковая логика // *Ученые записки Казанского Государственного Университета. Серия Гуманитарные науки.* 2006. Т. 148. Кн. 2.
6. *Сорокина Э.А.* Язык для специальных целей как средство общения // *Вестник Челябинского Государственного университета.* 2016. № 4 (386). Филологические науки. Вып. 100.

С.А. Юлин

Аспирант

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

Специалист по регистрации

ООО «Рекитт Бенкизер»

УДК 376.1

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА

Р.Е. Барабанов, А.В. Дергачев, Е.В. Костюшина, Д.И. Чистовский

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска. Предлагается авторское понимание термина «группа риска». Описывается модель работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска, построенная с учетом авторской терминологии и классификации.

Ключевые слова: дети, школа, образовательный процесс, группа риска, социально-психологическая работа.

ORGANIZATION OF WORK OF SPECIALISTS OF THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SERVICE OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION WITH CHILDREN AT RISK

R.E. Barabanov, A.V. Dergachev, E.V. Kostiuskina, D.I. Chistovsky

Abstract. This article is devoted to the issue of organizing the work of specialists providing socio-psychological services in an educational institution dealing with children at risk. The author's understanding of the term «risk group» is proposed. The model of the work of specialists providing socio-psychological services in an educational institution dealing with children at risk, as defined according to the author's terminology and classification, is described herein.

Keywords: children, school, educational process, risk group, socio-psychological work.

В работе специалистов социально-психологических служб образовательных учреждений в настоящее время наблюдаются большие расхождения при выборе терминов и понятий для обозначения различных категорий несовершеннолетних: «дети группы риска», «дети социального риска», «трудные» дети», «дети с отклоняющимся (девиантным, рискованным) поведением», «проблемные дети», «трудновоспитуемые», «дети, требующие повышенного педагогического внимания», «дети, находящиеся в социально опасном положении», «дети, оставшиеся без попечения родителей», «дети, нуждающиеся в государственной защите» и др. И если некоторые из вышеперечисленных понятий и категорий достаточно точно определены нормативно-правовыми документами Российской Федерации (например, категории детей,

находящихся в социально опасном положении; оставшихся без попечения родителей; нуждающихся в государственной защите), то при определении многих других понятий и категорий у специалистов нередко возникают разногласия, что, безусловно, отражается на их практической деятельности. Особенно это заметно в тех случаях, когда специалистам разных учреждений, ведомств необходимо наладить взаимодействие, организовать совместную деятельность.

Термин «группа риска» и определение соответствующей категории детей не являются исключением, подтверждение чему можно найти в различных учебно-методических источниках:

1. Группа риска – группа, члены которой уязвимы или могут понести ущерб от определенных социальных обстоятельств или воздействия окружающей среды [10].
2. Группа риска (группа асоциального поведения) – группа, поведение которой носит асоциальный характер – не соответствует требованиям общества: наркоманы, алкоголики и пр. [10].
3. Дети группы риска – это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних. Причины попадания детей в группу риска: пьянство одного или обоих родителей, их асоциальное поведение: устройство на квартире родителями притонов для криминальных и асоциальных элементов; жестокое обращение с детьми; сексуальное развращение родителями собственных детей, торговля ими; оставление малолетних детей без пищи и воды; и др. [11].
4. Кандидат философских наук И. Дементьева в своей статье «Работа с детьми «группы риска» пишет: «В научной литературе понятие “дети группы риска” имеет ряд синонимических определений: “дети в трудной жизненной ситуации”, “дети в особо трудных жизненных обстоятельствах”, “дети, оставшиеся без попечения родителей”, “дети в социально опасных условиях”, “дети, нуждающиеся в общественном воспитании”, “дети, нуждающиеся в помощи государства” и т.п. Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка в РФ” от 24.07.1998 г. принимает за основу термин “дети в трудной жизненной ситуации”...» [8].
5. С. Макаренко, кандидат педагогических наук, в статье «Профилактика полорелевых нарушений у подростков группы риска» отмечает, что «группа риска» – понятие, которым широко пользуются и педагоги, и психологи. По мнению автора, в эту группу включаются подростки, особенности развития которых создают повышенную опасность отклоняющегося поведения [7].
6. Авторы книги «Подростки группы риска» Т.В. Корнилова, Е.Л. Григоренко и С.Д. Смирнов, излагая результаты психологического обследования подростков, рассматривают категорию детей группы риска как группу трудных подростков (делинквентного и криминального поведения), понимая при этом под термином «риск» исключительно риск совершения правонарушения [6].
7. Профессор, доктор психологических наук Т. Шульга включает в группу риска детей с проблемами развития, не имеющими резко выраженной клинико-патологической характеристики; оставшихся без попечения родителей, в силу разных, в том числе и не имеющих юридической силы обстоятельств; из неблагополучных, асоциальных семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке [14].

Анализ документации и деятельности социальных педагогов, педагогов-психологов и других специалистов учреждений, управлений и отделов образования по различным регионам РФ также свидетельствует о том, что, к сожалению, на сегодняшний день нет единого подхода к определению данного понятия.

Термин «группа риска», а также категории детей, относящихся к данной группе, специалисты определяют по-разному: большинство из них включают в группу риска несовершенно-

нолетних, открыто проявляющих различные формы социальной дезадаптации, вызванных влиянием рискогенных факторов, что не способствует выработке адекватных мер профилактической и коррекционной работы (так как работа направлена на борьбу со следствиями, а не с причинами дезадаптации). И лишь немногие специалисты, понимая под термином «риск» потенциальную, возможную опасность, которая может и не настичь ребенка, относят к группе риска детей, не проявляющих форм социально дезадаптированного поведения (дети из неполных, многодетных, малообеспеченных семей и др.).

Сложно сказать, кто из них прав, а кто – нет, так как и детей, воспитывающихся в условиях потенциального риска, и детей, чье отклоняющееся поведение уже стало следствием влияния рискогенных факторов, можно отнести к группе риска. Бесспорно одно: учащиеся группы риска – это такая категория детей, которая требует особого внимания со стороны педагогов, воспитателей и других специалистов.

Мы предлагаем специалистам использовать следующую терминологию и классификацию (таблица 1).

Таблица 1

Группа риска и факторы риска: терминология

ГРУППА РИСКА		
группа, члены которой уязвимы или могут понести ущерб от определенных социальных обстоятельств или воздействия окружающей среды		
Группа потенциального риска, которая включает в себя категорию детей, живущих в условиях потенциального риска, но не проявляющих форм социально дезадаптированного поведения (дети из семей группы риска, особые дети и др.)	Группа реального риска, к которой относятся дети, открыто проявляющие различные формы дезадаптации (пропуски занятий, эпизодическое употребление психоактивных веществ и т.д.)	
ФАКТОРЫ РИСКА		
различные условия внешней и внутренней среды организма, способствующие развитию патологических состояний		
Психофизические аномалии, тяжелые травмы и соматические заболевания	Социальные условия (место и условия проживания, особенности воспитания и т.д.)	Особенности развития личности (возрастные кризисы и др.)

Соответственно, модель работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска, построенную с учетом вышеизложенной терминологии и классификации, можно представить следующим образом:

I этап: сбор и анализ информации с целью выявления детей группы риска, а также потенциальной постановки на внутришкольный контроль и учет на Совете по профилактике, определения возможных путей оказания помощи данной категории детей, их родителям, педагогам.

II этап: разработка комплексного плана социально-психологического сопровождения, а также рекомендаций для несовершеннолетних, их родителей, педагогов и других специалистов. Консультирование всех участников сопровождения.

III этап: реализация вышеуказанного плана, а также выполнение рекомендаций всеми участниками образовательного процесса.

IV этап: анализ результатов реализации социально-психологического сопровождения и изменений в положении (ситуации развития) детей группы риска, определение дальнейших перспектив.

Основные формы и методы социально-педагогической и психологической работы с детьми группы риска представлены в *таблице 2* (с примечаниями, отражающими особенности построения вышеуказанной работы на основе предложенной нами терминологии и классификации).

Таблица 2

**Работа специалистов социально-психологической службы
образовательного учреждения с детьми группы риска**

<i>Этапы</i>	<i>Содержание работы</i>	<i>Формы и методы работы, мероприятия</i>	<i>Исполнители</i>	<i>Примечания</i>
I этап	С целью выявления, постановки на внутришкольный контроль и учет детей группы риска, а также определения возможных путей оказания помощи данной категории детей, их родителям, педагогам, проводится сбор и анализ информации, встречи с законными представителями обучающихся, организация Совета по профилактике. Задачи: – выделение и оценка факторов риска, затрудняющих адаптацию личности или группы детей; – выявление проблем, вызванных влиянием рискогенных факторов; – определение возможных путей устранения / минимизации влияния рискогенных факторов	Социально-педагогический мониторинг (основные методы: анкетный опрос, фокусированное интервью); проведение руководителем класса, социальным педагогом и педагогом-психологом классных часов и групповых бесед для знакомства с новым коллективом; составление и анализ социально-педагогических паспортов учреждения образования и микрорайона, на территории которого оно расположено, классов / групп учащихся; различные методы индивидуальной и групповой социально-педагогической и психологической диагностики; наблюдение за поведением детей на переменах, посещение социальным педагогом и педагогом-психологом уроков с целью выявления детей, которые испытывают трудности в установлении норм и правил образовательного учреждения	Специалисты социально-психологической службы (социальные педагоги, педагоги-психологи, в случае необходимости привлекаются учителя-логопеды и учителя-дефектологи), классные руководители, учителя-предметники	На данном этапе работа по выявлению и постановке сначала на контроль, а потом на учет детей группы реального риска будет более углубленной (особенно, при выявлении проблем, вызванных влиянием рискогенных факторов), нежели аналогичная работа с детьми группы потенциального риска (так как группа потенциального риска может быть вычислена по ряду достаточно формальных признаков (состав семьи, место проживания и пр.)). Поясним, что на внутришкольном контроле чаще всего находятся дети с проблемами в учебе, часто дети с различными особенностями психики (дети с СДВГ, дети с ММД и т.д.), обучающиеся которые испытывают трудности в адаптации, а также дети, которые ранее состояли на внутришкольном учете. А вот на внутришкольном учете состоят обучающиеся, которые часто прогуливают школу, которые остались на повторный год обучения, обучающиеся которые совершили антиобщественные действия, дети с зависимостями, совершившие правонарушения
II этап	Разработка комплексного плана социально-психологического сопровождения обучающегося после постановке на внутришкольный контроль или учет, согласование плана с КДН и ЗП и ОДН ОВД, а также разработка рекомендаций для несовершеннолетних, их родителей, педагогов и других специалистов. Консультирование всех участников сопровождения	Индивидуальные и групповые консультации, педагогические консилиумы, разработка социально-педагогических и др. проектов	Администрация, специалисты социально-психологической службы (социальные педагоги, педагоги-психологи), классные руководители, учителя-предметники, несовершеннолетние и их родители	Основное направление работы с детьми группы потенциального риска – первичная профилактика. Основные направления работы с детьми группы реального риска – вторичная профилактика и коррекционная работа. С целью систематизации и повышения эффективности работы с детьми группы риска, рекомендуем специалистам учреждений образования оформлять и реализовывать планируемые мероприятия (комплексный план) в виде проектов

III этап	Реализация вышеуказанного плана, а также выполнение рекомендаций всеми участниками социально-психологического сопровождения	Социально-педагогические и психологические тренинги для несовершеннолетних, их родителей, педагогов; родительские собрания, конференции, семинары и пр.; информационные часы и лично-ориентированные классные часы; различные интерактивные методы; включение несовершеннолетних в различные виды социально значимой деятельности, и др.	Администрация, специалисты социально-психологической службы (социальные педагоги, педагоги-психологи), классные руководители, учителя-предметники, несовершеннолетние и их родители	В целях формирования и совершенствования у подростков таких социально значимых навыков и умений, как навыки эффективного общения с ровесниками, умение высказывать и аргументировать собственную точку зрения и принимать чужую позицию, навыки работы с группой, а также с целью приобретения ими лидерских качеств и воспитания большей ответственности, самостоятельности и инициативности подростков, рекомендуем использовать в работе с ними принцип «равный обучает равного». Особое внимание при реализации комплексного плана социально-психологического сопровождения необходимо уделить текущему мониторингу, что позволит вовремя внести коррективы и получить лучшие результаты
IV этап	Анализ результатов реализации социально-психологического сопровождения и изменений в положении (ситуации развития) детей группы риска, определение перспектив	Итоговый мониторинг; различные методы индивидуальной и групповой социально-педагогической и психологической диагностики, их анализ; построение перспективы жизни и развития несовершеннолетних (совместно с их родителями, педагогами (что делаем дальше?)). В случае, когда наблюдает положительная динамика на Совете по профилактике может быть поставлен вопрос о снятии обучающегося с внутришкольного учета, однако предполагается, что обучающийся далее будет состоять на внутришкольном контроле	Администрация, специалисты социально-психологической службы (социальные педагоги, педагоги-психологи), классные руководители, учителя-предметники, несовершеннолетние и их родители	Оценка результативности социально-психологического сопровождения может состоять из: – оценки результатов сопровождения (в этом случае важно планировать количественный и качественный анализ достижимости поставленных задач); – оценки процесса реализации сопровождения (особенностей осуществления, стиля работы педагогического коллектива, степени отклонения от задуманного плана работы)

Также ниже в таблицах предложены:

- матрица определения обобщенного показателя социального благополучия ребенка (таблица 3);
- психолого-педагогическая карта учащегося (таблица 4);
- сравнительная характеристика традиционного и лично-ориентированного классного часа (таблица 5).

Таблица 3

Матрица определения обобщенного показателя социального благополучия ребенка

№	Социальные характеристики	Балл
1	<i>Состав семьи ребенка</i>	
	Мать, отец, бабушка, бабушка	5
	Только мать и отец	4
	Мать и отчим, отец и мачеха	3
	Одна мать, один отец	2
	Нет родителей: бабушка, бабушка, другие родственники	1
2	<i>Школьная успеваемость</i>	
	Хорошая	5
	Удовлетворительная	4
	Неудовлетворительная	3
	Оставил школу, работает	2
	Оставил школу, не работает	1
3	<i>Здоровье ребенка</i>	
	Практически здоров	5
	Часто болеет в пределах нормального развития	4
	Имеет хронические болезни	3
	Отставание в умственном развитии	2
	Имеет врожденные патологии, нервно-психические болезни	1
4	<i>Санитарно-жилищные условия жизни семьи</i>	
	Благоустроенная отдельная квартира	5
	Отдельная квартира с родителями супругов	4
	Более одной комнаты в коммунальной квартире с удобствами	3
	Комната в коммунальной квартире с удобствами	2
	Комната в общежитии, в бараке без удобств	1
5	<i>Доход семьи</i>	
	Могут практически себе ни в чем не отказывать	5
	Денег в основном хватает, но для покупки товаров длительного пользования берут кредит или в долг	4
	На повседневные расходы денег хватает, но покупка одежды вызывает трудности	3
	Живут от зарплаты до зарплаты	2
	Денег до зарплаты не хватает	1
6	<i>Уровень социального благополучия семьи</i>	
	Атмосфера взаимной поддержки, доброжелательства, любви	5
	Здоровый образ жизни без особой эмоциональной окраски: без ссор и без большой привязанности, живут «по привычке»	4
	В семье ссоры, скандалы, один из родителей склонен к алкоголю	3
	Судимость родителей, пьянство, рукоприкладство, выраженная форма умственной отсталости одного или обоих родителей	2
	Стоят на учете с диагнозом алкоголизм, наркомания, асоциальное поведение	1
7	<i>Поведение ребенка в школе</i>	
	Примерное	5
	Удовлетворительное	4
	Неудовлетворительное	3
	Неоднократно отмечалось асоциальное поведение	2
	Состоит на учете в КДН	1

8	<i>Внешкольное общение ребенка</i>	
	Постоянное общение в процессе занятий в кружках, секциях, на основе общих позитивных интересов	5
	Эпизодическое досуговое общение по интересам, нерегулярные встречи для совместного проведения свободного времени	4
	Общение на основе пустого времяпрепровождения, отсутствие позитивных целей	3
	Асоциальные группы с ориентацией на мелкое хулиганство, драки, употребление алкоголя, токсических веществ	2
	Криминогенные группы, состоящие на учете в КДН с направленностью интересов на мелкие кражи, угоны транспортных средств, наркотики	1
9	<i>Жизненные цели ребенка</i>	
	Четко определенные, конструктивные жизненные планы, стремление к достижению поставленных целей	5
	Позитивная ориентация в формулировании жизненных целей, но представление о путях и средствах достижения неопределенно, расплывчато	4
	Отсутствие определенных целей и планов на будущее либо наличие нереальных планов, социальная незрелость, инфантилизм, надежда на авось	3
	Целевые ориентации носят скорее негативную окраску, примитивны, бездуховны, референтная группа – сверстники с асоциальной направленностью интересов	2
	Явно негативные, асоциальные целевые ориентации (отсутствие установки на общественно полезный труд, интересы ограничены, отмечаются правонарушения, стоит на учете в ИДН)	1
10	<i>Эмоциональные отношения родителей с детьми</i>	
	Постоянная поддержка, разумная требовательность к детям, демократизм отношений, атмосфера доверия	5
	Слепая любовь, гиперопека	4
	Для родителей первична собственная жизнь, но отношение к детям доброжелательное, заинтересованное	3
	Равнодушие, отсутствие заботы о детях, безнадзорность, дети как дополнительное бремя, дополнительные проблемы	2
	Напряженно-конфликтные отношения родителей с детьми, различные формы насилия, применяемые к детям	1

Инструкция. Матрицу заполняет социальный педагог или психолог на основе собираемой информации о ребенке. Матрица позволяет своевременно выявить детей, нуждающихся в социально-психологической поддержке для принятия профилактических мер и определения путей индивидуальной или групповой работы с ними.

Общая сумма баллов – 150.

При определении характера социальной ситуации и особенностей конкретного ребенка набор баллов:

1. Ниже 30 – предполагает принадлежность ребенка к группе повышенного риска (чем меньше баллов, тем выше риск).
2. От 31 до 40 – социальное благополучие ребенка определяется в пределах средней нормы.
3. Более 40 – высокий уровень социального благополучия ребенка (чем больше баллов, тем выше уровень благополучия).

Таблица 4

Психолого-педагогическая карта учащегося
(для составления психолого-педагогической характеристики)

ФИО _____

Дата рождения _____

Класс _____

Заполняется классным руководителем

<i>Позитив</i>	<i>Ярко выражено</i>	<i>Слабо выражено</i>	<i>Нейт- рально</i>	<i>Слабо выражено</i>	<i>Ярко выражено</i>	<i>Негатив</i>
<i>Учеба</i>						
Успевающий ученик						Неуспевающий ученик
Много читает						Читает мало
Учится с интересом						Учебой не интересуется
<i>Поведение</i>						
Покладистый						Упрямый
Отсутствие конфликта с учителями						Частые конфликты с учителями
Удовлетворительный стиль поведения						Агрессивное поведение
<i>Общественная активность</i>						
Высокая общественная активность						Низкая общественная активность
Хороший организатор						Слабые организаторские способности
Высокая инициативность						Низкая инициативность
Занимает ведущие (лидерские) позиции						Обычно выступает в роли «ведомого», следует за лидерами
Высокий авторитет среди сверстников						Низкий авторитет среди сверстников
Охотно выполняет общественные поручения						Неохотно выполняет общественные поручения
<i>Общение в школе</i>						
Любит быть в людях, ищет новых друзей						Замкнутый, общается с узким кругом людей
Не боится выступать перед людьми						Робкий, застенчивый
Отзывчивый						Черствый
Ориентируется преимущественно на собственное мнение						Озабочен мнением окружающих о себе
<i>Общение в семье</i>						
Атмосфера в семье дружелюбная, теплая						Атмосфера недоброжелательная, конфликтная
Отношения близкие, доверительные						Отношения отчужденные
Строгий контроль за поведением ребенка						Слабый контроль
Родители охотно сотрудничают с учителями						Родители вступают в противоречия с учителями
Большая самостоятельность						Ограниченная самостоятельность ребенка

Таблица 5

**Сравнительная характеристика традиционного
и лично ориентированного классного часа**

<i>Основные компоненты классного часа</i>	<i>Традиционный классный час</i>	<i>Личностно ориентированный классный час</i>
Целевой	Направленность на усвоение учащимися принятых в обществе ценностей, норм отношений и образцов поведения, то есть на формирование в личности ребенка социально типичного	Целевые установки связаны прежде всего с развитием индивидуальности и субъектности ребенка, проектированием и становлением уникального образа его жизнедеятельности
Содержательный	Содержание классного часа составляет социально одобряемый опыт построения деятельности, общения и отношений. Оно регламентируется нормативно-программными документами. Субъектом определения темы и содержания классного часа является педагог, и лишь в редких случаях субъектную роль выполняют члены ученического самоуправления	Содержание классного часа является лично значимым. Оно включает материал, необходимый для самостроительства, самореализации и самоутверждения личности ребенка. В определении темы и содержания классного часа наряду с педагогом субъектными полномочиями обладают большинство учащихся
Организационно-деятельностный	Главным и часто единственным организатором совместной деятельности и общения выступает классный руководитель. Взаимодействие участников классного часа строится на основе монолога, фронтальных и групповых форм работы, субъек-объектных отношений между педагогом и другими членами классного сообщества. Совместная деятельность, как правило, жестко регламентируется и осуществляется в строгом соответствии с разработанным учителем планом классного часа	Учащиеся являются полноправными организаторами классного часа, происходящей на нем совместной деятельности. Акцент делается на активном и заинтересованном участии каждого ребенка, актуализации его жизненного опыта, проявлении и развитии его индивидуальности. Педагог заботится о создании для детей и взрослых ситуаций выбора и успеха. Преобладают субъект-субъектные отношения, диалоговые и полилоговые формы общения
Оценочно-аналитический	При анализе и оценке эффективности классного часа внимание обращается на объем, новизну и духовную ценность передаваемой детям информации, культуру и оригинальность ее изложения, качество ее усвоения учащимися	В качестве критериев оценки результативности классного часа выступают проявление и обогащение жизненного опыта ребенка, индивидуально-личностное значение усваиваемой информации, влияние на развитие индивидуальности и творческих способностей учащихся, комфортность и активность в классном часе

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что социально-психолого-педагогическая поддержка детей группы риска должна быть своевременной, тщательно продуманной и, обязательно, комплексной, что предполагает объединение усилий всех заинтересованных сторон: педагогов и других специалистов, родителей и самих несовершеннолетних.

Библиографический список

1. *Барабанов Р.Е.* Систематизация школьного процесса обучения // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III международной научной конференции (г. Уфа, март 2013 г.). Уфа, 2013.
2. *Барабанов Р.Е.* «Роботы в школе» – перспектива развития российского образования?! // Психология образования: научный альманах. М., 2016.
3. *Барабанов Р.Е., Мисоченко М.С., Чистовский Д.И., Чистякова И.Г.* Современное мировое образовательное пространство и перспективы его развития // Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи: материалы научно-практической конференции. М., 2016.
4. *Дергачева Н.С., Барабанов Р.Е.* Теоретические аспекты и принципы организации образовательного процесса в рамках уроков истории как способ формирования культурного самосознания, социальной и гражданской идентичности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 3.
5. *Барабанов Р.Е.* Инновации в образовании // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1.
6. *Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л., Смирнов С.Д.* Подростки группы риска. СПб., 2005.
7. *Макаренко С.* Профилактика полоролевых нарушениях у подростков группы риска // Социальная педагогика. 2005. № 2.
8. Методика работы социального педагога / под ред. Л.В. Кузнецовой. М., 2004.
9. *Никулина В.* Взаимодействие школы и семьи в социализации подростков // Социальная педагогика. 2003. № 3.
10. Словарь по социальной педагогике: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. М., 2002.
11. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / авт.-сост. Л.Я. Олиференко и др. М., 2002.
12. *Степанов Е.* Личностно ориентированный классный час // Воспитание школьников. 2003. № 3.
13. *Тимофеев И.* Школьный консилиум (методические рекомендации) // Воспитание школьников. 2002. № 2.
14. *Шульга Т.* Смысл жизни и ценности детей группы риска // Социальная педагогика. 2005. № 2.

Р.Е. Барабанов

Доцент, старший научный сотрудник

Преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

А.В. Дергачев

Педагог, учитель истории и обществознания

МБОУ «Школа № 1» г. Балашиха

Заместитель руководителя Научно-консультативного центра

практической психологии «Концепт»

Е.В. Костюшина

член АДП, педагог-психолог

ГБОУ г. Москвы «Школа № 950»

Д.И. Чистовский

Социальный психолог, преподаватель, член секции «Психология» МО ПАНИ

Аспирант кафедры этнопсихологии и поликультурных проблем

психологического образования

Московский государственный психолого-педагогический университет

ОЦЕНКА ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ И МОДЕЛЕЙ ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ МУЖЧИН В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

В.А. Шмаров, А.К. Осницкий, К.А. Барский

Аннотация. ВИЧ-инфекция является хроническим иммунопатологическим состоянием, в настоящее время распространившимся на широкие слои населения, поражающим даже те группы популяции, которые ранее не принято было ассоциировать с носительством ВИЧ. С применением современного поколения противовирусных препаратов удается полностью затормозить размножение вируса в организме, сохраняя адекватные показатели иммунной системы, чего, к сожалению, нельзя сказать о психической сфере личности ВИЧ-положительного человека, который вынужден сталкиваться с дискриминацией, агрессией, брезгливостью и боязнью со стороны ВИЧ-негативной части социума. Враждебная социальная обстановка провоцирует состояние хронического стресса ВИЧ-положительного, приводя к определенным стратегиям и моделям поведения, оценить которые – цель данной работы. Объектом исследования служили психологические особенности личности ВИЧ-положительных мужчин, предметом – их поведенческие стратегии и модели преодолевающего поведения в стрессовых ситуациях. Исследуемые показатели оценивались с помощью опросника SACS («Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»), позволяющего выявить 6 стратегий и 9 моделей преодолевающего поведения в ситуациях дистресса (разрушительного стресса). По результатам исследования можно сказать, что для ВИЧ-положительных мужчин в условиях дистресса характерны повышенные показатели асоциальной поведенческой стратегии с преобладанием агрессивной модели поведения, низкие уровни поиска социальной поддержки и вступления в социальный контакт. Большинство испытуемых выбирают пассивную стратегию преодоления и модель избегания стрессовых ситуаций. Тем не менее, все респонденты показали повышенный уровень ассертивных действий в качестве модели преодоления дистресса. Таким образом, можно заключить, что, несмотря на некоторый деструктивный характер борьбы с дистрессом, ВИЧ-положительные мужчины приобретают уверенность в себе, что может служить неким индикатором положительных сдвигов общественного мнения в отношении людей, живущих с ВИЧ.

Ключевые слова: вирус иммунодефицита человека, психологическое исследование, поведенческая стратегия, модель преодолевающего поведения, стрессовая ситуация.

ASSESSMENT OF BEHAVIORAL STRATEGIES AND MODELS FOR DEALING WITH STRESSFUL SITUATIONS BY HIV-POSITIVE MEN

V.A. Shmarov, A.K. Osnitskiy, K.A. Barsky

Abstract. HIV infection is a chronic immunopathological condition that has now spread to wide sections of the population, affecting even those groups that were not previously associated with HIV. With the use of the modern generation of antiviral drugs, it is possible to completely inhibit the reproduction of the virus in the human organism, while maintaining adequate indicators of the immune system, which, unfortunately, cannot be said about the mental sphere of an HIV-positive person, who is forced to face discrimination, aggression, squeamishness and fear of HIV-negative part of society. A hostile social environment provokes a state of chronic stress for HIV-positive person, leading to certain strategies and behaviors, which are to be evaluated herein. The object of this study was the psychological characteristics of HIV-positive men, the subject was their behavioral strategies and models for dealing with stressful situations. The studied indicators were assessed using the SACS questionnaire (“Substances And Choices Scale”), which allows to identify 6 strategies and 9 models for dealing with situations of distress (destructive stress). From the results of this study, it can be concluded that HIV-positive men under distress are characterized by increased indicators

of an antisocial behavioral strategy with a predominance of an aggressive behavior model, as well as low levels of social support and social contact. The majority of those surveyed choose a passive coping strategy and stress avoidance model. However, all the respondents showed an increased level of assertive action as a model for overcoming distress. Thus, it can be concluded that, despite the somewhat destructive nature of distress management, HIV-positive men gain confidence in themselves, which can serve as some kind of indicator of positive changes in public opinion about people living with HIV.

Keywords: human immunodeficiency virus, psychological research, behavioral strategy, coping behavior model, stressful situation.

На конец 2019 г. число зарегистрированных случаев выявления ВИЧ-инфекции в Российской Федерации составило около полутора миллиона человек, что составляет 728,2 случая инфицирования на 100 тыс. населения России. Случаи ВИЧ-инфекции зарегистрированы во всех субъектах Российской Федерации. В последние годы в России ВИЧ-инфекция диагностируется в более старших возрастных группах. Еще в 2001 г. 87 % ВИЧ-положительных инфицировались в возрасте 15–29 лет, однако в 2019 г. 84 % инфицированных составили лица в возрасте более 30 лет. В основном, в 71 % случаев, в 2019 г. ВИЧ-инфекция диагностировалась в возрастной группе от 30 до 50 лет с наиболее высоким уровнем пораженности среди группы 30–44-летних [3].

Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) рассматривает мужчин-гомосексуалов и других мужчин, имеющих половые отношения с мужчинами, работников секс-бизнеса, трансгендерных лиц, людей, употребляющих инъекционные наркотики, а также заключенных и лиц, содержащихся под стражей в качестве пяти основных ключевых групп населения, которые особенно уязвимы к ВИЧ [1]. Однако, уже сегодня ВИЧ-инфекция вышла за пределы уязвимых групп населения и активно распространяется в общей популяции. Таким образом, более половины инфицированных, впервые выявленных в 2019 г., заразились при гетеросексуальных контактах (62,7 %), доля инфицированных ВИЧ при употреблении наркотиков снизилась до 33,6 %. При гомосексуальных контактах инфицировалось 2,5 % больных. В прошлом году в России родилось около 14 тыс. детей от ВИЧ-положительных матерей, из них лишь у 1,2 % новорожденных в том же году была подтверждена ВИЧ-инфекция [3].

ВИЧ-инфекция является медленно текущим иммунопатологическим состоянием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), который поражает определенные популяции клеток иммунной системы, постепенно приводя к их гибели при отсутствии соответствующей схемы лечения, ослабляя при этом иммунитет человека. Но на сегодняшний день существует ряд препаратов антиретровирусной терапии (АРВТ), которые позволяют блокировать процессы размножения вируса в клетках иммунной системы, тем самым снижая вирусную нагрузку в крови до неопределяемого уровня и восстанавливая численность поврежденных вирусом клеток иммунной системы до первоначальных значений. Исходя из этого, состояние показателей иммунной системы, а, стало быть, продолжительность и качество жизни ВИЧ-положительных людей сопоставимы с таковыми для ВИЧ-отрицательных. Более того, ежедневный прием АРВТ на протяжении всей жизни человека предотвращает передачу вируса от матери к ребенку во время беременности и родов, сводит на нет риск передачи инфекции половым партнерам, обеспечивая ВИЧ-положительным людям активную и полноценную жизнь [5].

Однако, к сожалению, ВИЧ-положительный человек сталкивается с дискриминацией, агрессией, безразличием и боязнью со стороны ВИЧ-негативной части социума. Все это, безусловно, сказывается негативно на психической сфере личности, провоцируя стрессо-

вые состояния. В психологии понятие стресса определяется как особые отношения между человеком и окружающей средой, происходящие на пределе возможностей, расцениваемые человеком как угнетающие, ставящие под угрозу его благополучие [6]. Поясним: при таком определении речь идет о дистрессе, разрушительном стрессе. Г. Селье упоминал и другой вид стресса – эустресс – стресс, связанный с активацией возможностей человека, обеспечивающий их развитие [8]. Дистресс оказывает большое влияние на настроение, поведение и, в конечном итоге, на здоровье человека. Острая реакция на дистресс у молодых, здоровых людей, может быть адаптивной, как правило, не отражаясь негативно на состоянии здоровья. Однако, продолжительное воздействие стрессового фактора может нанести существенный вред здоровью человека, в особенности это касается пожилых и людей с теми или иными патологиями. Негативное влияние дистресса на организм зависит от характера, количества и интенсивности стрессовых факторов, а также от психосоциальных ресурсов человека, усвоенных им моделей преодоления дистресса и биологических детерминант, одной из которых является пол человека [7]. Мужчины и женщины различаются по реакции на дистресс как физически, так и психически, пытаясь справиться с дистрессом совершенно по-разному. Исходя из зарубежных исследований, женщины чаще сообщают о физических симптомах, связанных с дистрессом, они продуктивнее взаимодействуют с другими людьми, и, зачастую, это дает им преимущество в борьбе с дистрессом, что определяет большую уязвимость мужчин к стрессовым воздействиям [4].

Целью данной работы являлась оценка поведенческих стратегий и моделей преодолевающего поведения ВИЧ-положительных мужчин в стрессовых ситуациях. Объектом исследования служили психологические особенности личности ВИЧ-положительных мужчин, предметом – их поведенческие стратегии и модели преодолевающего поведения в стрессовых ситуациях. Выборку респондентов составили девять ВИЧ-положительных мужчин в возрасте от 23 до 36 лет, которые обратились за информационно-консультационными услугами в Региональный благотворительный общественный фонд борьбы со СПИДом «ШАГИ» (г. Москва). Восемь из девяти испытуемых принимают АРВТ. Исследуемые показатели оценивались с помощью опросника SACS – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл, 1994), позволяющего выявить 6 стратегий и 9 моделей преодолевающего поведения [2]. Респондентам предлагалось ответить на 54 вопроса бланка опросника в соответствии с их поведением в напряженных (стрессовых) ситуациях, проставив напротив каждого утверждения один из пяти возможных вариантов ответов по шкале от 1 до 5 в следующей градации: «нет, это совсем не так», «скорее нет, чем да», «затрудняюсь ответить», «скорее да, чем нет», «да, совершенно верно». Помимо вопросов методики, фиксировался возраст респондентов и их приверженность АРВТ. Каждому бланку был присвоен уникальный шифр, соответствующий респонденту. Личные данные не собирались в соответствии с принципом конфиденциальности и анонимным характером исследования. Время заполнения опросника не ограничивалось.

Психологическое предназначение преодолевающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации путем ослабления или смягчения этих требований, тем самым редуцируя стрессовое воздействие ситуации. С. Хобфолл предложил многоосевую модель «поведения преодоления», в которой имеется три пересекающиеся координатные оси: просоциальная-асоциальная, активная-пассивная и прямая-непрямая (манипулятивная), которые характеризуют преодолевающее поведение личности в ситуациях проблемного общения в системе «человек-человек» в виде шести поведенческих стратегий. Опросник опирается на представления о девяти моделях преодолевающего поведения: агрессивные действия, асоциальные действия, поиск социальной поддержки, вступление в социальный контакт, избегание, осторожные действия, ассертивные действия, манипулятивные (непрямые) действия и импульсивные действия. В зависимости

от степени конструктивности стратегии и модели поведения могут способствовать или препятствовать успешности преодоления дистресса, а также оказывать влияние на сохранение здоровья человека. «Здоровое» преодоление является и активным и просоциальным. Активное преодоление в совокупности с положительным использованием социальных ресурсов (контактов) повышает стрессоустойчивость человека [2].

Полученные данные обрабатывались в соответствии с ключом методики, далее вычислялся процентный состав респондентов, показавших низкие, средние или высокие значения по шкалам каждой из шести стратегий (трех осей) и девяти моделей преодолевающего поведения.

На *рисунке 1* представлено процентное распределение респондентов, показавших низкие, средние или высокие значения по просоциальной-асоциальной оси и соответствующим ей четырем поведенческим моделям.

Как видно из *рисунка 1*, большинство испытуемых показали повышенные значения по шкале асоциальной поведенческой стратегии и низкие – по шкале просоциальной поведенческой стратегии. Среди моделей преодолевающего поведения подавляющая часть респондентов характеризовалась высокими значениями по шкале агрессивных действий, средними – по шкале асоциальных действий и низкими – по шкалам поиска социальной поддержки и вступления в социальный контакт.

Рассмотрим на *рисунке 2* процентное распределение респондентов, показавших низкие, средние или высокие значения по активной-пассивной оси и соответствующим ей трем поведенческим моделям.

Как показано на *рисунке 2*, большинство испытуемых показали повышенные значения по шкале пассивной поведенческой стратегии, хотя присутствовали и респонденты с низкими значениями по шкале этой поведенческой стратегии. Интересно отметить, что по шкале активной поведенческой стратегии все респонденты характеризовались только средними либо высокими значениями. В отношении моделей преодолевающего поведения подавляющее большинство испытуемых характеризовалось высокими значениями по шкале избегания,

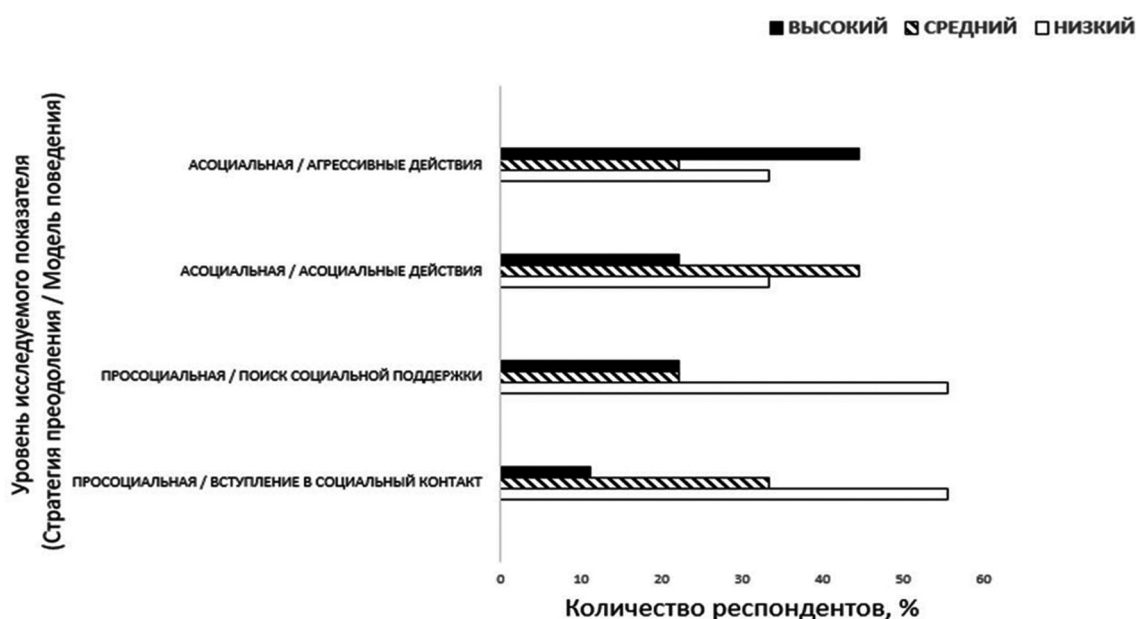

Рисунок 1. Распределение ВИЧ-положительных мужчин по шкалам стратегий и моделей преодолевающего поведения по просоциальной-асоциальной оси поведения

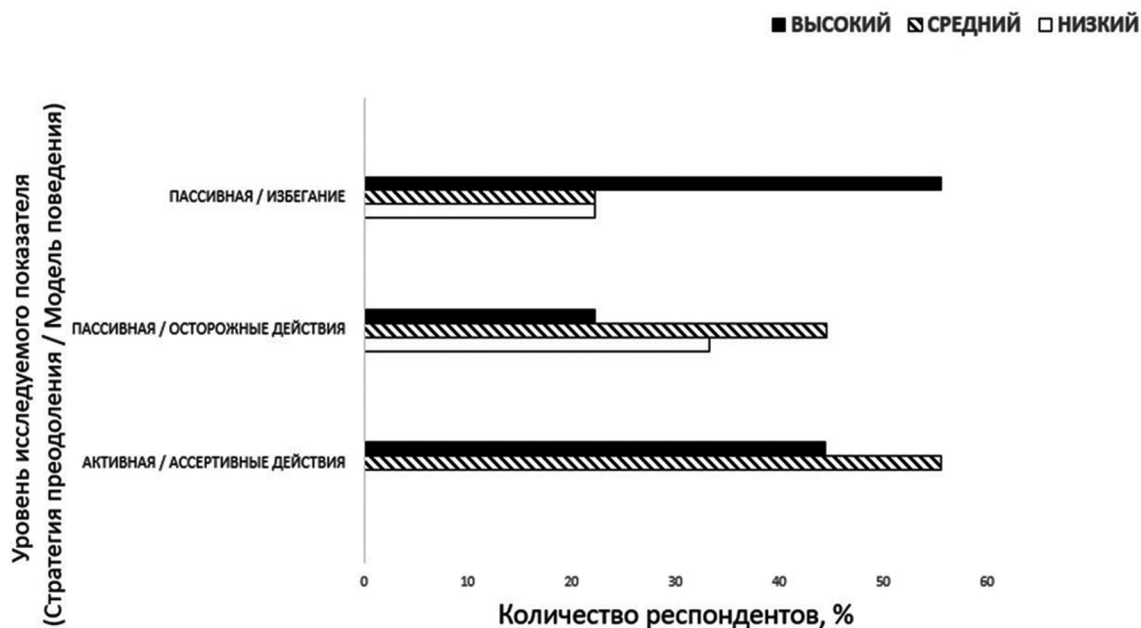

Рисунок 2. Распределение ВИЧ-положительных мужчин по шкалам стратегий и моделей преодолевающего поведения по активной-пассивной оси поведения

и средними – по шкалам осторожных и ассертивных действий. Ни один из исследуемых мужчин не характеризовался низкими значениями по шкале ассертивных действий в качестве модели преодолевающего поведения.

И наконец, на *рисунке 3* приведем процентное распределение респондентов, показавших низкие, средние или высокие значения по прямой-непрямой оси и соответствующим ей двум поведенческим моделям.

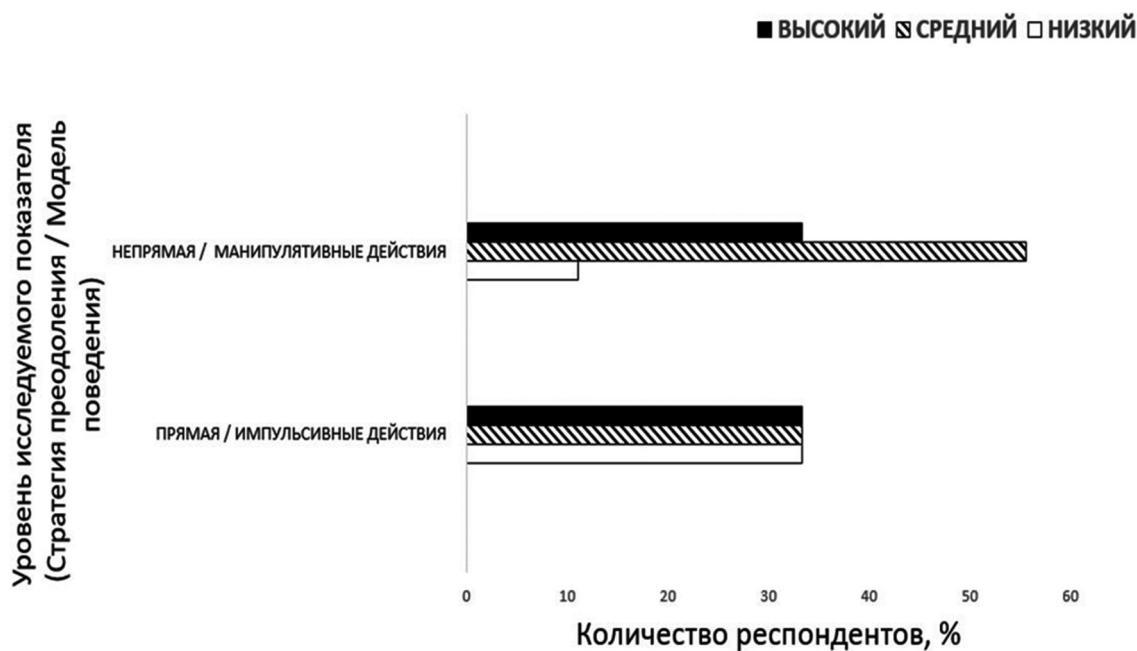

Рисунок 3. Распределение ВИЧ-положительных мужчин по шкалам стратегий и моделей преодолевающего поведения по прямой-непрямой оси поведения

Исходя из данных, представленных на *рисунке 3*, по шкале непрямо́й (манипулятивной) поведенческой стратегии и соответствующей ей модели преодолевающего поведения в виде манипулятивных действий большинство респондентов показали средние и высокие значения, и лишь небольшая часть испытуемых характеризовалась низкими значениями. По шкале прямо́й поведенческой стратегии и соответствующей ей модели преодолевающего поведения в виде импульсивных действий респонденты распределились поровну по показателям низких, средних и высоких значений.

Таким образом, проанализировав в нашем исследовании 6 поведенческих стратегий и 9 моделей преодолевающего поведения в стрессовых ситуациях участников выборки, можно говорить о том, что для ВИЧ-положительных мужчин в условиях дистресса характерны повышенные показатели асоциальной поведенческой стратегии с преобладанием агрессивной модели поведения, низкие уровни поиска социальной поддержки и вступления в социальный контакт. Большинство испытуемых выбирают пассивную стратегию преодоления и модель избегания стрессовых ситуаций, также большинству респондентов свойственно преодолевающее поведение в виде манипулятивных действий. Все это в целом говорит о не совсем «здоровом» характере преодоления стрессовых ситуаций.

Однако, все испытуемые показали повышенный уровень ассертивных (совладающих) действий в качестве модели преодоления дистресса. С учетом этого факта, можно заключить, что, несмотря на некоторый деструктивный характер борьбы с дистрессом, ВИЧ-положительные мужчины приобретают уверенность в себе, что может служить неким индикатором положительных сдвигов общественного мнения в отношении людей, живущих с ВИЧ.

Полученные данные показывают перспективность настоящего исследования. Они могут внести вклад в формирование психологического портрета ВИЧ-положительного мужчины в современной России, выявить способы его реагирования на вызовы общества в связи с его ВИЧ-статусом, и, как следствие, выработать подходы грамотной психологической поддержки данной группы лиц. Тем не менее, эти предварительные результаты требуют дополнительных средств анализа, расширения выборки и круга используемых методик.

Библиографический список

1. Ключевые группы населения // Официальный сайт Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу. URL: <https://www.unaids.org/ru/topic/key-populations> (дата обращения: 23.05.2020).
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб., 2001.
3. Справка: ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2019 г. // Официальный сайт Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом. URL: <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/02/VICH-infektsiya-v-Rossijskoj-Federatsii-na-31.12.2019.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Gender and Stress // Официальный сайт Американской психологической ассоциации. URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/stress/2010/gender-stress> (дата обращения: 23.05.2020).
5. HIV/AIDS: Overview, Prevention, Treatment and care // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/health-topics/hiv-aids/#tab=tab_3 (дата обращения: 23.05.2020).
6. International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences: Reference Work / ed. J.D. Chief. Wright. Amsterdam, 2015.

7. *Schneiderman N., Ironson G., Siegel S.D.* Stress and health: psychological, behavioral and biological determinants // Annual Review of Clinical Psychology. 2005. № 1.
8. *Selye H.* Stress without Distress. Philadelphia, 1974.

В.А. Шмаров

Аспирант

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: shmarov.v.a@gmail.com

А.К. Осницкий

доктор психологических наук, профессор

главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии
и психофизиологии

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва

E-mail: osnizak@mail.ru

К.А. Барский

руководитель программ

Региональный благотворительный общественный фонд борьбы со СПИДом «ШАГИ»

E-mail: hivpress@gmail.com

УСТОЙЧИВОСТЬ ВЫСОКИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИГРОКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСПЕШНОГО КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

С.Э. Боровских, А.К. Осницкий

Аннотация. Киберспорт представляет собой спортивные соревнования по различным играм разной степени сложности. Вопрос изучения внутрикомандных взаимодействий и взаимоотношений очень важен для формирования команды и превращения пяти хороших игроков в полноценный боеспособный коллектив. Объектом исследования была выбрана успешная киберспортивная команда по дисциплине DOTA 2. Предметом изучения являются индивидуальные характеристики игроков киберспортивной команды, обеспечивающие успешность их взаимодействия в игре и влияющие на результаты игр. С помощью различных методик было проведено исследование характеристик игроков и их взаимодействия друг с другом.

Ключевые слова: киберспорт, исследование, киберигра, команда, участник, сплоченность, психологические показатели.

STABILITY OF HIGH PSYCHOLOGICAL INDICATORS OF PLAYERS AS A PREREQUISITE FOR SUCCESSFUL TEAM BUILDING

S.E. Borovskikh, A.K. Osnitskiy

Abstract. E-sports is a virtual competition of various nature and complexity. The study of a player's interaction within the team is very important for teambuilding and ensuring that 5 good players work in team properly. The object of this study was the DOTA 2 e-sports team. Individual characteristics and qualities of the players of the e-sports team were the subjects of this study. These characteristics ensure the success of their interaction during the game and affect the result of the entire team. Several techniques were used to explore player's characteristics and their interaction with each other.

Keywords: e-sport, study, cybergame, team, player, working in team, psychological characteristics.

Данное исследование проводилось на основе игры киберспортивной команды по дисциплине DOTA 2.

DOTA 2 – стратегическая командная игра жанра MOBA (Multiplayer Online Battle Arena). В данной игре принимают участие две команды по пять человек, во главе с капитаном. Целью игры является уничтожение главного здания противника. Каждый игрок управляет одним героем с уникальным набором характеристик и возможностей. У каждого игрока есть своя роль: игрок средней линии (мидер); игрок, зарабатывающий больше всех денег (керри); игрок сложной линии (хардер); игроки поддержки (саппорты) – капитан и один из игроков. Интересующая нас команда принимала участия в международном турнире. Психологические исследования проводились до и после игры. Регистрировались два ряда показателей: показатели до игры и после игры. Использовался комплекс методик: «Ваша команда» [3, с. 116], Определение показателей сплоченности на основе методики Р.С. Немова [1, с. 55], Определение агрессивности по адаптированному опроснику Басса-Дарки [2].

Методика «Ваша команда». Участникам было необходимо оценить эффективность командной работы в баллах (от 1 до 5) по каждому из приведенных ниже критериев (*таблица 1*).

Таблица 1

Регистрируемые психологические показатели

Наименование и содержание критерия
<i>Ясность целей.</i> Цели и задачи группы точно определены и приняты всеми ее членами. Цели отдельных участников поддерживаются группой
<i>Социально-психологическая сплоченность.</i> Среди членов группы преобладают позитивные дружественные отношения, конфликты и разногласия практически отсутствуют, при взаимодействии проявляется взаимоподдержка и взаимодоверие
<i>Гибкость общения.</i> В группе отсутствуют барьеры общения, с внешней средой, при необходимости, может взаимодействовать любой член группы, а не только лидер
<i>Гибкая ролевая структура.</i> При необходимости каждый член группы может подменить другого, нет жесткого, формального, навязанного извне разделения ролей. Лидер и его функции меняются в зависимости от ситуации, предложений группы и/или отдельных ее членов
<i>Ответственность за принимаемые решения.</i> Каждый член группы несет личную ответственность за общегрупповые решения
<i>Ценность индивидуальности.</i> Группа понимает, что все ее члены, независимо от их интеллектуальных способностей, профессиональной квалификации и управленческой компетенции, вносят свой уникальный вклад в общий результат
<i>Свобода в процессе деятельности.</i> Участники не стеснены формальными рамками, существует определенная свобода в процессе принятия решений и реализации целей. Члены группы поощряют появление новых решений
<i>Рефлексия.</i> Группа постоянно проверяет, насколько хорошо выполняется работа, и насколько эффективно строятся и поддерживаются взаимоотношения

Были получены результаты, которые отображены на *рисунках 1 и 2.*

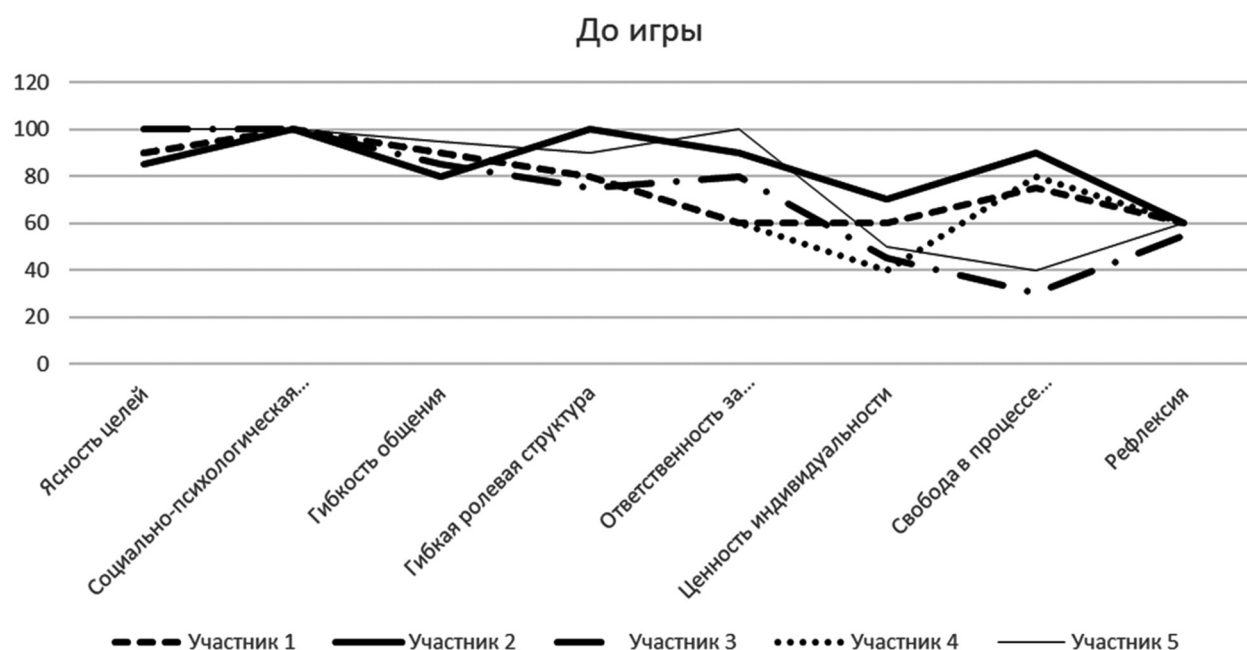

Рисунок 1. Результаты опроса «До игры»

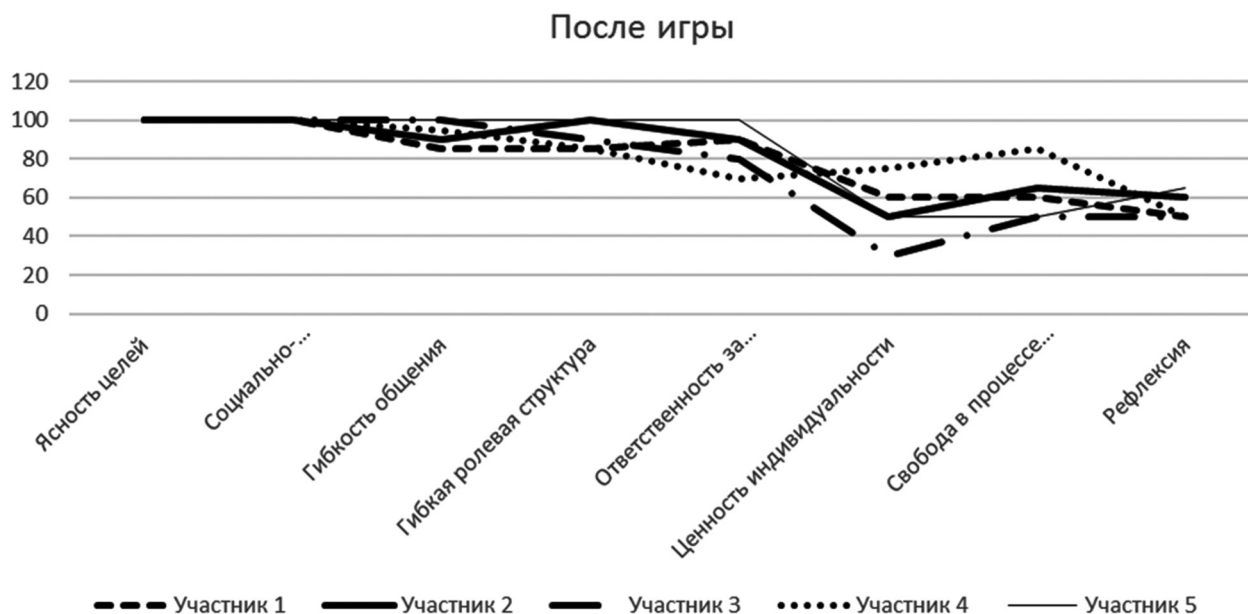

Рисунок 2. Результаты опроса «После игры»

Изменение показателей после игры можно посмотреть на *рисунке 3*.

Из графиков можно понять, что еще до начала игры среди игроков преобладали хорошее настроение и позитивный настрой. Также по высоким показателям гибкости общения и ответственности за результат можно судить о наличии командного духа и сплоченности

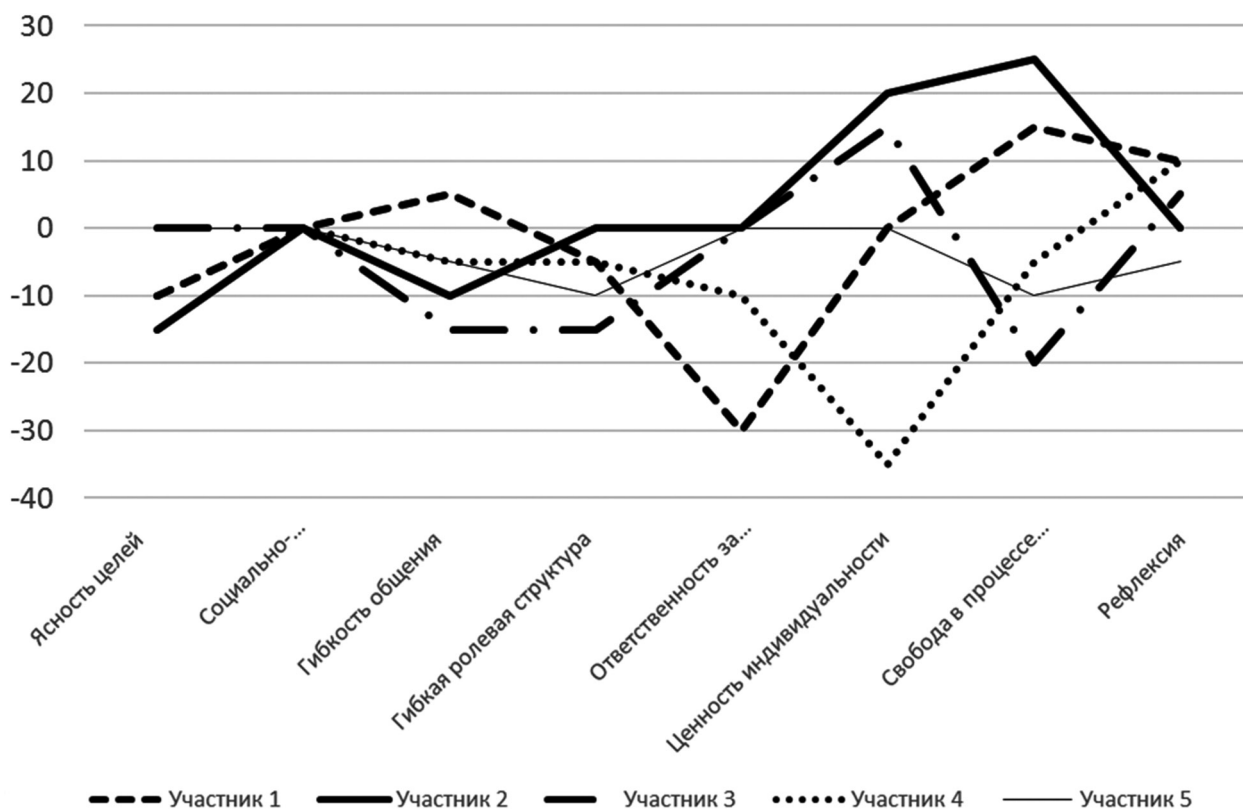

Рисунок 3. Изменения показателей участников

коллектива, прослеживается единение и наличие четкой игровой структуры команды, это видно из низких показателей ценности индивидуальности. После игры показатели улучшились и в целом подравнялись. Это можно объяснить итоговой победой команды в противостоянии и хорошей коммуникацией в процессе игры. Стоит обратить внимание на небольшие отклонения показателей до и после игры, это указывает на то, что команда давно играет вместе и имеет четкую выстроенную структуру. Также это можно связать с итоговым победным результатом.

Определение показателя сплоченности. Был составлен список положительных и отрицательных характеристик для членов команды: список конструктивных и деструктивных качеств личности, необходимых для достижения командных целей. Каждому члену команды предлагалось выбрать из данного списка по пять положительных и отрицательных характеристик, которые являются, по их мнению, наиболее и наименее ценными. Далее подсчитывалось количество выборов, приходящихся на каждую характеристику, выделялись по пять положительных и отрицательных характеристик, получивших максимальное количество выборов (*таблица 2*). Кроме того, подсчитывалось общее количество выборов, сделанных членами данной группы, из каждого предложенного набора (*таблица 3*).

Показатель ценностно-ориентационного единства определяется по формуле:

$$\text{ЦОЕ} = (n - m/N) * 100 \%,$$

где:

ЦОЕ – сплоченность группы в отношении данного объекта оценки, %;

n – сумма выборов, приходящихся на пять характеристик, получивших максимальное количество выборов;

m – сумма выборов, приходящихся на пять характеристик, получивших минимальное количество выборов;

N – общее количество выборов, сделанных членами группы.

Таблица 2

Результаты опроса

Параметр	Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5
1. Замкнутость	–	–		–	
2. Адаптивность					
3. Напряженность			–		
4. Неконфликтность	+	+	+	+	+
5. Раздражительность				–	–
6. Закрытость					–
7. Заинтересованность			+		
8. Скромность					
9. Креативность					
10. Безответственность	–	–	–	–	
11. Умение согласовывать позиции	+	+	+	+	+
12. Скрытность					
13. Самокритичность					
14. Коммуникабельность	+	+	+	+	+
15. Жесткость в общении		–			
16. Расслабленность					–
17. Рассудительность	+			+	+
18. Агрессивность	–	–	–	–	–

Параметр	Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5
19.Отзывчивость					
20.Безразличие	–		–		–
21.Уверенность в себе		+		+	+
22.Консервативность					
23.Чувство ответственности	+	+	+		
24.Умение настоять на своем					
25.Доверчивость					
26.Самонадеянность	–	–	–	–	

Таблица 3

Результаты опроса

Конструктивные качества личности (способствующие достижению командных целей)	Деструктивные качества личности (препятствующие достижению командных целей)
Неконфликтность	Агрессивность
Умение согласовывать позиции	Самонадеянность
Коммуникабельность	Безответственность
Рассудительность	Замкнутость
Чувство ответственности	Безразличие
Кол-во выборов: 21	Кол-во выборов: 19

$$\text{ЦОЕ} = (21 - 19/17) * 100 \% = 12 \%$$

Отметим, что это очень низкий показатель для киберспортивной команды такого уровня. Это можно объяснить тем, что в команде собрано много ярких индивидуальностей, каждый из которых имеет свой взгляд на построение команды и создание благоприятной атмосферы

Факторы агрессии до игры

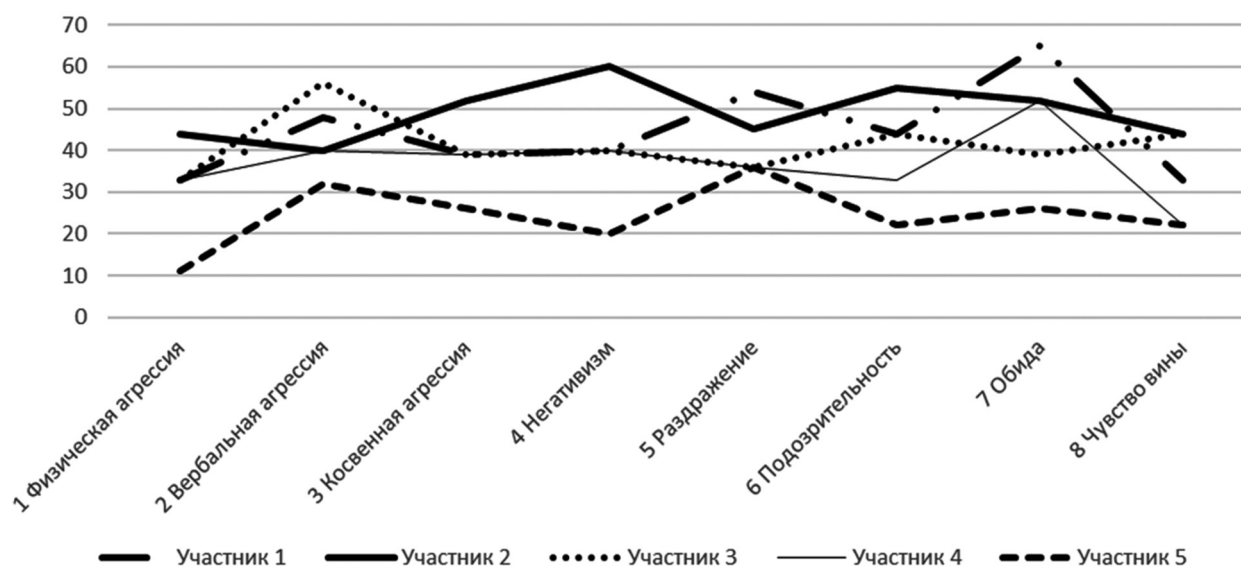

Рисунок 4. Факторы агрессии до игры

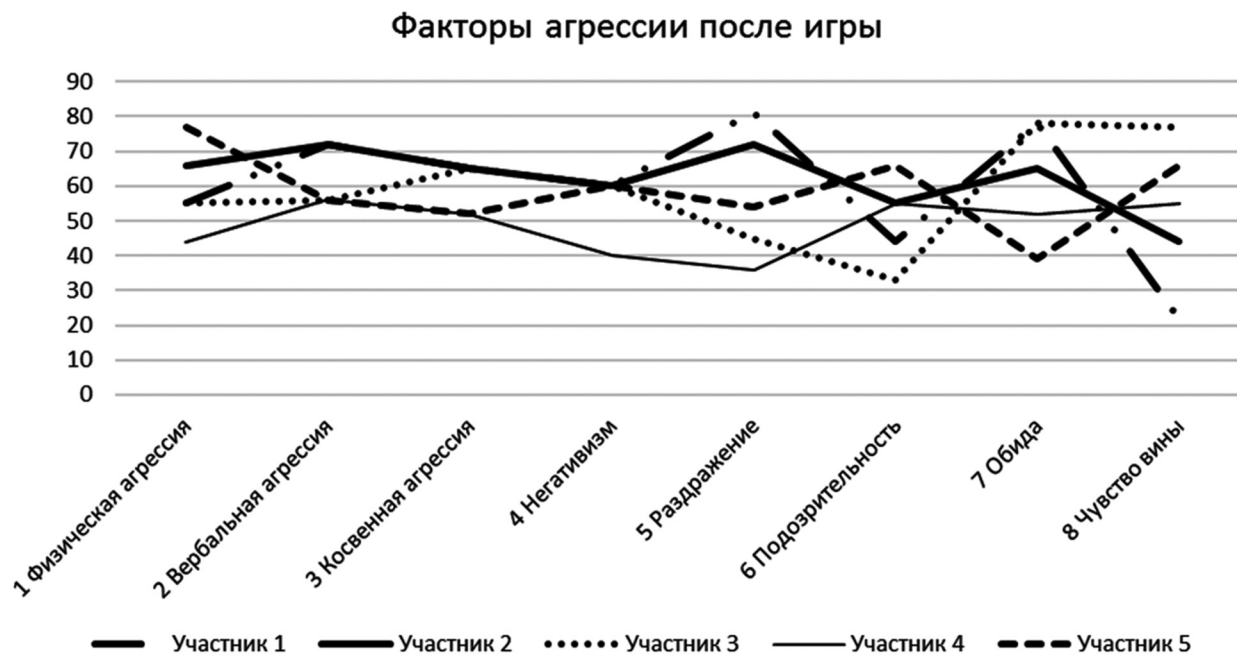

Рисунок 5. Факторы агрессии после игры

в коллективе. Однако, большое количество совпадений указывает на то, что в команде есть общее видение, и при должной работе команду ждет успешное будущее.

Определение показателей агрессивности и сопутствующих им свойств. Участники получили специальные бланки. Они отвечали на вопросы, проставляя в ячейке бланка, соответствующей номеру вопроса, знаки «плюсы» или «минусы». После заполнения сумму «плюсов» в каждом столбце умножают на специальный коэффициент, который индивидуален для каждой характеристики. В результате мы получаем показатели агрессии и способствующих ей проявлений психодинамических особенностей личности, присущие испытуемому. Было проведено два замера показателей агрессии: до и после игры. Были получены следующие результаты (рисунки 4 и 5).

На основе этих показателей получилось определить индексы агрессивности и индексы общей враждебности для каждого участника (таблицы 4 и 5). Используя полученные данные, они рассчитывались по формулам:

(Показатель физической + Вербальной + Косвенной) / 3 = ИА общий индекс агрессивности

(Подозрительность + Обида) / 2 = ИВ индекс враждебности

Таблица 4

Определение индекса агрессивности и индекса враждебности до игры

Номер участника	ИА – общий индекс агрессивности	ИВ – Индекс враждебности
Участник 1	40	54,5
Участник 2	45,3	53,5
Участник 3	42,6	41,5
Участник 4	37,3	42,5
Участник 5	23	24

Определение индекса агрессивности и индекса враждебности после игры

<i>Номер участника</i>	<i>ИА – общий индекс агрессивности</i>	<i>ИВ – Индекс враждебности</i>
Участник 1	29,3	53,5
Участник 2	41	29,5
Участник 3	34,6	48
Участник 4	24,6	41,5
Участник 5	19,6	29,5

Сравнивая эти показатели, можно сделать вывод о довольно низком уровне индексов агрессивности и враждебности у большинства участников команды до игры. Показатели только улучшились после победной игры. Особенно стоит отметить низкие показатели участника 5. Он является капитаном, и столь низкие показатели объясняются его большим опытом и хладнокровностью.

Полученные результаты показывают пользу и перспективность подобных исследований. Они помогают выделить возможность к командной работе у каждого члена коллектива, выявить степень их влияния и погружения в коллектив. Используя различные методики оценки, можно проводить исследования разнообразных характеристик и способностей игроков различных команд. С их помощью можно выделить предрасположенность игроков к той или иной роли в коллективе, а также степень их совместимости с другими членами команды. Однако это только предварительные результаты. Дальнейшие исследования требуют дополнительных средств анализа, расширения выборки и количества используемых методик.

Библиографический список

1. *Немов Р.С.* Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива. М., 1984.
2. *Осницкий А.К.* Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. М.; Нальчик, 1996.
3. *Филиндаш П.В., Сергиенко С.К.* Социально-Психологические детерминанты командообразования. М., 2009.

С.Э. Боровских

Аспирант

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: energodevil@gmail.com

А.К. Осницкий

доктор психологических наук, профессор

главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии
и психофизиологии

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва

E-mail: osnizak@mail.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКТИВНОСТИ МУЗЫКАНТОВ (ИНСТРУМЕНТАЛИСТОВ, ВОКАЛИСТОВ И СОВМЕЩАЮЩИХ)

Е.В. Лиманов, А.К. Осницкий

Аннотация. В работе приведено сравнительное исследование личностных характеристик музыкантов в зависимости от типа музыкальной деятельности, а также профессионального статуса. Установлено, что вокалисты профессионалы обладают более ярко выраженными акцентуациями возбудимого и эмотивного типа, а также характеризуются повышенным уровнем тревожности, в отличие от вокалистов любителей. Инструменталисты профессионалы являются менее тревожными исполнителями, нежели инструменталисты любители и вокалисты обеих групп. Музыканты профессионалы, в целом, характеризуются повышенным уровнем педантичности, а также пониженным уровнем экстернизации импульсивного типа. Чрезмерно выраженные акцентуации личности, в сочетании с реактивно-импульсивным поведением, имеют особое значение в творческой деятельности, как предикторы развития музыканта в профессиональной среде.

Ключевые слова: психология музыканта, акцентуации, реактивно-импульсивное поведение, творчество.

THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF MUSICIANS (INSTRUMENTALISTS, VOCALISTS AND THOSE COMBINING)

E.V. Limanov, A.K. Osnitsky

Abstract. The paper presents a comparative study of the personal characteristics of musicians depending on the type of musical activity, as well as professional status. It has been established that professional vocalists have more pronounced accentuations of an excitable and emotive types, and are also characterized by an increased level of anxiety, in contrast to avocational vocalists. Professional instrumentalists are less disturbing performers than avocational instrumentalists and vocalists of both groups. Professional musicians, in general, are characterized by an increased level of pedantry, as well as a lower level of exteriorization of the impulsive type. Overly expressed accentuations of personality, combined with reactive-impulsive behavior, are of particular importance in creative activity, as predictors of the development of a musician in a professional environment.

Keywords: musician psychology, accentuations, reactive-impulsive behavior, creative work.

Становление музыканта профессионала происходит, как правило, на протяжении всей его жизни, начиная со школьного или дошкольного возраста. В ходе многолетней практики, включающей в себя посещение специализированных образовательных учреждений, происходит развитие как профессиональных навыков, так и личностных особенностей, характеризующих индивида не только как музыканта профессионала, но и как творческую личность в целом. К подобным характеристикам относятся акцентуации. Теория акцентуаций была предложена выдающимся немецким психиатром и психологом Карлом Леонгардом в 1968 г. [3], а в 1970 г. Г. Шмишеком был опубликован тест-опросник [2], исследующий личность с позиций концепции К. Леонгарда, и предназначенный для диагностики типа акцентуаций личности. Согласно теории, у каждой личности есть черты, что могут подвергаться как нарастанию, так и угнетению. Считается, что жесткой границы между нормой и акцентуацией характера не существует [3, с. 77]. Сами акцентуации патологией не являются, но у психопатов они

особенно ярко выражены. Тем не менее, есть мнение, что акцентуированные личности оказываются более талантливыми, чем их менее акцентуированные коллеги.

Принято выделять 10 акцентуаций, 6 из которых относятся к темпераменту, а 4 к характеру. К темпераменту, как природному образованию, относятся гипертимный, дистимный, аффективно-лабильный, аффективно-экзальтированный, тревожный и эмотивный типы. К характеру, как социально обусловленному образованию – демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый.

Установка акцентуаций имеет важное значение для профессиональной деятельности, так как они могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на формирование профессионала. Их определение может позволить предотвратить, в случае необходимости, травмирующие ситуации, а также спрогнозировать возможные реакции и поведение. В результате достижения профессионального статуса в творческой (или другой) дисциплине, происходит коррекция акцентуаций, характерных для данного вида деятельности. Целью нашей работы является исследование личностных особенностей музыкантов любителей и музыкантов профессионалов в зависимости от профессионального статуса и специальности, а также сопоставление полученных результатов. Установленные отличия позволят выявить особенности, которые развиваются у музыкантов в ходе их естественного развития в профессиональной среде.

Обсуждаемые в работе эмпирические данные были получены с использованием опросника Леонгарда-Шмишека в его стандартной форме, состоящим из 88 вопросов [2]. В качестве испытуемых были взяты музыканты различных любительских театров и музыкальных коллективов, а также сотрудники профессиональных театров и муз. учреждений. Всего в исследовании приняли участие 81 человек, которых можно разделить на следующие группы:

- вокалисты любители (19 чел.);
- вокалисты профессионалы (14 чел.);
- инструменталисты любители (10 чел.);
- инструменталисты профессионалы (14 чел.);
- совместители любители, владеющие как голосом, так и некоторым инструментом (21 чел.);
- совместители профессионалы (3 чел.);
- музыканты любители (50 чел.);
- музыканты профессионалы (31 чел.).

Средние значения акцентуаций приведены в процентном соотношении в *таблице 1*, вместе с рассчитанным стандартным отклонением (в скобках). Выраженной чертой считается та, чье значение акцентуации выше или равно 75 %. Так как полученные эмпирические данные не распределяются в соответствии с нормальным законом распределения, для проверки их статистической значимости был использован критерий Манна-Уитни, применяемый при работе с непараметрическими данными.

Средние значения, приведенные в *таблице 1*, свидетельствуют о том, что у вокалистов профессионалов более выраженными оказываются акцентуации возбудимого и эмотивного типа. О достоверности этих данных свидетельствует низкое значение параметра статистической значимости относительно критического значения (0,050). Для акцентуированных личностей возбудимого типа, как правило, характерны импульсивные, спонтанные действия, раздражительность, вспыльчивость, но при этом более яркое и активное внешнее проявление эмоциональных переживаний. Акцентуированные личности эмотивного типа напротив, обладают более широкими внутренними переживаниями, тем самым тщательней постигая глубину переживаемых ими чувств. Такие личности, как правило, слезливы, добросердечны и очень чувствительны. Более высокая развитость данных качеств у вокалистов профессионалов естественна, ведь их деятельность зачастую связана не только с исполнением вокальной партии, но и с донесением до зрителя внутренних переживаний отыгрываемых персонажей.

Таблица 1

Результаты тестирования акцентуаций характера по Леонгарду-Шмишеку

	ВЛ (19)	ВП (14)	p	ИЛ (10)	ИП (14)	p
Гипертимный	56,58 (25,47)	68,75 (22,33)	0,216	48,75 (20,79)	50,00 (26,85)	1,000
Дистимный	40,79 (30,86)	31,25 (16,08)	0,500	52,50 (23,42)	49,11 (35,51)	0,703
Аффективно-лабильный (циклотимный)	55,26 (35,92)	57,14 (38,52)	0,884	60,00 (24,15)	42,86 (35,93)	0,230
Аффективно-экзальтированный	75,00 (16,14)	84,82 (16,39)	0,101	80,00 (17,87)	66,07 (22,16)	0,121
Демонстративный	64,47 (29,54)	75,89 (17,31)	0,372	61,25 (23,16)	51,92 (21,56)	0,230
Педантичный	42,11 (21,33)	57,14 (20,64)	0,061	41,25 (25,03)	50,00 (20,80)	0,364
Застревающий	53,29 (22,76)	58,04 (21,15)	0,560	47,50 (18,45)	44,64 (22,85)	0,747
Возбудимый	51,32 (22,01)	66,07 (15,05)	0,018	52,50 (18,45)	45,54 (14,38)	0,320
Тревожный	50,00 (28,26)	66,07 (19,26)	0,084	68,75 (12,15)	47,32 (25,56)	0,050
Эмотивный	65,13 (18,90)	80,36 (10,65)	0,016	67,50 (21,41)	62,50 (12,01)	0,520
	СЛ (21)	СП (3)	p	Л (50)	П (31)	p
Гипертимный	72,62 (20,01)	66,67 (7,22)	0,432	61,75 (24,01)	60,08 (24,88)	0,730
Дистимный	37,50 (20,92)	37,50 (21,65)	1,000	41,75 (25,71)	39,92 (27,65)	0,512
Аффективно-лабильный (циклотимный)	57,14 (29,73)	66,67 (28,87)	0,760	57,00 (30,74)	51,61 (36,48)	0,493
Аффективно-экзальтированный	80,36 (14,02)	75,00 (12,50)	0,513	78,25 (15,53)	75,40 (20,54)	0,760
Демонстративный	71,43 (20,97)	58,33 (26,02)	0,275	66,75 (24,82)	63,75 (22,59)	0,371
Педантичный	51,79 (28,31)	62,50 (45,07)	0,663	46,00 (25,18)	54,44 (22,95)	0,126
Застревающий	56,55 (19,61)	58,33 (7,22)	0,663	53,50 (20,52)	52,02 (21,67)	0,923
Возбудимый	52,98 (23,02)	45,83 (19,09)	0,663	52,25 (21,38)	54,84 (17,88)	0,537
Тревожный	60,71 (23,15)	70,83 (7,22)	0,727	58,25 (24,30)	58,06 (23,40)	0,996
Эмотивный	73,81 (14,20)	75,00 (0,00)	0,930	69,25 (17,72)	71,77 (13,68)	0,641

Примечание: приведены средние значения акцентуаций характеров в процентном соотношении, а также их стандартное отклонение, определяющее разброс чисел выборки. Легенда: ВЛ – вокалисты любители, ВП – вокалисты профессионалы, ИЛ – инструменталисты любители, ИП – инструменталисты профессионалы, СЛ – со-

вместители любители, СП – совместители профессионалы, Л – любители, П – профессионалы; p – статистическая значимость. Значения, выделенные жирным шрифтом и подчеркнутые – статистически значимые; значения, выделенные жирным шрифтом, не подчеркнутые – относительно близкие к порогу статистической значимости.

Стоит также отметить, что хотя статистически значимыми в данном случае оказываются лишь значения акцентуаций для возбудимого ($p = 0,018$) и эмотивного ($p = 0,016$) типов, необходимо обращать внимание также на значения, что максимально приближены к порогу статистической значимости ($p = 0,050$). Такими являются значения, полученные для акцентуаций педантичного ($p = 0,061$) и тревожного ($p = 0,084$) типов. Педанты склонны к постоянной самопроверке, контролю, работу проводят тщательно и неторопливо. Более развитая акцентуация данного типа у вокалистов профессионалов может быть связана с их более кропотливым отношением к поставленным перед ними задачам. Для вокалиста профессионала огромное значение имеет аккуратность, но одновременно с этим он должен быть ярким, выразительным, а также чутким, при исполнении вокальных партий на сцене. Можно также сказать, что менее выраженные акцентуации описанных выше типов у вокалистов любителей косвенно указывают на их некоторую скованность, сдержанность при исполнении материала, а также чуть менее ответственное отношение к делу. Одновременно с этим, сниженный уровень ответственности, а также меньшее количество задач, которые поставлены перед вокалистами любителями, характеризуют их как более спокойных исполнителей, чем вокалисты профессионалы, для которых успешность исполнения является показателем качества их работы, а также самореализации.

Интересная картина наблюдается у инструменталистов. Инструменталисты профессионалы в целом оказались более спокойными музыкантами, нежели вокалисты или инструменталисты любители. Повышенная тревожность ($p = 0,050$) у инструменталистов любителей может быть связана с недостаточным уровнем профессионализма и ежедневной нагрузки, в результате чего каждое новое исполнение для них может становиться причиной возникновения стрессового состояния. Пониженная тревожность у инструменталистов профессионалов в сравнении с вокалистами может быть связана со спецификой их деятельности, так как для игры на музыкальных инструментах требуется больший уровень сосредоточенности, ведь «действие» из мозга должно дойти, к примеру, до рук, через руки перейти в инструмент, а через слуховой рецептор вернуться обратно. У вокалистов данный путь куда короче, так как основная работа происходит в самом теле, а звук формируется в голосовых связках, путь до которых гораздо короче, чем до рук.

Музыкантов совместителей профессионалов в разы меньше, чем совместителей любителей, что может объясняться тем, что именно узкая специализированная направленность профессиональной деятельности больше способствует повышению уровня мастерства, чем «разбросанность» не определившегося любителя. Подобное соотношение не позволяет провести сравнение между любителями и профессионалами, как в других группах ранее.

Если говорить о сравнении результатов профессионалов и любителей в целом, без деления на группы по специальностям, то можно сказать, что в обеих группах получены примерно одинаковые средние значения всех акцентуаций и стандартных отклонений. Единственная акцентуация, которая выбивается из общего строя и слегка выделяет профессионалов – это их педантичность ($p = 0,126$), что в целом может говорить о том, что данная группа людей, относится к своей работе чуть более серьезно. И у профессионалов, и у любителей наиболее выраженной чертой является акцентуация экзальтированного типа. Данная черта особенно важна для музыкантов, так как она характеризует возможность личности на тонкие и богатые переживания.

Выявление преобладающих черт у профессионалов можно использовать как прогностический фактор того, у кого больше шансов стать профессионалами, если вначале карьеры

проводить тестирование и отбирать людей с преобладающим типом акцентуации, характерной для профессионала. С учетом того, что это, как правило, дети, ориентироваться необходимо в первую очередь на акцентуации темперамента, как более стабильную характеристику. Акцентуации характера же стоит учитывать при выборе специализированного вуза, когда личность уже имеет хорошо сформированные черты характера.

Говоря о темпераменте и личностных характеристиках, нельзя обойти стороной исследования Ганса Айзенка и его работы, связанные с изучением личностных характеристик [1]. В ходе своих исследований, он выделил три основные характеристики личности:

- соотношение в человеке интроверсии и экстраверсии;
- нейротизм;
- психотизм.

На основе опросника Ганса и Сибиллы Айзенк, а также исходном принципе отечественной психологии, согласно которому базисом личностной эволюции и социализации человека является деятельность и деятельностные проявления в поведении личности и ее развитии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), А.К. Осницким был разработан опросник RIT [4]. В основе данного опросника находится развиваемое представление о трех модусах поведения человека: реактивном поведении (реакция на воздействия извне), импульсивном поведении (реакция на возникающие биологические и социальные потребности), а также деятельно организованном поведении. Последнее подразумевает под собой поведение предметно-преобразующее, управляемое сознанием, что может проявляться как в профессиональной деятельности, так и в бытовых ситуациях. Соотношение этих трех модусов свидетельствует о доминировании той или иной разновидности поведения в деятельности человека.

Описанные ранее группы музыкантов любителей и профессионалов были исследованы с применением опросника RIT, состоящего из 115 вопросов. Результаты исследований приведены в *таблице 2* (средние значения и стандартные отклонения). В качестве статистического критерия также используется критерий Манна-Уитни.

Исследования показали, что у вокалистов профессионалов, более выраженным оказался нейротизм в действии ($p = 0,040$), что может быть связано с наличием большей ответственности при исполнении. Также это может быть связано с неоправданными материальными и моральными ожиданиями. Как известно, творческим ремеслом достаточно сложно заработать, как и добиться значительной популярности, что может стать причиной разочарования индивидом выбранного пути. Возможно также наличие ситуации, когда деятельность начинает восприниматься на уровне патологии, как нежелательная, вынужденная. Полученный результат коррелирует с описанным ранее выводом о том, что вокалисты профессионалы более тревожны, нежели вокалисты любители.

Наиболее достоверные статистические данные (близкие к пороговому значению $p = 0,050$), полученные для музыкантов инструменталистов, указывают на более выраженный психотизм в действии ($p = 0,088$) у инструменталистов любителей. Это может указывать на наличие у инструменталистов любителей факта неопределенности, свидетельствующего о возможности смены профессиональной деятельности в случае неудачи. Инструменталистам профессионалам подобный шаг сделать гораздо сложнее, так как для них музыкальная деятельность является основным источником дохода, а значит, и частью внутреннего стержня. Также повышенный психотизм в действии у музыкантов любителей может указывать на наличие у них большей свободы и в самой творческой деятельности. Данное наблюдение согласуется с убеждением, которое возникло в народе еще в середине XX в., о том, что музыканты любители относятся к музыкальной деятельности с гораздо более творческим отношением, нежели музыканты профессионалы.

Таблица 2

Результаты исследований музыкантов с применением опросника RIT

	ВЛ (19)	ВП (14)	р	ИЛ (10)	ИП (14)	р
Ed (экстериоризация в действии)	5,42 (2,27)	6,43 (2,21)	0,209	6,30 (1,57)	5,50 (1,91)	0,342
Ei (экстериоризация импульсивная)	5,97 (2,90)	5,75 (1,75)	0,675	6,22 (2,33)	5,05 (2,70)	0,260
Eg (экстериоризация реактивная)	5,63 (1,95)	5,64 (1,74)	0,985	4,90 (1,60)	5,29 (2,13)	1,000
Pd (психотизм в действии)	4,79 (1,69)	5,43 (1,79)	0,334	5,50 (1,43)	4,50 (1,22)	0,088
Pi (психотизм импульсивный)	7,05 (1,68)	7,43 (1,87)	0,610	6,10 (2,64)	6,29 (1,82)	0,929
Pg (психотизм реактивный)	3,16 (1,92)	3,71 (1,33)	0,316	2,80 (1,14)	2,79 (1,48)	0,976
Nd (нейротизм в действии)	6,05 (2,53)	7,86 (1,23)	0,040	7,00 (3,27)	6,29 (2,40)	0,443
Ni (нейротизм импульсивны)	6,32 (2,73)	7,50 (2,18)	0,202	6,00 (2,11)	6,21 (2,99)	0,906
Nr (нейротизм реактивный)	7,16 (2,34)	7,21 (1,89)	0,927	6,60 (1,84)	6,71 (1,90)	0,882
Sd (приукрашивание в действии)	5,62 (2,11)	4,93 (1,93)	0,489	5,65 (1,32)	5,61 (1,47)	0,974
Si (приукрашивание импульсивное)	5,29 (2,17)	5,05 (3,21)	0,942	4,87 (2,02)	5,61 (2,52)	0,525
Sr (приукрашивание реактивное)	4,88 (3,09)	5,61 (2,44)	0,478	4,71 (1,96)	4,37 (1,96)	0,447
	СЛ (21)	СП (3)	р	Л (50)	П (31)	р
Ed (экстериоризация в действии)	6,29 (1,31)	6,67 (0,58)	0,631	5,96 (1,80)	6,03 (1,99)	0,637
Ei (экстериоризация импульсивная)	6,68 (2,13)	5,29 (2,54)	0,458	6,32 (2,46)	5,39 (2,24)	0,073
Eg (экстериоризация реактивная)	5,86 (2,20)	5,67 (0,58)	0,965	5,58 (1,99)	5,48 (1,82)	0,763
Pd (психотизм в действии)	4,19 (1,89)	5,67 (1,53)	0,163	4,68 (1,77)	5,03 (1,56)	0,364
Pi (психотизм импульсивный)	6,00 (2,07)	6,67 (1,15)	0,541	6,42 (2,08)	6,84 (1,83)	0,524
Pg (психотизм реактивный)	2,86 (1,77)	3,33 (1,53)	0,600	2,96 (1,70)	3,26 (1,44)	0,312
Nd (нейротизм в действии)	7,05 (1,80)	9,00 (1,00)	0,074	6,66 (2,42)	7,26 (2,03)	0,298
Ni (нейротизм импульсивны)	6,15 (2,96)	8,00 (1,00)	0,386	6,18 (2,67)	6,97 (2,55)	0,219
Nr (нейротизм реактивный)	6,86 (1,90)	6,33 (0,58)	0,663	6,92 (2,04)	6,90 (1,80)	0,961
Sd (приукрашивание в действии)	6,39 (2,33)	7,33 (0,91)	0,570	5,95 (2,08)	5,47 (1,76)	0,356
Si (приукрашивание импульсивное)	5,98 (2,41)	6,80 (2,40)	0,694	5,50 (2,25)	5,47 (2,80)	0,996
Sr (приукрашивание реактивное)	6,21 (2,74)	5,76 (2,40)	0,827	5,40 (2,79)	5,06 (2,25)	0,499

Примечание: значения, выделенные жирным шрифтом и подчеркнутые – статистически значимые; значения, выделенные жирным шрифтом, не подчеркнутые – относительно близкие к порогу статистической значимости.

Если говорить о сравнении любителей с профессионалами в целом, то наиболее достоверными, близкими к пороговым значениям, являются значения экстернизации импульсивной ($p = 0,073$), что оказываются несколько выше для музыкантов любителей. Это может быть связано, опять же, с наличием фактора неопределенности у музыкантов любителей, что характеризуется отсутствием четкого понимания правил поведения на сцене и в работе с музыкальным материалом.

Полученные результаты соответствуют уже имеющимся представлениям об особенностях личности музыканта и его деятельности, но они также подчеркивают разницу, имеющуюся между музыкантами разных специальностей, а также разного профессионального статуса. Данные закономерности позволяют предвосхитить изменения в личности музыканта, что возникают по мере его профессионального роста, а также составить примерное представление о возможных личностных особенностях музыканта, в зависимости от его специальности.

Библиографический список

1. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М., 2007.
2. Кортнева Ю.В. Диагностика актуальной проблемы. М., 2004.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 2000.
4. Психологическая поддержка личностного потенциала студента в процессе обучения: отчет о НИР (промежуточный) / Московская экономико-лингвистическая академия; рук. Ломакин А.Л. М., 2007.

Е.В. Лиманов

Аспирант

Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: Limanov.z@gmail.com

А.К. Осницкий

доктор психологических наук, профессор

главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии
и психофизиологии

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва

E-mail: osnizak@mail.ru

УДК 378.14

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Н.А. Каменева, Н.Н. Ширяева

Аннотация. В статье представлена концепция развития иноязычной коммуникативной компетенции студента вуза. Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя или преподавателя иностранного языка основывается на компетентностном, коммуникативном и профессионально-ориентированном подходах. Авторами также выделены лингвистический, дидактически-методический и психологические аспекты коммуникативно-ориентированной языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка. В целях формирования иноязычной коммуникативной компетенции используются различные формы организации практических занятий иностранного языка. Групповая работа предпочтительна во время общего обсуждения профессиональной информации и профессионально-ориентированных заданий. При выполнении творческих заданий работа организуется в небольших группах. При работе с рецептивными заданиями или заданиями, требующими предварительной подготовки, важную роль играет индивидуальная работа студентов. В процессе овладения различными видами речи на иностранном языке студенты вовлекаются в познавательную интеллектуальную деятельность, которая представляет совокупность когнитивного, структурного, проектного, организационного и коммуникативного аспектов.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, коммуникативно-речевой направленности, личностно-ориентированного обучения, языковые явления, интерактивные технологии обучения.

ISSUES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

N.A. Kameneva, N.N. Shiryayeva

Abstract. The article presents the concept of developing foreign language communicative competence of the university student. The process of forming foreign language communicative competence of future teacher of foreign language is based on competence-based, communicative and professionally-oriented approaches. The authors also highlighted the linguistic, didactic-methodological and psychological aspects of communicative-oriented language training of future foreign language teachers. In order to form a foreign language communicative competence, various forms of organization of foreign language classes are used. Group work is preferred during a general discussion of professionally related information and tasks. When performing creative problems, the work is better organized in small groups. When working with receptive assignments or tasks that require preliminary preparation, individual work of students plays an important role. In the process of mastering various types of speech in a foreign language, students are involved in mental and intellectual activity, which combines cognitive, structural, project, organizational and communicative aspects.

Keywords: foreign language, communicative competence, communicative-speech orientation, personality-oriented learning, language phenomena, interactive learning technologies.

Образование всегда способствовало сохранению стабильности общества и формированию соответствующих взаимоотношений между людьми, сообществами, странами,

культурами и континентами. В настоящее время общество характеризуется усилением социальной мобильности, развитием контактов всех уровней, резкими изменениями ценностных ориентиров.

В данной статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения английскому языку в вузе.

Сегодня особый интерес представляет коммуникативный фактор, который оказывает влияние на взаимодействие представителей различных культур и национальностей, иерархию их ценностей, а также на возможность преодоления непонимания и различного вида предрассудков.

В современном языкознании эта проблема формирования коммуникативной компетенции исследуется с точки зрения выявления единиц, отражающих специфику языка, языковой интерференции, проблем вербальной и невербальной коммуникации в случае взаимодействия разных культур. В педагогике исследуемая проблема рассматривается применительно к общей интеллектуальной компетенции обучаемых, иноязычной компетенции студентов. В настоящее время прослеживается недостаток современных научных работ по данной тематике, отражающих современные тенденции развития общества.

Объективной необходимостью современного общества является поиск оптимальных путей организации учебно-педагогического процесса, рациональных вариантов содержания обучения и его структуры. Примечательно то, что в современных университетах широко применяются различные стратегии преподавания. Чем больше альтернативных методических решений, тем более плодотворным будет поиск новых способов преподавания предмета в целом. В то же время, центральными проблемами реформирования преподавания иностранного языка на современном этапе в учреждениях высшего профессионального образования являются вопросы определения целей и содержания образования, адекватных им.

С одной стороны, цель определяется объективными потребностями большинства, выражающими его социальный заказ, с другой стороны, она определяет всю систему образования, а также содержание этой системы и ее организацию. Усиление коммуникативных аспектов этой направленности находит свое отражение в трансформации целей обучения иностранного языка и содержания обучения. Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении в профессиональных и повседневных ситуациях, о практическом овладении языком и, следовательно, о развитии коммуникативной компетенции.

Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза будет эффективным, если:

- определить интерактивные методы обучения иностранному языку, основанные на интерактивной концепции взаимодействия преподавателя и студента в форме диалога, чата, вебинара, полилога со всеми студентами учебной группы, которые развивают интеллектуальные и творческие способности личности обучаемого, дальнейшее саморазвитие и самообразование;
- осуществить обеспечение коммуникативно-речевой направленности процесса обучения иностранному языку для развития языковых навыков на основе взаимодействия соответствующих дидактических, психологических и методических процедур;
- разработать модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка с учетом принципов личностно-ориентированного обучения, аутентичности используемых учебных материалов в соответствии с критериями страноведческой культурологической ценности и профессиональной подготовки специалиста в вузе.

В процессе обучения иностранному языку определяющей целью является формирование коммуникативной компетентности студентов вуза. В соответствии с концепцией развития

высшего профессионального образования подготовка высококвалифицированных педагогических кадров рассматривается как основа образовательной деятельности высших учебных учреждений. Вместе с этим, иностранный язык является одним из средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции преподавателя иностранного языка, способствует его свободному и уверенному вхождению в профессиональную деятельность.

В настоящее время вся педагогическая система в целом и образовательный процесс в вузе представляют собой сложную многоуровневую и многоуровневую структуру.

Анализ научной литературы показывает, что существует множество теорий о структуре коммуникативной компетентности. Это исследования отечественных ученых: И.Л. Бим [1], И.А. Зимней [2], А.М. Новикова [2], Р.П. Милруда [4], Е.И. Пассова [5], С.Е. Шишова [6] и многих других.

В западной литературе понятие «коммуникативная компетенция» тесно связывают такими составляющими, как:

- грамматической компетенцией (знание грамматических правил изучаемого языка),
- социально-лингвистической компетенцией (построение речи, знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языковых средств, применяемых в конкретной коммуникативной ситуации),
- дискурсивной компетенцией (способность построения целостных, связных и логичных высказываний – дискурсов разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов),
- и стратегической компетенцией (правила поддержания контакта с собеседником).

Эта концепция стала ведущей в сфере преподавания иностранных языков и послужила платформой для создания образовательных программ, учебников и методик преподавания.

Коммуникативный подход был основополагающим при разработке содержания уровней овладения иностранным языком для создателей проекта, которые реализовали эту работу в контексте проекта Совета Европы в сфере изучения современных языков. Следует отметить, что предложенная структура коммуникативной компетенции не является исчерпывающей, постоянно дорабатывается и уточняется. Впоследствии эта компонентная структура была уточнена и представлена в Федеральном государственном стандарте. Иноязычная коммуникативная компетенция в данном документе определяется как способность и готовность осуществлять межличностное и межкультурное общение с носителем языка в установленных программным стандартом пределах, обеспечивающих формирование лингвистической, речевой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной и других компетенций. Многие отечественные методисты и педагоги предлагают привести перечень компонентов предметного содержания иноязычной коммуникативной компетенции в соответствии с утвержденными европейскими компетенциями.

Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя или преподавателя иностранного языка основывается на компетентностном, коммуникативном и профессионально-ориентированном подходах. Основной целью обучения иностранному языку является участие студентов в процессе общения. В настоящее время целью овладения иностранным языком является приобщение к другой культуре и участие в диалоге культур. Эта цель достигается путем формирования способности к межкультурной коммуникации. Именно обучение, которое организуется на основе знаний коммуникативного характера, обучение иностранному общению, используя все необходимые для этого средства и приемы, служит определяющей особенностью иностранного языка.

Лингвистический аспект коммуникативно-ориентированной языковой подготовки современного преподавателя или учителя иностранного языка включает в себя изучение следующих аспектов:

- языковые явления, отражающие специфику реализации профессионально-педагогической деятельности учителя иностранного языка;
- специальные профессионально-ориентированные тексты (газетные и журнальные статьи, художественные тексты, интервью и т.д.);
- темы, как отражение проблем, обсуждаемых в контексте профессионально-ориентированной подготовки; каждая профессионально-ориентированная подтема должна содержать типичные коммуникативные ситуации);
- профессионально-ориентированные речевые ситуации;
- визуальнотекстуальные материалы (фильмы, видео, прагматические материалы).

Психологический аспект содержания профессионально-ориентированной языковой подготовки учителей иностранного языка состоит из умений и навыков, способствующих реализации выделенных профессионально-педагогических функций учителя иностранного языка, в которых находит свою реализацию коммуникативной компетенции.

Дидактически-методический аспект профессионально-ориентированной подготовки будущего учителя иностранного языка направлен на обучение студентов приемам организации учебного процесса, способствующим развитию профессионально-личностных качеств будущих учителей иностранного языка, необходимых для успешного обучения.

Необходимо также отметить технологии обучения, формы и методы организации учебного процесса и систему упражнений для закрепления языкового материала. В процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности преподавателей иностранного языка используются различные формы образовательных взаимодействий. Групповая работа предпочтительна во время общего обсуждения профессиональной информации и профессионально-ориентированных заданий. При выполнении творческих заданий работа организуется в небольших группах. При работе с рецептивными заданиями или заданиями, требующими предварительной подготовки, важную роль играет индивидуальная работа студентов.

Студенты могут обладать различными уровнями сформированности формирования коммуникативной иноязычной компетенции: низким; средним; высоким и продвинутым.

Низкий уровень характеризуется поверхностным знанием структурных элементов языка (грамматических, лексических, фонетических), необходимых для общения на целевом иностранном языке, отсутствием навыков и умений применять их в ситуациях устного и письменного общения, слабым знанием речевых формул, необходимых для профессионально-ориентированного общения на уроках иностранного языка. В результате у студента наблюдается низкая мотивация к овладению иноязычной коммуникативной компетенцией. Средний уровень характеризуется достаточными навыками реализации речевой деятельности на уроках иностранного языка, что позволяет установить контакт и взаимопонимание между преподавателями и студентами, применить знания о национально-культурных особенностях языковых и речевых явлений. Студент способен использовать лексические средства и модели речевого поведения, соответствующие ситуациям речевого общения. Высокий уровень проявляется в глубоком знании профессионально-ориентированного направления изучения иностранного языка.

Будущий учитель или преподаватель иностранного языка обладает глубокими знаниями вербальных средств компенсации в ситуации коммуникативных трудностей в процессе иноязычного общения, умеет их правильно применять. Он, как правило, уверенно чувствует себя при общении практически во всех речевых ситуациях, умеет использовать широкий спектр языковых средств. Продвинутый уровень проявляется в постоянном и творческом применении навыков и умений использовать вербальные или невербальные средства компенсации с целью преодоления коммуникативных трудностей. Будущий педагог иностранного языка успешно применяет теоретические знания в практической работе в различных профессиональных

ситуациях, обеспечивает речевое взаимодействие в соответствии с целью и условиями протекания общения, обладает профессиональными качествами, необходимыми для выполнения различных речевых задач.

В контексте современной коммуникативной лингвистики в качестве минимальной единицы процесса общения выделяется межличностная деятельность при решении социально-речевой задачи. При этом акт социально-речевого взаимодействия строится с учетом индивидуальных потребностей, мотивов, целей и результатов деятельности всех участников коммуникационного процесса.

Минимальная единица общения – это, как правило, условная или практическая коммуникативная ситуация. Коммуникативность проявляется, прежде всего, в том, что организация учебного процесса строится в соответствии с реальным процессом общения, то есть обучение общению происходит в условиях общения. Для реализации этой идеи необходимо учитывать психолого-педагогические особенности студентов в соответствии с их способностями, мотивацией к осуществлению учебной и речевой деятельности, совокупностью определенных чувств и эмоций, интересами и т.д. Выполнение этих условий способствует формированию коммуникативной мотивации, целеустремленности, разговорной речи, развитию мышления и др.

Коммуникативность способствует обеспечению речевой направленности обучения. Практическое овладение речевыми навыками как средством общения предполагает практическое использование языка и изучение его лексико-грамматической структуры. Для этого используются условно-речевые и речевые упражнения, которые предназначены для установления речевого взаимодействия.

Подведем итоги. Развитие коммуникативной компетенции в контексте дисциплины «иностранный язык» предполагает формирование речевых умений и навыков в овладении четырьмя видами речевой деятельности – чтением, говорением, письмом и аудированием. В то же время, для овладения иноязычной речевой деятельностью необходимо, чтобы учащиеся включались в познавательную интеллектуальную деятельность на иностранном языке. Эта деятельность состоит из следующих компонентов: когнитивного, структурного, проектного, организационного и коммуникативного.

1. Когнитивный компонент включает овладение системой знаний и формирование языковых умений по дисциплине «иностранный язык», что предполагает синтез и накопление новых знаний по данному предмету.
2. Структурная составляющая предполагает отбор информации и построение текстового материала, возможность отображения этого содержания в диаграммах, таблицах и т. д.
3. Проектный компонент предполагает выбор методов обучения и планирование заданий по чтению, говорению, аудированию и письму, а также соотнесение процесса обучения и практики студента.
4. Коммуникативный компонент включает в себя речевое общение на заданные темы, установление соответствующих способов взаимоотношений и контактов, а также навыки извлечения необходимой информации.
5. Организационная составляющая предполагает осуществление речевого акта в соответствии с определенной системой принципов и правил, обеспечивающих актуализацию речевого концепта.

Современные лингвисты и педагоги включают в состав коммуникативной компетенции определенную совокупность знаний и умений, которые обеспечивают эффективное прохождение коммуникативного процесса. Коммуникативная компетенция – это способность человека решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах, в том числе и на иностранном языке.

Библиографический список

1. *Бим И.Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука. М., 1977.
2. *Зимняя И.А.* Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11.
3. *Новиков А.М.* Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития. М., 2000.
4. *Мильруд Р.П. Максимова И.Р.* Обеспечение качества обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. № 6. 2011.
5. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., 1991.
6. *Шишов С.Е.* Концептуальные проблемы мониторинга качества общего образования. М., 2008.

Н.А. Каменева

кандидат экономических наук

доцент кафедры иностранных языков

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Н.Н. Ширяева

кандидат педагогических наук, доцент

заведующий кафедрой иностранных языков

Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Н.В. Токарева, И.Г. Гуткина

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к обучению иностранным языкам с использованием Интернет-технологий и аутентичных материалов Интернета.

Ключевые слова: мотивация, Интернет-технологии, Интернет-ресурсы, аутентичные материалы, межкультурная коммуникация, функциональность, эффективность.

ENCOURAGING TO TEACH FOREIGN LANGUAGES AT UNIVERSITY USING INTERNET TECHNOLOGIES

N.V. Tokareva, I.G. Gutkina

Abstract. This article describes modern approaches to teaching foreign languages using Internet technologies and authentic Internet materials.

Keywords: encouragement, Internet technologies, Internet resources, authentic materials, cross-cultural communication, functionality, efficiency.

Современный мир характеризуется мощными процессами интеграции, которые происходят в области политики, экономики, общественных отношений. Глобальные проблемы человечества – экологические, демографические, социальные – сплочают людей и государства в совместной разработке путей их решения. Благодаря постоянно развивающейся и совершенствующейся системе компьютеризации происходит стремительный обмен информацией по всем вопросам в мировом масштабе.

Заключение Шенгенского соглашения способствовало тому, что границы между европейскими государствами стираются, а граждане получают уникальную возможность свободного перемещения между странами. Таким образом, взаимоотношения между представителями разных народов во всех сферах деятельности, включая экономику, туризм, образование, культуру, искусство беспрецедентны, и знание иностранных языков в Объединенной Европе воспринимается теперь даже не как что-то необходимое, а скорее как само собой разумеющееся, как естественное средство межкультурной коммуникации как в повседневной жизни так и как инструмент общения в решении разнообразных международных и политических вопросов.

В связи с этим роль изучения иностранных языков в последнее время резко возросла. Тесно связанные экономическими и культурными отношениями страны Объединенной Европы ощущают острую потребность в овладении иностранными языками как средством общения в решении разнообразных общечеловеческих и общемировых вопросов. Иностранный язык из простого учебного предмета превратился в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации и всестороннего развития личности. Интегрирование российского образования в мировую систему образования после подписания Болонского соглашения создало предпосылки для обновления российского образования

Происходящие в российском обществе изменения, в свою очередь, также создали предпосылки для обновления российского образования, связанного, прежде всего, с переходом к информационному обществу, с интеграцией в мировую систему образования, с внедрением в образовательный процесс новых информационных и коммуникационных технологий. В Концепции модернизации российского образования сформулированы социальные требования к системе российского образования. В частности говорится, что развивающемуся обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, мобильные, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны, его конкурентоспособность и реализацию социальной роли высшего образования. Соответствовать новым требованиям возможно лишь при условии пересмотра форм и методов обучения. В нынешних условиях развития рынка образовательных услуг и требований эпохи информационных технологий преподавание должно перейти к современной, носящей инновационный характер, интерактивной модели. Наиболее целесообразным при этом является применение активных и интерактивных методов обучения, направленных на формирование профессиональных компетенций при самостоятельном решении студентами поставленных задач.

В результате изменения российской образовательной парадигмы и стремительного увеличения информационного потока в мировом пространстве, в сфере обучения иностранным языкам происходят кардинальные изменения. В первую очередь, речь идет о внедрении в процесс обучения иностранным языкам новейших Интернет-технологий, которые рассматриваются как необходимое условие формирования профессиональных компетенций, позволяющих работать с неограниченным количеством информации, доступной мировому сообществу.

Не для кого не секрет, что современные учебники по иностранному языку зачастую перенасыщены различной информацией, и использование их на занятиях нередко становится делом рутинным и неинтересным для студентов, тем более, что эта информация часто дублируется и катастрофически быстро устаревает в наш скоростной век. Сегодняшняя жизнь миллионов людей, основанная на их электронном общении, открывает невиданные возможности для овладения коммуникативной и межкультурной компетенциями.

В этом контексте Интернет-ресурсы с их безграничными возможностями и простым доступом к аутентичным материалам, успешно сочетающиеся с традиционными учебными текстами, делают занятия по иностранному языку живыми и содержательными и являются залогом успеха в формировании и совершенствовании языковых компетенций наряду с повышенной мотивацией обучающихся. Даже обмен электронными сообщениями с носителями языка, общение при помощи скайпа побуждают студентов совершенствовать знания иностранных языков, придают уверенность в своих силах, способствует расширению кругозора.

Огромный выбор оригинальных текстов, которые предоставляет Интернет, новостные события, интересные факты из жизни известных людей и сверстников за рубежом, письма, реклама, меню, вывески в магазине или аэропорту, стихи, современные песни, учебные видеоролики и т.п. характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств и открывают широчайшие перспективы в овладении всеми видами языковой деятельности. Это также могут быть отрывки из художественных произведений, статьи из газет и журналов, лекции, объявления, аудио- и видео материалы (песни, фильмы, рекламные ролики и т.д.). Они, взятые из жизни носителей языка или составленные с учетом особенностей их культуры и менталитета, дают возможность наблюдать использование языка в реальном общении, копировать образцы речевого и невербального поведения партнеров; извлекать новые, порой нестандартные решения

проблем во время их совместного обсуждения на занятиях. Способность создать на занятиях и вне их модели реального общения, стимулирующей у студентов желание и необходимость взаимодействия с другими людьми, приобретение уверенности в своих знаниях составляет суть коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам. В этом контексте, одной из важнейших задач преподавателя иностранного языка становится умение грамотного включения студентов в процесс коммуникации, и значение Интернета, открывающего доступ к огромному количеству открытых образовательных ресурсов, для решения этих задач трудно переоценить. Ведь такие Интернет-ресурсы на сегодняшний день обеспечивают поддержку мировой системе образования. Бесспорно, основные Интернет-ресурсы посвящены изучению английского языка, служащего языком глобального международного общения.

В изучении иностранного языка огромную роль играют грамотно подобранные аудиоматериалы, так как восприятие на слух любого иностранного языка, в том числе английского, является одной из главных трудностей в процессе обучения. На порталах Интернета можно найти множество аудио подкастов на любые темы. При помощи аудиоматериалов удастся не только пополнить словарный запас, но и получить коммуникативные навыки, помогающие найти ключ к различным аспектам разговорной речи.

Отдельно хотелось бы выделить использование музыкальных и песенных ресурсов Интернета, которые предоставляют неисчерпаемые возможности использования англоязычной музыки на занятиях иностранным языком. Тексты песен на английском языке могут быть использованы в качестве фонетической, речевой зарядки, расширения словарного запаса, грамматической иллюстрации определенных правил, как повод для дискуссии. Пение поможет развить музыкальный слух обучающихся, который абсолютно необходим для имитации правильного произнесения звуков и интонаций иноязычной речи, а также способствует произвольному запоминанию предложенных текстов. Интернет позволит преподавателю подобрать любой песенный материал в соответствии с поставленными задачами занятия. Изучение творческого наследия британской группы «The Beatles» неизменно вызывает живой интерес у студентов. Для грамматического акцента на изучение времен английского языка можно использовать песню Стинга «Shape of My Heart» или песню Пола Маккартни «Hope for the Future». Для обсуждения различий в британском и американском образе жизни – песню Стинга «Englishman in New York». Большой энтузиазм вызывает использование песен совместно с видеотрекками из фильмов или мультфильмов. Таким образом, включая в план занятия изучение песен на иностранном языке, преподаватель может одновременно преследовать образовательные, развивающие и воспитательные цели, изучая определенные аспекты иностранного языка и приобщая студентов к музыкальной культуре стран изучаемого языка. Отрадно, что такая практика позволяет преподавателю повысить мотивацию изучения предмета, так как все студенты с большим удовольствием принимают активное участие в этой части занятия, сами предлагают для изучения полюбившиеся песни, а также выступают с инициативой организации вечеров и концертов, посвященных творчеству того или иного исполнителя или музыкальной группы.

Наряду с перечисленными возможностями использования Интернет-ресурсов, необходимо отметить также использование видеотрекков и фильмов на иностранном языке, которые дают обучающимся наглядное представление о жизни, традициях, языковых реалиях англоговорящих стран. Более того, использование видео на занятиях способствует индивидуализации обучения и развитию мотивации речевой деятельности обучаемых. При использовании развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда фильм интересен сам по себе, и мотивация, которая достигается тем, что будет показано, что студент может понять язык, который изучает. Это приносит удовлетворение и придает веру в свои силы и желание к дальнейшему совершенствованию.

Следует отметить, что применение видеофильма способствует развитию различных сторон психической деятельности учащихся, и прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра в аудитории возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. Во время усвоения содержания фильма непроизвольное внимание студентов переходит в произвольное, а интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания. Таким образом, использование различных каналов поступления информации повышает прочность запечатления страноведческого и языкового материала.

Например, при просмотре фильма о достопримечательностях Амстердама, студенты познакомились также с жизнью и музеем Анны Франк. Этот видеосюжет не только потряс студентов, но и заставил их найти и прочитать всемирно известный дневник девочки, погибшей от рук фашистов во время Второй мировой войны. Поэтому сила эмоционального воздействия на обучающихся является еще одним достоинством видеофильмов, при этом большое внимание должно быть уделено формированию у студентов личностного отношения к просмотренному материалу. Достижение такой цели возможно при систематическом показе видеофильмов, и при методически организованной работе над ними. Видеоматериалы помогают создать атмосферу реальной языковой коммуникации, восполняя отсутствие естественной языковой среды. В процессе работы над видеоматериалами студенты совершенствуют свой уровень владения иностранным языком, поскольку разнообразие артикуляционных особенностей, фонетическая окраска речи подсознательно заставляет обучающихся прослушать и понять, что происходит на экране, в процессе чего происходит активизация информационной деятельности, развитие познавательной активности и осмысленное восприятие иноязычной речи на слух, формирование навыков говорения и аудирования.

Актуальность Интернет-технологий и аутентичных материалов в обучении иностранному языку трудно переоценить, так как функциональность, эффективность и ориентированность этих материалов на реальное использование создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде и дают возможность студентам увидеть язык в реальной роли средства общения в межкультурной коммуникации. Таким образом, Интернет, несомненно, играет огромную роль мотивационного фактора к овладению всеми видами речевой деятельности.

В качестве удачного примера использования аутентичных материалов Интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку может быть приведен англоязычный сайт *Breaking News English Lessons*, который предоставляет большой контент специально разработанных материалов, учитывающий все критерии аутентичности и предназначенные для решения конкретных учебных задач. Являясь по своей сути многофункциональными, эти материалы выполняют информативную (подача сведения об англоязычных странах и об английском языке), стимулирующую (развитие познавательной активности и творчества студентов); интегративную (опора на знание обучающихся других предметов и их жизненный опыт), воспитательную (содействие развитию личности и формирование интереса к предмету) и контролирующую функции (проверка знаний, навыков и умений).

Работа с такими материалами сайта обеспечивают студентам прямой доступ к информации и помогают им самим употреблять языковой материал, сознательно общаться в реальной ситуации. Следует отметить ряд преимуществ данного сайта по сравнению с аналогичными. Во-первых, на сайте представлены новости сегодняшнего дня, которые дают студентам возможность не только познакомиться с современным английским языком, но и быть в курсе последних событий, стимулируя тем самым потребность более глубокого изучения проблемы. Во-вторых, сайт предоставляет огромный тематический выбор материалов, который может быть задействован на занятиях по иностранному языку для овладения профессиональной лексикой студентами различных специальностей. В-третьих, материалы, опубликованные на сайте *Breaking News English Lessons* разнообразны по тематике, интересны, содержательны

проблематичны и способствуют расширению кругозора, что, безусловно, формирует и обогащает общий культурный уровень студентов.

В-четвертых, сайт содержит методически разработанные практические занятия с большим количеством различных упражнений, направленных на комплексное развитие всех видов речевой деятельности. При этом студенты имеют возможность прослушать предлагаемый текст, озвученный носителями языка в различных вариантах английского (американском, британском, канадском или австралийском). Авторами сайта предлагается несколько вариантов работы над текстом новостной статьи, уделяется внимание проработыванию лексики с помощью изучения синонимов, антонимов, упражнений на правописание. Интересны проблемные задания, связанные с темой сообщения: правильные и неправильные утверждения, объяснение необходимой лексики, ответы на вопросы. Студентам предлагаются различные тесты, таблицы, заполнение которых требует общения и обсуждения с другими студентами группы. Особый интерес вызывают ролевые игры, где студенты должны высказать свою точку зрения по определенной проблеме, подтвердить ее конкретными доводами, выдвинуть контраргументы. В качестве итогового контроля работы по теме может быть краткое устное сообщение по теме, составление диалогов, разработка проектов, эссе, сочинение. Такие виды занятий, без сомнения, чрезвычайно актуальны и важны, так как именно они способствуют в большей мере приобретению умений и навыков свободного общения на английском языке и преодоления «языкового» и «психологического» барьеров. В-пятых, статьи сайта представлены по различным уровням сложности: от 0 до 6 («Easier» – «Harder»), что дает возможность преподавателю подобрать материалы, наиболее соответствующие уровню владения иностранным языком данной группы студентов и по мере необходимости увеличивать уровень сложности по мере совершенствования знаний и умений обучающихся. В-шестых, на сайте существует целый пакет видеоматериалов по различным темам для изучения английского языка, что значительно повышает интерес и мотивацию студентов.

Подытоживая все вышеперечисленное, еще раз важно подчеркнуть необходимость широкого использования такого рода Интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку, поскольку новые реалии времени предлагают новые подходы к изучению иностранных языков, предоставляя преподавателю громадное количество методически грамотных аутентичных материалов, максимально приближенных к носителям языка и создающих иноязычную атмосферу на занятиях. Использование этих материалов позволяет студентам на любом этапе изучения языка приобрести позитивный опыт работы над языком, поверить в собственные силы, повышают интерес к иностранному языку и имеют бесспорную мотивацию для его изучения.

Таким образом, Интернет-ресурсы являются отличным стимулом для эффективной коммуникативной деятельности и дискуссий, поскольку создают атмосферу многогранности окружающего мира, в котором живут люди разных национальностей, этнических корней, пола, возраста, образования.

Использование Интернет-технологий и аутентичных материалов, предоставляемых Интернет-ресурсами, способствует созданию такой модели учебного процесса в обучении иностранным языкам, которая позволяет не только раскрыть и развить творческий потенциал языковой личности, без которого невозможно дальнейшее профессиональное совершенствование, но и приобрести практические умения навыки работы с информацией, имея в виду умения анализировать, отбирать необходимые факты, выстраивая их в логической последовательности, выдвигать аргументы и контраргументы, формулировать мысль четко и ясно устно или письменно на иностранном языке, тем самым подтверждая тезис о том, что знание иностранных языков в современном мире – это неотъемлемое условие профессионализма человека в любой сфере деятельности, поскольку оно открывает перспективы межкультурной коммуникации и обмена информацией, доступной всему мировому сообществу.

Библиографический список

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).
2. *Исупова Н.И., Суворова Т.Н.* Использование электронных образовательных ресурсов для реализации активных и интерактивных форм и методов обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26.
3. *Ткаченко Г.Б.* Изучение иностранного языка в сети Интернет // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований. 2015. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/15648/discussion_platform (дата обращения: 23.03.2020).
4. *Тумакова Н.А.* Активизация иноязычной коммуникативной деятельности студентов посредством видеоматериала // Молодой ученый. 2015. № 4.
5. *Тумакова Н.А., Ткаченко Ю.А.* К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. 2015. № 6.
6. URL: <http://www.breakingnewsenglish.com/> (дата обращения: 23.03.2020).
7. URL: http://www.breakingnewsenglish.com/mini_lessons.html (дата обращения: 23.03.2020).
8. URL: <http://www.gr8english.com/misterduncan-lessons/lesson-5-breaking-news.html> (дата обращения: 23.03.2020).

Н.В. Токарева

кандидат педагогических наук

заместитель декана факультета архитектуры, строительства и дизайна

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

И.Г. Гуткина

преподаватель кафедры иностранных языков

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.В. Фомина

Аннотация. В статье рассматриваются возможности Интернет-ресурсов как средства оптимизации процесса обучения иностранным языкам на современном этапе. Автор проводит подробный терминологический анализ сущности понятий «оптимизация», «оптимизация обучения иностранным языкам» и «Интернет-ресурсы», доказывая необходимость их амбивалентного рассмотрения. Особый акцент в статье сделан на образовательном и лингводидактическом потенциале Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам, а также методических вариантах их использования.

Ключевые слова: оптимизация, оптимизация обучения, оптимизация обучения иностранным языкам, Интернет-технологии, Интернет-ресурсы.

USING INTERNET RESOURCES TO OPTIMIZE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

S.V. Fomina

Abstract. This article describes the capabilities of Internet resources as a means of optimizing the process of teaching foreign languages at the present stage. The author conducts a detailed terminological analysis of the essence of the concepts of «optimization», «optimization of teaching foreign languages» and «Internet resources», proving the need for their ambivalent consideration. Particular emphasis is placed on the educational and linguodidactic potential of Internet resources in teaching foreign languages, as well as methodological options for their use.

Keywords: optimization, optimization of instruction, optimization of teaching foreign languages, Internet technologies, Internet resources.

Основными вызовами современности по отношению к системе образования являются требования к ее инновационному научному и образовательному потенциалу, значимости образования для прогрессивного развития страны и ее высоким позициям на международном уровне. Современные процессы глобализации, происходящие во всех сферах общественной жизни, актуализируют ее аспекты, связанные с расширением и укреплением международного взаимодействия различных стран, народов и, несомненно, их культур, при условии, что иноязычная культура принимается во внимание с точки зрения совокупности проявлений человеческой деятельности, касающейся всех сфер жизни. В связи с этим разрешение проблем межкультурной коммуникации невозможно без контекста взаимодействия и влияния культур. Тенденции развития современного общества свидетельствуют о постоянно расширяющемся международном взаимодействии в разных сферах. Образовательная парадигма учитывает эти тенденции и постепенно меняет требования к системе образования, в том числе иноязычного.

Приоритетной целью обучения языкам на современном этапе становится ориентация на его межкультурный аспект, обучение не только языку, но и культуре. Концепция межкультурной коммуникации рассматривается сегодня с позиций лингвострановедческой методики преподавания языков.

В последние годы в методике преподавания иностранных языков усиливается тенденция к переходу от коммуникативного подхода к его разновидности – интерактивному подходу (исследования Н.В. Баграмовой, Б.Д. Парыгина, Р.П. Мильруд и др.). Некоторые методисты ставят интерактивный подход наравне с коммуникативным, полагая, что «интерактивная модель овладения языком предполагает, что обучение происходит непосредственно в процессе участия в языковых актах “speech events”». Поэтому все острее встает вопрос о применении Интернет ресурсов в структуре современного образовательного процесса, который уже невозможно представить без таких устоявшихся компонентов, как учебник, доска, тетрадь и др. Интернет-ресурсы, позволяют преобразовать эти компоненты, дополнить их, экстраполировать их возможности на процесс обучения.

Оптимизация обучения иностранным языкам рассматривается в современных научных исследованиях [1; 4 и др.] как закономерный, логический этап в развитии методической науки, предполагающий поиск целостной системы мер по созданию оптимальных условий обучения, воспитания, развития обучающихся в процессе изучения иностранного языка.

Оптимизация в генерализованной трактовке означает выбор наилучшего, самого благоприятного варианта из множества возможных условий, средств, действий и т.п. [4]. Экстраполяция данного понятия в сферу обучения приводит к его пониманию как процедуры выбора такой методики, которая бы гарантировала достижение наилучших результатов при минимальных ресурсозатратах со стороны учителя. Важным при этом является тот факт, что оптимизация обучения достигается не за счет реализации самого эффективного или инновационного метода, а благодаря научно обоснованному выбору учителем одного из возможных методов обучения.

Одним из наиболее перспективных вариантов оптимизации процесса обучения иностранным языкам является, по мнению многих исследователей, использование Интернет-ресурсов, которые достаточно гармонично «вплываются» в методический концепт урока и позволяют учителю осуществлять как образовательную деятельность, так и мониторинговую. В настоящее время на сайтах размещены достаточно подробные разработки фрагментов уроков иностранного языка с использованием Интернета. Методическая ценность Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку заключается, прежде всего, в создании условий (информационных и технических) для осуществления коммуникации с партнером, находящемся удаленно. Современные средства связи предоставляют действительно широкие возможности для общения на межкультурном уровне.

Терминологический аппарат методики обучения иностранным языкам, связанный со сферой внедрения современных Интернет-технологий, пополняется и совершенствуется достаточно быстро, что объясняет тот факт, что в современных научных исследованиях для обозначения одних и тех же понятий и явлений авторы используют разные термины.

Самым распространенным в научной литературе является термин информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), который трактуется как комплекс форм, методов, приемов и способов обучения иностранным языкам, которые реализуются на основе использования сети Интернет. Дидактический компонент данного понятия означает сеть Интернет и включает две основных составляющих: формы телекоммуникации и информационные ресурсы (Интернет-ресурсы).

К наиболее распространенным формам телекоммуникации относятся электронная почта, чат, форум, видео-, веб-конференции и др., которые становятся предметом многочисленных исследований [2; 3; 5 и др.], посвященных использованию различных форм телекоммуникации в обучении иностранному языку. Интернет-ресурсы представляют собой комплекс интегрированных средств технического и программно-аппаратного характера, а также информационного контента, который предназначен для размещения или публикации в сети Интернет и может содержать информацию в текстовой, графической и мультимедийной форме [2, с. 8–16].

Интернет-ресурсы как средство обучения, используемые в дидактических целях, предполагают разработку соответствующего учебно-методического сопровождения в виде комплекса заданий, упражнений, квизов, задач и т.д. Использование в образовательном процессе ресурсов сети Интернет способствует развитию познавательной деятельности обучающихся и достижения основных целей обучения предмету.

Интернет-ресурсы, которые предполагаются к использованию при обучении иностранным языкам, содержат текстовый, аудио- и визуальный материал по различной тематике на разных языках. С целью оказания помощи обучающимся в ориентации при поиске и продуктивном использовании информации для удовлетворения образовательных и профессиональных интересов и потребностей разрабатываются специальные учебные Интернет-материалы, основное функциональное предназначение которых состоит в дидактическом сопровождении работы обучающихся с ресурсами сети Интернет.

Следует отметить, что образовательный потенциал Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам заключается в появлении дополнительной возможности для создания информационной среды обучения, что способствует формированию основных компетенций в области владения иностранным языком, в том числе социокультурной компетенции школьников. Использование в образовательном процессе Интернет-ресурсов создает уникальные условия для ознакомления с иной лингвокультурой и ее основными компонентами, что не всегда гарантируют материалы учебника. При этом иностранный язык выступает в качестве основного средства образования и самообразования.

Интернет-ресурсы являются базой для создания информационно-предметной среды, образования и самообразования школьников, удовлетворения их личных интересов и потребностей [5]. На современном этапе обучения иностранным языкам, которое реализуется с помощью широкого спектра Интернет-технологий, актуализируется необходимость, связанная с проектированием и разработкой новых учебных Интернет-материалов. Они могут рассматриваться как аналог традиционным печатным учебникам при условии соблюдения основных критериев оценки их качества и учета уровня обученности школьников. Поэтому на современном этапе более обоснованным является позиционирование использования Интернет-ресурсов в интеграции с традиционными печатными учебными изданиями без выстраивания иерархической зависимости между ними.

Библиографический список

1. Макарова Е.В. Пути оптимизации обучения иностранному языку в условиях перехода на двухступенчатую систему образования / Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст./ Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. Минск, 2013.
2. Сысоев П.В. Разработка авторских учебных Интернет-ресурсов по иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 2.
3. Халяпина Л.П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: дисс... д-ра пед. наук. Спб., 2006.
4. Шляпникова Е. Оптимизация процесса обучения иностранному языку студентов музыкальных вузов // General and Professional Education. № 3. 2011.
5. Строкань В.И. Актуальность использования Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2007. № 58.

С.В. Фомина

Студент

*Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт*

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания, педагогики и психологии.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МИТУ–МАСИ»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Для заметок

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 2 / 2020

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.06.2020. Формат 60x90^{1/8}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,6.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98